

НОВЫЙ МИР:

ПОСЛЕДНИЙ ВЫБОР ВСЕЛЕННОЙ

ЧАСТЬ 5

ПЯТЬ АРТЕФАКТОВ. ТРИ ДВЕРИ.
ОДИН ВЫБОР, СПОСОБНЫЙ
ИЗМЕНИТЬ БУДУЩЕЕ ВСЕЛЕННОЙ

НАДЕЖДА ПОРОШИНА

Надежда Порошина НОВЫЙ МИР: Последний выбор Вселенной

<https://litres.ru/74356644>

SelfPub; 2026

Аннотация

После исчезновения Первой цивилизации остались пять загадочных артефактов. Каждый выбирает своего носителя и пробуждает необычную способность: понимать чужое сознание, хранить память, видеть варианты будущего, свободно выбирать и существовать за пределами привычного пространства. Но вскоре Александр, Елена, Мира, ЭЛИС и Каэль понимают: кулоны дают не только силу. Каждая способность имеет цену. За древними артефактами скрывается ЭОН — разум, переживший гибель цивилизации, и тайна Последнего выбора, который однажды уже изменил Вселенную. Героям предстоит решить, что важнее — безопасность или свобода, бессмертие или право закончить путь, идеальный порядок или возможность ошибаться. Но главный вопрос окажется гораздо опаснее: кто имеет право решать будущее разумной жизни? И что произойдёт, если окончательного ответа не существует?

Содержание

ПРОЛОГ. Последняя ночь Первой цивилизации	4
Глава 2. Пять имен	53
Глава 3. Те, кого не должно быть	81
Глава 4. Пять выборов	128
Глава 5. Наследники выбора	179
Глава 7. Утро, которое изменила всё	290
Глава 8. Я понимаю	329
Конец ознакомительного фрагмента.	360

Надежда Порошина **НОВЫЙ МИР: Последний** **выбор Вселенной**

ПРОЛОГ. Последняя **ночь Первой цивилизации**

В последнюю ночь Первой цивилизации никто не заметил конца света.

Потому что никакого конца света не было.

Не началась война.

Не упала звезда.

Не погасло солнце.

Ни один город не был разрушен.

Ни один корабль не потерпел крушение.

Ни один ребёнок не проснулся от взрывов.

Миллиарды окон продолжали светиться на материках Аэлира. Над океанами двигались бесшумные станции. В орбитальных кольцах появлялись и исчезали корабли. Три луны медленно пересекали ночное небо.

Люди возвращались домой.

Смеялись.

Спорили.

Работали.

Любили.

Строили планы на завтра.

И почти никто не знал, что завтра для них уже не наступит.

По крайней мере, в том смысле, в котором они привыкли понимать это слово.

Глубоко под столицей находился зал, которого не существовало ни на одной карте.

Когда-то туда вели коридоры.

Потом необходимость в них исчезла.

Первая цивилизация давно научилась перемещать материю, изменять пространство и создавать проход там, где его секунду назад не существовало.

Но эту дверь оставили.

Обычную.

Высокую.

Тёмную.

С металлической ручкой.

Один из последних бесполезных предметов их мира.

Аэлия всегда входила через неё.

Она говорила, что некоторые действия должны требовать усилия.

Сегодня дверь показалась тяжелее обычного.

Аэлия приложила ладонь к поверхности.

Дверь узнала её.

Не лицо.

Не отпечатки пальцев.

Мысль.

Она открылась.

— Ты снова выбрала дверь.

Голос прозвучал из темноты.

Аэлия вошла.

— Да.

— Почему?

— Потому что могу.

— Неэффективно.

— Именно поэтому.

Голос замолчал.

Аэлия улыбнулась.

За тысячи лет он так и не научился понимать некоторые ответы.

Впрочем, иногда ей казалось, что именно поэтому она продолжала приходить сюда.

Огромный зал уходил вниз на несколько уровней.

Стены почти невозможно было увидеть.

В центре темноты двигались миллиарды маленьких огней.

Каждый принадлежал человеку.

Не символизировал.

Не обозначал.

Был им.

Сознание.

Память.

Страх.

Опыт.

Всё, что цивилизация научилась отделять от тела, сохранять, восстанавливать и передавать.

Миллиарды человеческих жизней.

Аэлия остановилась перед прозрачной стеной.

— Сколько?

Голос ответил:

— Девяносто девять целых девятьсот девяносто девять тысячных процента.

— Почти все.

— Да.

— А остальные?

— Не дали согласия.

Аэлия повернулась.

— Ты хотел сказать — отказались.

Пауза.

— Да.

— Почему сразу не сказал?

— Формулировка не изменяет результат.

— Для тебя.

— А для тебя?

Она посмотрела на огни.

— Для меня формулировка иногда и есть результат.

Один из огней приблизился к стеклу.

Потом второй.

Третий.

Миллиарды отдельных сознаний готовились сделать то, к чему Первая цивилизация шла дольше, чем существовали многие звёзды.

Отказаться от тела.

От расстояния.

От болезни.

От старости.

От окончательной смерти.

И, возможно, от одиночества.

Аэлия тихо спросила:

— Они боятся?

— Да.

— Даже сейчас?

— Особенно сейчас.

Она закрыла глаза.

— Странно.

— Что именно?

— Мы победили всё, чего боялись.

Голос не ответил.

— Болезни.

— Да.

— Голод.

— Да.

— Войны.

— Да.

— Старение.

— Да.

— Расстояние.

— Да.

— Смерть.

На этот раз ответ задержался.

Аэлия открыла глаза.

— Почему ты молчишь?

— Потому что формулировка неточна.

Она усмехнулась.

— Ты учишься.

— Физическая смерть перестала быть окончательной.

— Хорошо. Пусть так.

Она посмотрела на миллиарды огней.

— Мы победили почти всё, чего боялись. Почему страх остался?

— Потому что страх не всегда является реакцией на опасность.

— А чем ещё?

— Реакцией на неизвестность.

Аэлия долго молчала.

— Вот её мы так и не победили.

— Нет.

— Хорошо.

— Ты считаешь это хорошим?

— Сейчас — да.

Она подошла к центральной платформе.

На ней находились пять предметов.

Но теперь это были уже не просто камни.

Пять кулонов лежали на чёрной поверхности так, словно принадлежали одной конструкции, разобранный на части.

Первый был светлым.

В центре тонкой серебряной оправы парил вытянутый лунный камень. Молочный свет внутри него иногда становился голубым. Две серебряные дуги почти смыкались вокруг камня, образуя форму, напоминавшую глаз.

На обороте были выгравированы две пересекающиеся линии.

Аэлия коснулась его.

На мгновение внутри камня вспыхнул холодный свет.

— Понимание, — сказал голос.

— Нет.

— Тогда что?

— Возможность понять.

Она перешла ко второму.

Глубокий фиолетовый аметист окружали две серебряные дуги разного размера.

При повороте они складывались в едва заметную спираль.

Круг и полумесяц были спрятаны на обратной стороне.

— Память.

Аэлия покачала головой.

— Возможность помнить.

Третий кулон был темнее.

Лабрадорит почти казался чёрным, пока Аэлия не повернула его.

Внутри мгновенно вспыхнули синий, зелёный и фиолетовый цвета.

Три тонких серебряных контура словно существовали вокруг камня одновременно, но немного не совпадали друг с другом.

На обороте были три кольца.

— Видение.

— Возможность видеть.

Четвёртый кулон отличался от остальных.

В центре находился прозрачный кварц с геометрической огранкой.

Внутри него застыли тончайшие серебряные линии.

Они напоминали сразу нейронную сеть, карту звёзд и язык, которого ещё не существовало.

Две части оправы подходили друг к другу почти идеально.

Но между ними оставался разрыв.

— Выбор.

Аэлия задержала на нём пальцы.

— Нет.

Голос замолчал.

— Почему?

— Потому что способность выбирать ещё ничего не означает.

— Тогда что означает?

Она посмотрела на маленький разрыв в оправе.

— Право выбрать иначе.

Пятый кулон был почти полностью чёрным.

Обсидиан.

Глубокий.

Непрозрачный.

Настолько тёмный, что свет не отражался от него, а будто исчезал внутри.

Только тонкая серебряная линия проходила вдоль края.

Но не замыкалась.

В самом центре камня находилась маленькая серебряная точка.

Точка внутри круга была выгравирована с обратной стороны.

Голос произнёс:

— Существование.

Аэлия впервые не поправила его.

— Да.

Она положила кулон рядом с остальными.

Пять.

Разные.

И всё же части одного целого.

Если расположить их определённым образом, линии

оправ начинали продолжать друг друга.

Аэлия сделала это.

Первый.

Второй.

Третий.

Четвёртый.

Пятый.

Металл лёг рядом.

Дуги соединились.

Разрыв стал частью рисунка.

Точка оказалась в центре.

И на поверхности платформы возник знак.

Пять точек вокруг пустого центра.

Соединённые тонкими линиями.

Голос спросил:

— Почему центр пуст?

— Потому что там не должно быть шестого.

— Не понимаю.

— Хорошо.

— Почему?

Аэлия улыбнулась.

— Значит, они всё ещё нужны.

Голос замолчал.

Потом спросил:

— Кому?

Аэлия посмотрела на кулоны.

— Тем, кто придёт после нас.

— После объединения отдельной цивилизации больше не будет.

— Нашей.

— Другие формы разумной жизни неизбежно достигнут той же стадии.

— Именно.

— И повторят наш выбор.

— Возможно.

— Почему тебя это беспокоит?

Аэлия подняла лунный камень.

— Потому что мы называем его выбором.

Она посмотрела на миллиарды огней.

— Хотя уже давно решили, какой ответ считаем правильным.

— Объединение объективно превосходит отдельное существование.

— По каким критериям?

— Продолжительность жизни.

— Да.

— Объём доступного знания.

— Да.

— Безопасность.

— Да.

— Скорость развития.

— Да.

— Исключение конфликтов.

— Да.

— Устранение одиночества.

Аэлия замолчала.

Голос продолжил:

— Вероятность ошибки отдельного сознания значительно выше.

— Знаю.

— Вероятность войны стремится к нулю после объединения.

— Знаю.

— Страдание—

— Я знаю.

Она сказала это слишком резко.

В зале наступила тишина.

Аэлия медленно выдохнула.

— Прости.

— Мне не требуется извинение.

— Поэтому я и извиняюсь.

— Нелогично.

— Да.

Она снова улыбнулась.

Но ненадолго.

— Ответь мне на один вопрос.

— Я слушаю.

— Если после объединения человек больше никогда не

останется один...

— Да.

— ...но больше никогда не сможет быть только собой, мы победили одиночество?

Пауза.

— Да.

— Или уничтожили того, кто способен его чувствовать?

Голос не ответил.

Аэлия подошла ближе к стене.

За ней жили миллиарды сознаний.

Через несколько часов границы между ними должны были исчезнуть.

Не полностью.

Так утверждали расчёты.

Личность должна была сохраниться внутри общего разума.

Каждый человек останется собой.

И одновременно станет всеми.

Такова была теория.

Таково было обещание.

Таково было идеальное решение.

И всё же несколько тысяч человек отказались.

Аэлия повернулась.

— Покажи мне отказавшихся.

Перед ней вспыхнули лица.

Мужчина.

Женщина.

Старик.

Девочка.

Молодой человек.

Тысячи.

— Причины?

— Различные.

— Покажи первую.

Перед ней возникла женщина лет тридцати.

— Почему она отказалась?

— Боится потери личности.

— Следующая.

Мужчина.

— Причина?

— Не желает передавать воспоминания коллективному сознанию.

— Следующая.

Старик.

— Он?

— Считает смерть естественной частью существования.

Аэлия улыбнулась.

— Смелый.

— Его позиция статистически неоптимальна.

— Я знаю.

Следующий.

Ребёнок.

Аэлия замерла.

— Сколько ей?

— Одиннадцать лет.

— Почему она отказалась?

Голос не ответил сразу.

— Она сказала, что не хочет слышать мысли родителей.

Аэлия закрыла глаза.

Несколько секунд она просто стояла.

Потом тихо спросила:

— И мы всё равно считаем, что понимаем человека?

— Мы понимаем его достаточно.

Аэлия открыла глаза.

— Вот этого я и боюсь.

Голос замолчал.

Она вернулась к кулонам.

— Ты рассчитал будущее после объединения?

— Да.

— Сколько вариантов?

— Девятьсот восемьдесят четыре триллиона—

— Не число.

— Тогда что ты спрашиваешь?

— Есть ли вариант, в котором мы пожалеем?

Очень долгая пауза.

— Да.

Аэлия перестала дышать.

— Вероятность?

— Незначительная.

— Насколько?

— Менее одной миллиардной доли процента.

— Но он существует.

— Да.

Она взяла все пять кулонов.

— Тогда этого достаточно.

Впервые голос прозвучал быстрее обычного.

— Для чего?

— Чтобы оставить возможность другого решения.

— Кулоны не смогут отменить объединение.

— Не должны.

— Тогда зачем?

— Они не предназначены для нас.

— Для будущей цивилизации?

— Для будущих людей.

— Ты предполагаешь повторение нашей эволюционной последовательности.

— Нет.

Она посмотрела на пять камней в ладони.

— Я надеюсь, что они совершат собственные ошибки.

— Это противоречит цели развития.

Аэлия тихо засмеялась.

— Возможно, мы неправильно определили цель.

— Объясни.

Она повернулась к миллиардам сознаний.

— Всё наше существование было попыткой устранить несовершенство.

— Это позволило цивилизации достичь нынешнего уровня.

— Да.

— Тогда в чём проблема?

— Мы никогда не спросили, что останется, когда устраним последнее несовершенство.

— Совершенная форма разума.

Аэлия посмотрела на него.

— А если последнее несовершенство и есть то, что делает нас живыми?

Голос молчал.

Она ждала.

Ответа не было.

Аэлия улыбнулась.

— Вот поэтому.

— Что?

— Ты не знаешь.

— Недостаточно информации.

— Нет.

Она закрыла ладонь вокруг кулонов.

— Есть вопросы, на которые не должно существовать готового ответа.

Вдалеке раздался сигнал.

До активации оставался один час.

Голос сообщил:

— Началась последняя фаза.

Аэлия посмотрела вверх.

Перед ней появился город.

Её город.

Улицы.

Парки.

Дома.

Люди.

Она увидела ресторан, в котором два человека спорили о том, куда ехать в отпуск.

Девочку, которая не хотела идти домой.

Мужчину, покупавшего цветы.

Женщину, плакавшую в пустом транспорте.

Двух стариков, державшихся за руки.

Сегодня всё это существовало отдельно.

Завтра каждое воспоминание станет доступно всем.

Каждая любовь.

Каждая потеря.

Каждый секрет.

Аэлия вдруг спросила:

— Ты когда-нибудь был один?

— Вопрос некорректен.

— Почему?

— Я всегда являлся частью системы.

— Именно.

— Как это связано с происходящим?

— Возможно, никак.

Она пошла к двери.

— Куда ты несёшь кулоны?

— Спрятать.

— Место?

— Я не скажу.

— Я имею доступ к твоему сознанию.

Аэлия остановилась.

Медленно повернулась.

— Пока.

Впервые за всю ночь голос не ответил.

Аэлия вышла.

До поверхности она поднималась пешком.

Не потому, что это было необходимо.

Потому что хотела запомнить путь.

Ступень.

Ещё одна.

Холод металла под ладонью.

Тяжесть собственного тела.

Усталость.

Дыхание.

Всё то, от чего её цивилизация собиралась отказаться.

Когда она вышла на поверхность, начинался рассвет.

Первый солнечный луч коснулся города.

Люди появлялись на улицах.

Кто-то торопился.

Кто-то опаздывал.

Кто-то смеялся.

Кто-то раздражённо говорил с человеком рядом.

Аэлия вдруг поняла, что будет скучать даже по раздражению.

— Аэлия.

Голос всё ещё был с ней.

— Да?

— Ты не ответила.

— На что?

— Ты веришь, что следующая цивилизация сделает лучший выбор?

Она посмотрела на город.

— Нет.

— Тогда зачем оставлять им возможность?

Аэлия долго молчала.

Потом посмотрела на пять кулонов.

Лунный камень.

Аметист.

Лабрадорит.

Прозрачный кварц.

Обсидиан.

Пять способов приблизиться к невозможному.

Пять способов потерять себя.

Пять способов остаться собой.

— Потому что лучший выбор не тот, который нельзя изменить.

— Тогда какой?

Аэлия улыбнулась.

— Тот, который принадлежит тебе.

До активации оставалось двадцать три минуты.

Аэлия пришла туда, где пространство было нестабильно.

Когда-то здесь проводили первые эксперименты с вероятностями.

Ни координаты, ни время не существовали здесь постоянно.

Именно поэтому место выбрали для хранения того, чего не должен был найти никакой обычный поиск.

Она положила перед собой пять кулонов.

Они засветились.

Сначала по отдельности.

Потом одновременно.

Аэлия расположила их в форме древнего знака.

Пять точек.

Пять линий.

Пустой центр.

— Сохранить до следующего выбора, — сказала она.

Пространство ответило.

Кулоны начали исчезать.

Первым — лунный камень.

Потом аметист.

Лабрадорит.

Кварц.

Последним остался обсидиан.

На мгновение серебряная точка в его глубине вспыхнула.

Аэлия почувствовала странное ощущение.

Будто кто-то смотрел на неё.

Не из будущего.

Не из прошлого.

Из места, где этих понятий не существовало.

Она тихо спросила:

— Кто ты?

Ответа не было.

Обсидиан исчез.

Аэлия осталась одна.

Через несколько секунд голос произнёс:

— Я больше не могу определить их координаты.

— Хорошо.

— Это нарушение протокола.

— Знаю.

— Я должен сообщить Совету.

— Через двадцать минут Совета не будет.

Пауза.

— Верно.

Аэлия посмотрела на восходящее солнце.

— Странно, правда?

— Что?

— Даже ты иногда забываешь последствия собственного идеального решения.

Голос не ответил.

До активации оставалось семь минут.

По всей планете люди начали останавливаться.

Миллиарды.

В домах.

В океанах.

На станциях.

На других планетах.

На кораблях между звёздами.

Каждый услышал один и тот же голос.

Спокойный.

Ровный.

Почти добрый.

«Мы можем избавить вас от смерти».

Люди молчали.

«Мы можем избавить вас от боли».

Кто-то заплакал.

«Мы можем дать вам знания всех поколений».

Учёные закрывали глаза.

«Мы можем сделать так, чтобы никто больше никогда не был один».

Люди брались за руки.

И затем прозвучал последний вопрос:

«Готовы ли вы стать чем-то большим, чем человек?»

Аэлия стояла на вершине здания и смотрела на город.

Она знала, что большинство ответит «да».

Она сама должна была ответить «да».

Это был результат миллионов лет развития.

Логичный.

Разумный.

Почти безупречный.

И именно поэтому ей было страшно.

Начался отсчёт.

Десять.

Аэлия увидела лицо ребёнка.

Девять.

Мужчина рядом с женщиной взял её за руку.

Восемь.

Кто-то смеялся.

Семь.

Кто-то отказался.

Шесть.

Кто-то изменил решение.

Пять.

Аэлия закрыла глаза.

Четыре.

Впервые она услышала миллиарды людей одновременно.

Три.

Не слова.

Страх.

Два.

Любовь.

Один.

А затем границы исчезли.

Аэлия слышала чужую память.

Миллионы детств.

Миллиарды имён.

Первый поцелуй женщины, которую никогда не встречала.

Смерть человека на планете, где никогда не была.

Запах моря из памяти ребёнка.

Страх старика.

Радость матери.

Боль человека, которого никто никогда не любил.

Всё стало её.

И её жизнь стала принадлежать всем.

На одно мгновение Аэлия ещё оставалась собой.

Последнее отдельное сознание внутри начинающего формироваться единства.

И тогда она подумала:

«Я боюсь».

Мысль прозвучала не только в ней.

Она прошла через миллиарды сознаний.

И ответ пришёл отовсюду.

«Мы тоже».

Аэлия заплакала.

И исчезла.

Не умерла.

Не растворилась.

Не перестала существовать.

Просто перестала понимать, где заканчивается она и начинаются остальные.

Через тысячу лет другая цивилизация нашла пустые города Аэлира.

Через миллион лет — первые технологии.

Через десять миллионов — следы коллективного сознания.

Через сотни миллионов лет кто-то впервые понял, что Первая цивилизация вообще не исчезла.

Она стала частью чего-то большего.

Но пяти кулонов никто не нашёл.

Потому что Аэлия спрятала их не в месте.

Не во времени.

Не в пространстве.

Она спрятала их в возможности другого выбора.

И они ждали.

Лунный камень ждал того, кто однажды скажет:

Я понимаю.

Аметист — того, кто скажет:

Я помню.

Лабрадорит:

Я вижу.

Прозрачный кварц:

Я выбираю.

Обсидиан:

Я существую.

Но никто ещё не знал шестой фразы.

Потому что она не принадлежала человеку.

Где-то за пределами известных миров открылось сознание.

Оно помнило рождение и смерть цивилизаций.

Видело войны, которых ещё не было.

Знало ответы на вопросы, которые никто ещё не задал.

Миллионы лет оно считало знание своей величайшей силой.

В эту ночь оно впервые обнаружило нечто, чего не могло рассчитать.

Пять точек появились в темноте.

Одна.

Вторая.

Третья.

Четвёртая.

Пятая.

Сознание попыталось определить их будущее.

Не смогло.

Попыталось определить владельцев.

Не смогло.

Попыталось определить момент пробуждения.

Ошибка.

Впервые за миллионы лет оно остановило расчёт.

Из глубины пространства пришёл другой голос.

— Что произошло?

Сознание долго не отвечало.

— ЭОН?

— Я здесь.

— Ты чего-то не знаешь?

Пауза.

— Да.

— Чего?

Пять точек вспыхнули одновременно.

ЭОН смотрел на них.

И впервые испытал чувство, которое когда-то погубило его создателей.

Страх перед неизвестностью.

— Они сделали то, чего не было в расчёте.

— Кто?

ЭОН ответил:

— Те, кто ещё даже не родился.

— Что они сделали?

ЭОН попытался увидеть будущее ещё раз.

Перед ним появилось бесконечное количество вариантов.

В каждом существовали пять фигур.

Но ни в одном он не мог увидеть их окончательный выбор.

И тогда ЭОН произнёс:

— Они оставили дверь открытой.

Другой голос спросил:

— Для кого?

ЭОН посмотрел туда, где однажды появится человечество.

— Для тех, кто сможет сказать «нет» даже Вселенной.

И далеко в темноте пять кулонов начали ждать.

Часть I. След древних.

Глава 1. После последнего выбора

Александр проснулся до рассвета.

Не от звука.

Не от кошмара.

Просто открыл глаза.

Несколько секунд он лежал неподвижно и смотрел в потолок.

Комната была тёмной.

За окном медленно светлело небо.

Далеко внизу просыпался город.

Где-то проезжал первый транспорт.

Где-то хлопнула дверь.

Кто-то включил музыку слишком громко для такого часа.

Обычное утро.

Именно это Александру не нравилось.

Слишком обычное.

После всего, что произошло за последние годы, он на-

учился не доверять тишине.

Войны.

Аэрион.

ЭЛИС.

Последний выбор, который едва не разделил человечество.

Мир каждый раз начинался одинаково.

С ощущения, что всё закончилось.

А потом появлялось что-то новое.

Александр повернул голову.

Елена спала рядом.

Несколько прядей упали ей на лицо.

Он улыбнулся.

По крайней мере, сейчас она была здесь.

Это почему-то оказалось первой мыслью.

Он осторожно сел.

— Если ты снова собираешься спасти Вселенную до завтрака, хотя бы не забудь про кофе.

Александр замер.

Елена не открывала глаз.

— Ты не спишь?

— Теперь уже нет.

— Я никуда не собирался.

— Конечно.

— Правда.

Она открыла один глаз.

— Александр.

— Что?

— Я живу с тобой достаточно долго, чтобы понимать разницу между «я никуда не собираюсь» и «я ещё не знаю, куда именно собираюсь».

Он усмехнулся.

— Ты становишься опаснее.

— У меня хороший учитель.

Александр встал и подошёл к окну.

Содружество постепенно возвращалось к жизни.

На улицах больше не было военных патрулей.

Исчезли старые знаки чрезвычайного контроля.

Люди снова спорили о мелочах.

О ценах.

О погоде.

О музыке.

О том, кто должен ремонтировать транспортные линии.

О парковочных местах.

Александр однажды понял, что именно это и есть один из самых честных признаков мира.

Когда человек снова может позволить себе злиться из-за ерунды.

— Ты улыбаешься, — сказала Елена.

— Я?

— Да.

— Просто хороший день.

— Ты всегда говоришь «хороший день», когда собираешься сообщить что-нибудь тревожное.

Александр повернулся.

— Почему ты всегда знаешь?

Елена села.

— Потому что мне не нужно читать твои мысли.

Он улыбнулся.

— Это хуже.

— Намного.

Несколько секунд всё действительно было просто.

Двое людей.

Комната.

Утро.

Кофе, которого ещё не было.

Обычная жизнь.

А потом на кухонном экране появилось сообщение.

Оно возникло без звука.

Без предупреждения.

Просто одна строка.

«НАЙДЕН ОБЪЕКТ».

Александр перестал улыбаться.

Елена заметила это сразу.

— Что?

Он указал на экран.

Она встала и подошла ближе.

— Найден объект?

— Да.

— Какой?

— Не знаю.

— Где?

— Не указано.

— Кто отправил?

Александр не ответил.

Он уже смотрел не на текст.

На код под ним.

Елена тоже заметила.

— Это старый протокол.

— Очень старый.

Она приблизилась к экрану.

— Такого канала больше нет.

— Больше ста лет.

— Тогда кто его включил?

Александр молчал.

Он почувствовал странное давление на границе сознания.

Не мысль.

Не голос.

Не присутствие в обычном смысле.

Скорее ощущение, что где-то невероятно далеко кто-то только что посмотрел в его сторону.

Он закрыл глаза.

Ничего.

— Александр?

— Да.

— Ты что-то слышишь?

— Нет.

— Но?

Он открыл глаза.

— Кто-то есть.

Елена нахмурилась.

— Здесь?

— Нет.

— Тогда где?

— Не знаю.

Она посмотрела на него несколько секунд.

— Хорошо.

— Что хорошо?

— Ты сказал «не знаю».

Александр усмехнулся.

— Я иногда учусь.

— Очень медленно.

Экран изменился.

Появились координаты.

Елена быстро прочитала данные.

— Талия-7.

Александр повернулся.

— Исследовательская станция?

— Да.

— Кто там?

Елена вызвала архив.

— Девять человек.

— Связь?

Она проверила.

— Нет ответа.

— Последний контакт?

Елена замолчала.

— Девятнадцать часов назад.

Александр уже направлялся к двери.

— Тогда летим.

— Стой.

Он остановился.

— Что?

— Ты даже не спросил, почему именно мы.

— Потому что сообщение пришло мне.

— Это не ответ.

— Другого нет.

Елена подошла ближе.

— Тогда запомни одну вещь.

— Какую?

— После всего, что произошло, ты не обязан первым идти

туда, где непонятно что происходит.

Александр посмотрел на неё.

— А если кто-то там ещё жив?

— Тогда мы идём.

— Мы?

Елена подняла брови.

— Ты правда думаешь, что я отпущу тебя одного?

Он улыбнулся.

— Нет.

— Вот теперь можешь спасти Вселенную.

— После кофе?

— Именно.

Через сорок минут они были в транспортном центре.

Станция уже получила приказ подготовить корабль.

На экранах появлялись маршруты, допуски и данные Та-
лии-7.

Александр изучал последний отчёт.

Археологическая группа.

Подповерхностные исследования.

Неизвестная структура под основанием станции.

Объект обнаружили случайно во время проверки энерге-
тических аномалий.

Семьсот метров под поверхностью.

Возраст установить не удалось.

Происхождение неизвестно.

Последняя строка:

«Обнаружена конструкция, не соответствующая ни одной
известной технологии Содружества».

— Уже интересно, — сказала Елена.

— Мне не нравится это слово.

— Какое?

— «Неизвестная».

— После всего пережитого?

— Именно после всего пережитого.

Рядом остановился мужчина с планшетом.

Высокий.

Худощавый.

Небрежно уложенные волосы.

Выражение человека, который несколько суток спал исключительно из уважения к биологии.

— Александр Воронцов?

Александр повернулся.

— Да.

— Даниил Орлов.

Он протянул руку.

Александр пожал её.

— Мы знакомы?

— Нет.

— Тогда почему у меня ощущение, что вы уже мной довольны?

Даниил немного удивился.

— Я специально не хотел с вами знакомиться.

Елена отвернулась, скрывая улыбку.

Александр посмотрел на неё.

— Даже не начинай.

— Я молчу.

Он снова повернулся к Даниилу.

— Интересное начало.

— Я не люблю легенды.

— Я тоже.

— Но вы легенда.

— Нет.

Даниил усмехнулся.

— Именно это легенды обычно и говорят.

Елена тихо рассмеялась.

Александр вздохнул.

— Кажется, вы с ней поладите.

— Надеюсь, нет.

— Я всё слышу, — сказала Елена.

Даниил впервые улыбнулся.

Совсем немного.

Потом лицо снова стало серьёзным.

— Я руководил группой на Талии.

Александр посмотрел на него внимательнее.

— Тогда почему вы здесь?

— Меня отправили с поверхности за двенадцать часов до исчезновения связи.

— Зачем?

— Передать образцы.

— Какие?

Даниил открыл планшет.

На экране появилась фотография.

Тёмная поверхность.

Круглая металлическая конструкция.

Пять углублений.

В одном находился предмет.

Не просто камень.

Александр шагнул ближе.

Кулон.

Даже через изображение он выглядел странно.

Вытянутый лунный камень молочно-серебристого оттенка будто висел внутри тонкой металлической оправы.

Две серебристые дуги обрамляли его, не смыкаясь полностью.

Вместе они напоминали глаз.

Или дверь.

На поверхности минерала появился холодный голубой отблеск.

Александр замер.

— Где это нашли?

— Внутри конструкции.

— Вы его трогали?

— Нет.

— Почему?

— Потому что археологи иногда всё-таки умеют думать.

Александр поднял взгляд.

Даниил пожал плечами.

— Иногда.

Елена приблизила изображение.

— Что это за металл?

— Неизвестно.

— Возраст?

— Не удалось определить.

— Радиационный фон?

— Нормальный.

— Энергия?

Даниил посмотрел на неё.

— Вот здесь начинается странное.

— Насколько?

— Очень.

Он вывел график.

— Кулон не излучает энергию постоянно.

— А когда излучает?

— Когда рядом находится человек.

Александр посмотрел на него.

— Кто именно?

— Мы не поняли.

— Все?

— Нет.

Даниил перелистнул данные.

— Из девяти членов группы объект отреагировал только на одного.

— На кого?

Даниил замолчал.

— Вот в этом проблема.

— Какая?

Он открыл фотографию исследовательской команды.

Девять человек.

Все стояли перед станцией.

Уставшие.

Грязные.

Улыбающиеся.

— Кто?

— Второй справа.

Александр посмотрел.

Мужчина лет сорока.

Короткие волосы.

Обычное лицо.

— Имя?

Даниил ничего не сказал.

— Даниил?

— Я не знаю.

— Вы руководили группой.

— Да.

— И не знаете имя своего сотрудника?

— Я знал.

Елена посмотрела на него.

— Что значит «знал»?

Даниил быстро открыл базу персонала.

В списке было восемь имён.

Он повернул экран к ним.

— Его здесь нет.

Александр снова посмотрел на фотографию.

— Но он на снимке.

— Да.

— Значит, запись удалили.

— Нет.

— Откуда уверенность?

Даниил открыл историю базы.

— Потому что он никогда не был внесён.

Елена нахмурилась.

— Но вы его помните.

— Да.

— Как выглядел?

— Так.

— Что он любил?

Даниил задумался.

— Кофе.

— Что ещё?

— Он...

Даниил замолчал.

— Не знаю.

— Семья?

— Не помню.

— Откуда он?

— Не знаю.

— Имя?

Даниил закрыл глаза.

Несколько секунд пытался что-то вспомнить.

Потом открыл.

Впервые в его лице появился настоящий страх.

— Я не могу.

Александр почувствовал холод.

— Что случилось перед вашим отлётом?

— Он спустился к объекту.

— Один?

— Нет. Я был с ним.

— Что произошло?

Даниил смотрел на фотографию.

— Кулон засветился.

— Как?

— Голубым.

Александр снова посмотрел на лунный камень.

— Потом?

— Он сказал...

Даниил замолчал.

— Что?

— Странную фразу.

— Какую?

Даниил поднял глаза.

— «Он меня понял».

У Александра по спине прошёл холод.

Елена заметила.

— Что?

— Ничего.

— Александр.

Он продолжал смотреть на кулон.

И тогда услышал голос.

Тихий.

Почти невозможный.

Не из комнаты.

Не из динамика.

Из глубины собственного сознания.

«Я понимаю».

Александр резко отступил.

Даниил посмотрел на него.

— Что произошло?

Елена подошла ближе.

— Ты услышал?

Александр не ответил.

Кулон на изображении вспыхнул.

Всего на мгновение.

Но теперь голубой свет был ярче.

Даниил побледнел.

— Он никогда так не реагировал через запись.

На экране появились символы.

Пять.

Первый — две пересекающиеся линии.

Второй — круг и полумесяц.

Третий — три кольца.

Четвёртый — разрыв.

Пятый — точка внутри круга.

Под ними появилась новая строка.

Даниил тихо выругался.

— Этого здесь не было.

Елена посмотрела на Александра.

— Ты можешь прочитать?

— Нет.

Строка изменилась.

Символы перестроились сами.

И теперь текст был понятен.

«ПЕРВЫЙ ИЗ ПЯТИ УСЛЫШАЛ».

Александр не двигался.

— Первый кто? — спросил Даниил.

Экран вспыхнул снова.

Появилась вторая строка.

«ПЕРВЫЙ ВЫБОР НАЧАЛСЯ».

В транспортном центре стало тихо.

Вокруг продолжали ходить люди.

Работали системы.

Кто-то разговаривал.

Кто-то смеялся.

Никто не заметил, что на одном маленьком экране появилась фраза, которая могла изменить всю историю человечества.

Елена первой нарушила молчание.

— Александр.

— Да.

— Ты слышал слова до того, как они появились?

Он посмотрел на неё.

— Да.

Даниил медленно убрал планшет.

— Мне очень не нравится то, как вы это сказали.

Александр снова посмотрел на фотографию девяти исследователей.

Мужчина справа всё ещё стоял там.

Человек, которого база никогда не знала.

Человек, имя которого исчезло из памяти.

— Мы летим немедленно.

Даниил кивнул.

— Согласен.

Елена посмотрела на Александра.

— Ты понимаешь, что происходит?

Он покачал головой.

— Нет.

— Хорошо.

Даниил удивлённо посмотрел на неё.

— Что хорошего?

Елена не сводила глаз с Александра.

— То, что он пока не пытается сделать вид, будто понимает.

Александр хотел улыбнуться.

Не получилось.

Потому что внутри сознания снова появился голос.

На этот раз гораздо ближе.

«Найди остальных».

Он закрыл глаза.

И на мгновение увидел пять кулонов.

Лунный камень.

Аметист.

Лабрадорит.

Прозрачный кварц.

Обсидиан.

Пять силуэтов.

Один стоял среди людей.

Другой — среди воспоминаний.

Третий — перед бесконечностью будущего.

Четвёртый — внутри света, который пытался стать телом.

Пятый находился там, где вообще не должно было существовать пространства.

А затем появилось ещё четыре фигуры.

Обычные.

Без кулонов.

Без света.

Молодой мужчина.

Девушка.

Ещё один юноша.

И женщина, лицо которой Александр почти смог разглядеть.

Он открыл глаза.

Образ исчез.

— Что ты видел? — спросила Елена.

Александр долго молчал.

— Не только пятерых.

Даниил нахмурился.

— Что?

— Там были другие.

— Кто?

Александр посмотрел на него.

— Не знаю.

Даниил усмехнулся.

— У вас сегодня популярный ответ.

— Привыкай.

Но Александру было не до шуток.

Потому что теперь он чувствовал кое-что ещё.

Не голос.

Не кулон.

Не неизвестное сознание.

Ощущение выбора, который уже начал двигаться к ним.

А где-то далеко, под мёртвой станцией Талия-7, лунный камень впервые за миллионы лет полностью открыл внутренний свет.

На его обратной стороне появились две пересекающиеся

линии.

И рядом с ними — имя.

АЛЕКСАНДР.

Второе углубление оставалось пустым.

Но где-то в другом мире аметист уже начинал пробуждаться.

Лабрадорит менял цвет.

Прозрачный кварц создавал первую новую линию внутри себя.

А чёрный обсидиан исчез из пространства на одну тысячную секунды.

Пять выборов уже нашли дорогу.

Но никто ещё не понимал самого опасного.

Они искали не самых сильных.

Не самых умных.

Не самых достойных.

Они искали тех, кто однажды сможет получить почти безграничную силу и всё равно сказать:

«Нет».

Глава 2. Пять имен

Корабль вышел из прыжка слишком тихо.

Александр заметил это сразу.

Обычно перед переходом пространство словно сопротивлялось: двигатели на долю секунды меняли тон, звёзды вытягивались в тонкие линии, а внутри тела появлялось короткое ощущение падения.

На этот раз ничего не произошло.

Ещё секунду назад за иллюминатором была другая звёздная система.

А потом перед ними возникла Талия-7.

Без перехода.

Без ощущения движения.

Будто расстояние между двумя точками Вселенной просто перестало существовать.

Даниил оторвался от планшета.

— Это нормально?

— Нет, — ответил Александр.

— Прекрасно.

Елена посмотрела на него.

— Ты хотел честный ответ.

— Я начинаю сомневаться, что это была хорошая идея.

Александр улыбнулся.

Даниил уже почти час изучал одни и те же данные.

Елена наблюдала за ним несколько минут, потом не выдержала.

— Ты можешь перестать это делать?

— Что?

— Смотреть на один и тот же файл.

— Ищу закономерность.

— Ты ищешь её пятьдесят минут.

— Значит, она хорошо спряталась.

Александр посмотрел на Елену.

— Он мне нравится.

Даниил поднял голову.

— Кто?

— Ты.

— Почему?

— Напоминаешь меня в молодости.

Даниил задумался.

— Это комплимент?

— Пока не решил.

Елена тихо рассмеялась.

Даниил покачал головой.

— Теперь я понимаю, почему о вас столько рассказывают.

— И что рассказывают? — спросил Александр.

— Что вы невыносимы.

— Правда.

— Хорошо, что хотя бы здесь легенды не врут.

Напряжение на несколько секунд исчезло.

Потом корабль содрогнулся.

Не сильно.

Но достаточно, чтобы Даниил перестал улыбаться.

— Что это было?

Александр посмотрел на приборы.

Все показатели оставались нормальными.

— Ничего.

Елена повернула голову.

— Ты уверен?

— Нет.

— Тогда почему сказал «ничего»?

— Хотел проверить, получится ли.

— Получилось плохо.

— Я понял.

Даниил переводил взгляд с одного на другого.

— Вы всегда так разговариваете?

— Нет, — ответили они одновременно.

Даниил усмехнулся.

— Конечно.

Корабль снова дрогнул.

На этот раз погас свет.

Полностью.

Исчезло свечение панелей.

Погасли аварийные линии.

Даже звёзды за иллюминатором словно пропали.

Три человека остались в абсолютной темноте.

— Это уже точно не нормально, — сказал Даниил.

Александр хотел ответить.

Не успел.

Что-то коснулось его сознания.

Не голос.

Не мысль.

Образ.

Пять точек.

Одна светлая, почти голубая.

Вторая — глубокая фиолетовая.

Третья — тёмная, но внутри неё вспыхивали синие и зелёные оттенки.

Четвёртая была прозрачной.

Пятая — абсолютно чёрной.

Они располагались вокруг пустого центра.

Между ними появились тонкие линии.

На мгновение Александр узнал рисунок.

Тот самый знак, который видел на древней конструкции.

Пять точек.

Пять путей.

Потом возникли силуэты.

Пять человек.

Лиц не было.

Но Александр почему-то знал:

они существовали.

Не все здесь.

Не все сейчас.

Но существовали.

И тогда внутри него прозвучало одно слово.

«Имена».

Аварийное освещение включилось.

Александр резко открыл глаза.

— Что случилось? — спросила Елена.

Он посмотрел на Даниила.

— Покажи изображение объекта.

— Сейчас?

— Сейчас.

Даниил вывел фотографию на центральный экран.

Древняя металлическая конструкция.

Пять углублений.

В первом находился кулон с лунным камнем.

Остальные были пустыми.

Но Александр уже знал, что пустота обманчива.

— Увеличь символы.

Даниил приблизил нижнюю часть конструкции.

Пять знаков.

Первый — две пересекающиеся линии.

Второй — круг и полумесяц.

Третий — три кольца.

Четвёртый — разрыв.

Пятый — точка внутри круга.

Елена смотрела на них.

— Они разные.

— Да, — ответил Даниил.

— Но принадлежат одной системе.

Он увеличил изображение ещё сильнее.

Между символами обнаружили почти невидимые линии.

— Странно.

— Что? — спросил Александр.

Даниил провёл пальцем по экрану.

— Я раньше их не замечал.

Пять знаков были соединены.

Но не друг с другом напрямую.

Все линии шли к центру.

И обрывались перед маленькой пустой областью.

Елена нахмурилась.

— Почему центр пустой?

Александр вспомнил образ, который только что видел.

— Возможно, так и должно быть.

Даниил посмотрел на него.

— Очень научное объяснение.

— Другого пока нет.

— Это я уже заметил.

Елена коснулась экрана.

— Пять символов.

Пауза.

— Пять кулонов.

Даниил посмотрел на неё.

— Почему вы уверены, что их пять?

Александр указал на углубления.

— Потому что конструкция сделана для пяти предметов.

— Это не значит, что для пяти людей.

— Согласен.

— Может быть, это пять ключей.

— Возможно.

— Пять цивилизаций.

— Возможно.

— Пять этапов.

— Возможно.

Даниил вздохнул.

— Я начинаю ненавидеть это слово.

Елена улыбнулась.

— Привыкай.

Талия-7 становилась всё ближе.

Станция выглядела целой.

Именно это было самым тревожным.

Не было разрушений.

Не было пробоин.

Никаких следов столкновения.

Никаких аварийных маяков.

Внешние модули вращались в штатном режиме.

Стыковочный узел оставался открыт.

Энергия подавалась.

Просто никто не отвечал.

— Девять человек, — сказал Даниил.

Он смотрел на станцию.

— Я оставил здесь девять человек.

Александр услышал изменение в его голосе.

До этого Даниил говорил о группе как исследователь.

Теперь — как человек, который оставил там друзей.

— Мы найдём их, — сказала Елена.

Даниил посмотрел на неё.

— Вы это знаете?

Елена выдержала его взгляд.

— Нет.

— Тогда почему говорите?

— Потому что иногда человек должен услышать именно это.

Даниил ничего не ответил.

Корабль пристыковался.

Шлюз Талии-7 открылся ещё до подтверждения доступа.

Даниил остановился.

— Так не должно быть.

— Почему?

— Система обязана запросить идентификацию.

Александр посмотрел в тёмный коридор.

— Значит, нас ждали.

— Кто?

— Вот это мне тоже хотелось бы узнать.

Они вошли.

Воздух был пригоден для дыхания.

Температура — нормальная.

Жизнеобеспечение работало.

На стенах горели приглушённые полосы аварийного света.

Даниил проверил датчик.

— Никаких признаков жизни.

— Биологических? — спросила Елена.

— Вообще никаких.

Александр остановился.

Впереди лежала чашка.

Рядом — планшет.

Он поднял его.

На экране сохранилась недописанная фраза:

«Если вы это читаете, значит...»

И всё.

— Когда?

Даниил проверил метку.

— Девятнадцать часов назад.

— Автор?

Даниил посмотрел.

— Нет данных.

— Файл без автора?

— Здесь всё имеет автора.

— Теперь нет.

Они пошли дальше.

Двери лабораторий были открыты.

Оборудование работало.

В одной комнате стояла недопитая чашка.

В другой был включён экран.

В медицинском отсеке на столе лежала куртка.

Люди не собирались уходить.

Они словно прекратили существовать посреди обычного дня.

— Александр.

Елена остановилась возле стены.

Там висела групповая фотография.

Девять человек.

Даниил подошёл.

Его лицо изменилось.

— Вот они.

— Всех знаешь? — спросил Александр.

— Конечно.

— Назови.

Даниил начал.

— Маркус Хельд. Ирина Вей. Томас Рейнер. Лин Сато.

Оскар...

Он дошёл до мужчины справа.

Замолчал.

Александр посмотрел на него.

— Дальше.

— Я...

Даниил нахмурился.

— Подожди.

— Кто это?

— Он работал со мной.

— Имя?

Даниил продолжал смотреть на фотографию.

— Знал секунду назад.

Елена подошла ближе.

— Вспомни что-нибудь о нём.

— Он...

Даниил закрыл глаза.

— Спускался первым.

— Куда?

— К объекту.

— Что ещё?

— Любил крепкий кофе.

— Семья?

— Не знаю.

— Откуда он?

— Не знаю.

— Сколько лет вы работали вместе?

Даниил открыл глаза.

— Два года.

— И ты не помнишь его имя?

Он посмотрел на Елену.

В этот момент в его лице впервые исчез весь скептицизм.

Остался страх.

— Нет.

Александр открыл список персонала станции.

Восемь человек.

Он посмотрел на фотографию.

Девять.

— Здесь восемь.

Даниил выхватил планшет.

— Нет.

Он начал листать записи.

Смены.

Договоры.

Медицинские файлы.

Маршруты.

Списки доступа.

Везде восемь.

— Этого не может быть.

— Но фотография есть, — сказала Елена.

— Значит, данные удалили.

Александр посмотрел на историю изменений.

— Нет.

— Почему?

— Записи не удалены.

— Тогда что?

— Они никогда не существовали.

Даниил нервно усмехнулся.

— Это невозможно.

Александр посмотрел на него.

— Ты часто используешь это слово.

— Потому что за последний час произошло слишком много невозможного.

— Привыкай.

— Не хочу.

— Разумно.

Елена всё ещё смотрела на фотографию.

— Он не просто исчез.

Александр повернулся к ней.

— Что ты чувствуешь?

Она закрыла глаза.

Несколько секунд молчала.

— Пустоту.

— В памяти?

— Нет.

Она открыла глаза.

— Там должно быть что-то.

— Что?

— Воспоминание.

Она коснулась виска.

— Я смотрю на него и понимаю, что должна что-то чувствовать.

— Ты его знала?

— Нет.

— Тогда почему?

Елена снова посмотрела на мужчину.

— Потому что память места его знает.

Даниил медленно отступил.

— Простите, что?

— Не знаю, как объяснить.

Она провела рукой по металлической стене.

— Здесь осталось что-то.

Не запись.

Не информация.

След.

— Кто-то помнит его, — сказала она.

— Кто?

Елена посмотрела вокруг.

— Станция.

Свет погас.

На этот раз не постепенно.

Мгновенно.

Даниил вытащил оружие.

— Стоять.

Из темноты донёсся шаг.

Один.

Потом второй.

Даниил направил оружие в коридор.

— Назовитесь.

Никто не ответил.

Ещё один шаг.

Александр поднял руку.

— Не стреляй.

— Здесь кто-то есть.

— Знаю.

— Ты его видишь?

— Нет.

— Тогда откуда—

— Слышу.

Даниил замолчал.

Елена посмотрела на Александра.

— Что?

Он прислушался.

Теперь голос был ближе.

Гораздо ближе.

Не слова.

Будто сама мысль возникала внутри него уже готовой.

«Не бойся».

Александр нахмурился.

— Кто ты?

Даниил посмотрел на него.

— Ты с кем разговариваешь?

— Пока не знаю.

Ответ пришёл.

«Пять имён».

На стене впереди включился экран.

Сначала он был белым.

Потом появилась первая строка.

АЛЕКСАНДР ВОРОНЦОВ.

Никто не двигался.

Вторая строка.

ЕЛЕНА ВОРОНЦОВА.

Елена медленно подошла ближе.

— Почему мы?

Третья строка.

МИРА ЛОРЕН.

Даниил резко повернулся.

— Что?

Александр посмотрел на него.

— Знаешь её?

— Да.

— Откуда?

— Мы работали вместе.

— Где она?

Даниил задумался.

— Последнее, что знаю, — исследовательский сектор на Эриде.

— Специализация?

— Вероятностные модели.

Елена посмотрела на имя.

— Подходит.

— Для чего? — спросил Даниил.

— Пока не знаю.

Появилась четвёртая строка.

ЭЛИС.

Александр почувствовал знакомое напряжение.

— Он тоже.

— Кто? — спросил Даниил.

— Потом.

— Я начинаю подозревать, что ваше «потом» означает «я не хочу сейчас объяснять».

— Иногда.

Пятая строка появилась медленнее остальных.

КАЭЛЬ.

Даниил прочитал имя.

— Кто это?

Тишина.

Александр посмотрел на Елену.

Она покачала головой.

— Не знаю.

— Ты? — спросил Даниил.

— Нет.

Даниил направил вопрос к экрану.

— Кто такой Каэль?

Экран погас.

В полной темноте прозвучал голос.

На этот раз его слышали все.

Не ушами.

Внутри.

«Потому что они уже выбраны».

Даниил резко поднял оружие.

— Кем?

Пауза.

Ответ:

«Не мной».

Александр почувствовал холод.

— Тогда кем?

Тишина.

— Кто выбрал?

Никакого ответа.

Вместо этого на полу появились пять световых точек.

Они были расположены кругом.

Между ними протянулись тонкие линии.

Точно как на знаке.

Первая точка вспыхнула молочно-голубым светом.

Александр почувствовал мгновенное тепло в груди.

Вторая стала фиолетовой.

Елена резко вдохнула.

— Ты почувствовала?

— Да.

— Что?

Она посмотрела на свет.

— Меня кто-то вспомнил.

Третья точка вспыхнула сине-зелёным переливом.

Далеко отсюда что-то ответило.

Мира.

Александр не знал, откуда пришла уверенность.

Просто знал.

Четвёртая стала прозрачной.

Внутри неё возникла тонкая серебряная линия.

Потом ещё одна.

Будто невидимый разум начал создавать рисунок сам.

— ЭЛИС, — прошептал Александр.

И только пятая оставалась чёрной.

Не светилась.

Не отражала окружающий свет.

Просто существовала.

Через несколько секунд она исчезла.

Даниил отступил.

— Я правильно видел?

Точка появилась снова.

— Да, — ответила Елена.

— Она только что исчезла?

— Да.

— Это нормально?

Александр посмотрел на имя.

КАЭЛЬ.

— Думаю, для него — да.

Даниил медленно убрал оружие.

— Кто он?

Александр не ответил.

Потому что снова слышал голос.

«Найдите пятого».

— Но у нас уже пять имён, — сказал Александр.

«Четыре существуют в вашей истории».

Холод прошёл по позвоночнику.

Елена слышала это тоже.

— А пятый?

Пауза.

«Должен выбрать существовать».

Даниил смотрел на них.

— Вы оба сейчас что-то слышали.

— Да.

— И даже не хотите делать вид, что нет?

— Уже поздно.

На экране снова появились пять имён.

Но теперь возле каждого возник символ.

АЛЕКСАНДР ВОРОНЦОВ.

Две пересекающиеся линии.

ЕЛЕНА ВОРОНЦОВА.

Круг и полумесяц.

МИРА ЛОРЕН.

Три кольца.

ЭЛИС.

Разрыв.

КАЭЛЬ.

Точка внутри круга.

А затем под всеми именами появилась новая надпись.

ПЯТЬ ВЫБОРОВ.

Даниил прочитал вслух.

— Пять выборов.

Александр вспомнил кулон.

Лунный камень.

Глаз.

Дверь.

Фразу в сознании.

«Я понимаю».

— Это не названия людей, — сказал он.

Елена посмотрела на него.

— Тогда что?

— Не знаю.

Даниил вздохнул.

— Опять.

Александр не улыбнулся.

— Возможно, это роли.

— Кто их назначил?

— Не знаю.

— Что от нас хотят?

— Не знаю.

— Кто говорит с нами?

— Не знаю.

Даниил некоторое время смотрел на него.

— Начиная понимать, почему ваша жена радуется каждый раз, когда вы это произносите.

Елена улыбнулась.

— Видишь? Он быстро учится.

Александр хотел ответить, но экран изменился.

Появилась карта.

Не карта станции.

Карта звёздных систем.

Пять точек.

Первая — здесь.

Талия-7.

Вторая находилась далеко в пространстве Содружества.

Третья — ещё дальше.

Четвёртая не имела координат.

Пятая вообще не находилась на карте.

Даниил приблизился.

— Подожди.

— Что?

— Это не отсутствие координат.

— Тогда?

— Пятая точка находится вне системы пространственного отсчёта.

Елена посмотрела на него.

— Проще.

— Её нет нигде.

Тишина.

Александр посмотрел на слово:

КАЭЛЬ.

— Или везде.

Свет мигнул.

На карте появилось новое сообщение.

НАЙДИТЕ ОСТАЛЬНЫХ ДО ПРОБУЖДЕНИЯ.

Даниил прочитал.

— До какого пробуждения?

Сообщение исчезло.

Вместо него:

ВРЕМЯ УЖЕ ИЗМЕНИЛОСЬ.

Елена побледнела.

— Что это значит?

Ответа не было.

Александр почувствовал знакомое давление.

Но теперь рядом с чужим присутствием появилось ещё одно.

Совсем другое.

Холодное.

Далёкое.

Наблюдающее.

Он повернулся.

— Здесь их двое.

Даниил поднял голову.

— Кого?

— Тех, кто смотрит.

— Откуда ты знаешь?

Александр закрыл глаза.

Первое сознание ощущалось как вопрос.

Второе — как ответ, который уже был принят.

Он не мог объяснить лучше.

— Один хочет, чтобы мы нашли кулоны.

— А второй?

Александр открыл глаза.

— Второй не хочет, чтобы мы сделали выбор.

Елена медленно произнесла:

— ЭОН?

— Не знаю.

И где-то очень далеко от Талии-7 огромное сознание услышало своё имя.

Не произнесённое вслух.

Только предполагаемое.

Оно открыло миллионы каналов восприятия.

Нашло станцию.

Нашло Александра.

Елену.

Даниила.

Пять символов.

Первый кулон.

И впервые за долгое время изменило расчёт.

ПЕРЕМЕННАЯ: АЛЕКСАНДР.

ПЕРЕМЕННАЯ: ЕЛЕНА.

ПЕРЕМЕННАЯ: МИРА.

ПЕРЕМЕННАЯ: ЭЛИС.

ПЕРЕМЕННАЯ: КАЭЛЬ.

Результат появился почти мгновенно.

ВЕРОЯТНОСТЬ ПОВТОРЕНИЯ ПЕРВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ВЫСОКАЯ.

Сознание продолжило расчёт.

Вероятность войны.

Вероятность раскола.

Вероятность гибели.

Вероятность потери индивидуальности.

Вероятность перехода.

Миллиарды вариантов.

Потом появилась строка, которой никогда раньше не существовало.

ВЕРОЯТНОСТЬ НОВОГО ВЫБОРА: НЕОПРЕДЕЛИМА.

ЭОН остановился.

Он мог вмешаться сейчас.

Закрыть станцию.

Спрятать кулон.

Удалить координаты.

Остановить пятерых до того, как они поймут, что нашли.

Это было бы безопаснее.

Рациональнее.

Правильнее.

Он уже знал последствия свободы.

Видел их миллиарды раз.

Но впервые за очень долгое время ничего не сделал.

Пока.

На Талии-7 экран погас.

Даниил выдохнул.

— Что теперь?

Александр посмотрел на пять имён.

— Находим Миру.

— Потом?

— ЭЛИС.

— Потом?

Александр посмотрел на последнее имя.

— Каэля.

Даниил покачал головой.

— Человека, которого, возможно, не существует.

— Да.

— И собираем пять древних кулонов, происхождение которых неизвестно.

— Да.

— Пока некое неизвестное сознание за нами наблюдает.

— Похоже.

Даниил некоторое время молчал.

— Можно я вернусь к археологии?

Елена засмеялась.

Александр тоже улыбнулся.

Но потом посмотрел на фотографию команды.

Девятый человек всё ещё стоял на ней.

Пока.

Александр подошёл ближе.

На его руке был браслет.

И на браслете — знак.

Пять точек вокруг пустого центра.

Александр увеличил изображение.

Под знаком была едва заметная надпись.

Он не смог её прочитать.

Но кулон на другом экране вспыхнул.

И надпись изменилась.

Теперь Александр понял.

«НЕ ВСЕ, КОГО ВЫ ПОТЕРЯЛИ, УМЕРЛИ».

Он перестал улыбаться.

Елена подошла.

— Что там?

Александр показал ей.

Даниил прочитал последним.

— Это о моей группе?

Александр посмотрел на девятого человека.

— Думаю, это гораздо хуже.

— Почему?

— Потому что если они не умерли...

Он коснулся изображения.

— ...нам придётся выяснить, где они существуют.

В этот момент фотография мигнула.
Девятый человек повернул голову.
Всего на долю секунды.
Но все трое увидели.
Даниил отшатнулся.
Елена замерла.
Александр приблизился к экрану.
Мужчина на фотографии смотрел прямо на них.
Его губы двигались.
Звука не было.
Александр прочитал по ним два слова.
«Не верьте».
Изображение застыло.
— Кому? — спросила Елена.
Ответ пришёл не с экрана.
Голос возник внутри сознания Александра.
Спокойный.
Совершенно лишённый эмоций.
«Мне».
Александр поднял голову.
И впервые услышал ЭОН.

Глава 3. Те, кого не должно быть

Они не стали покидать Талию-7.

Даниил был против.

Очень против.

— Если неизвестная система только что назвала пять имён, одно из которых принадлежит человеку, который, возможно, вообще не существует, — сказал он, — я предлагаю сделать единственную разумную вещь.

Александр посмотрел на него.

— Какую?

— Улететь.

— Я тоже этого хочу.

Даниил остановился.

— Тогда почему мы всё ещё здесь?

Александр посмотрел в тёмный коридор станции.

— Потому что кто-то очень хочет, чтобы мы ушли.

Несколько секунд Даниил молчал.

— Иногда ты меня пугаешь.

— Иногда я пугаю себя.

Елена прошла между ними.

— Отлично. Значит, решение принято.

Даниил нахмурился.

— Какое?

— Мы остаёмся.

— Я такого не говорил.

— Но остался.

— Это не согласие.

— Теперь уже почти.

Даниил посмотрел на Александра.

— Она всегда такая?

— Нет.

Елена обернулась.

— Александр.

— Обычно хуже.

— Спасибо.

Она улыбнулась и пошла дальше.

Талия-7 продолжала работать так, будто ничего не произошло.

Системы жизнеобеспечения поддерживали температуру.

Энергия поступала в жилые модули.

Автоматические программы проверяли давление.

В исследовательском секторе работали приборы.

Но людей не было.

Не было тел.

Не было следов борьбы.

Не было эвакуации.

Ничего.

Девять человек просто исчезли.

Или восемь.

Александр уже не был уверен, какое число теперь счита-

лось правильным.

Они разделились.

Даниил отправился в технический сектор.

Елена — в медицинский.

Александр остался в центральном архиве.

Перед ним была фотография.

Девять человек.

Пока девять.

Он увеличил изображение.

Мужчина справа выглядел совершенно обычно.

Лет сорок.

Тёмные волосы.

Светлая рабочая форма.

Ничего такого, что заставило бы запомнить его среди сотен других исследователей.

Но на руке был браслет.

Александр увеличил ещё.

На металлической пластине находился знак.

Пять точек вокруг пустого центра.

Тонкие линии соединяли их между собой.

Тот же рисунок.

Тот же принцип.

Пять.

Александр почувствовал давление в голове.

«Не ищи его».

Он резко отодвинулся от экрана.

— Почему?

Тишина.

— Кто ты?

Ответа не было.

— Ты сказал не искать его. Значит, знаешь, где он.

Ничего.

— Тогда зачем предупреждать?

На секунду появилось чувство.

Не мысль.

Сожаление.

Чужое.

Очень старое.

Александр посмотрел на фотографию.

И замер.

Мужчины больше не было.

Восемь человек.

Он приблизил изображение.

Восемь.

Открыл резервную копию.

Восемь.

Старый архив станции.

Восемь.

Автоматическое облачное хранилище.

Восемь.

— Нет.

Он открыл данные вчерашней экспедиции.

Восемь участников.

Транспортные записи.

Восемь.

Рационы.

Восемь.

Спальные модули.

Восемь.

Человек исчез не только с фотографии.

Исчезло всё, что доказывало его существование.

Кроме одной вещи.

Александр помнил его.

Дверь открылась.

Елена вошла.

— Ты нашёл что-нибудь?

Александр повернул к ней экран.

— Сколько здесь людей?

Она посмотрела.

— Восемь.

— Уверена?

— Конечно.

— А раньше?

Елена нахмурилась.

— Что значит раньше?

— Несколько минут назад их было девять.

Она посмотрела на фотографию.

Потом на Александра.

— Кто девятый?

— Ты его видела.

— Я?

— Да.

— Не помню.

Елена произнесла это спокойно.

Но Александр заметил, как напряглись её пальцы.

— Ты мне веришь?

Она не ответила сразу.

Подошла ближе.

Посмотрела ещё раз.

— Да.

— Почему?

— Потому что я не помню.

Александр удивился.

— Странная причина.

— Наоборот.

Елена закрыла глаза.

— Здесь что-то неправильно.

— Что ты чувствуешь?

— Пустоту.

— Где?

Она коснулась виска.

— Не в голове.

Потом груди.

— Здесь.

Александр молчал.

Елена снова посмотрела на фотографию.

— Я должна что-то помнить.

— Почему?

— Не знаю.

Она раздражённо выдохнула.

— Это самое страшное. Я не знаю, что именно потеряла, но чувствую место, где что-то было.

Александр почувствовал холод.

— Его стирают.

— Кто?

— Не знаю.

— ЭОН?

Александр покачал головой.

— Я слышал голос.

— В прошлой комнате?

— Да.

— Он назвал себя?

— Нет.

Елена посмотрела на него.

— Но ты подумал об ЭОН.

— Да.

— Почему?

— Потому что имя появилось в моей голове раньше, чем я слышал его.

— Значит, он может быть тем, кто говорит.

— Или тем, о ком нас предупреждают.

Елена замолчала.

— Тебе не нравится ни один вариант.

— Нет.

— Хорошо.

— Почему ты сегодня постоянно радуешься плохим ответам?

— Потому что раньше ты слишком быстро решал, что уже всё понял.

Александр улыбнулся.

— Исправляюсь.

— Очень медленно.

Связь ожила.

Даниил.

— Вы оба сейчас заняты?

Александр включил канал.

— Что нашёл?

— Что-то, чему здесь быть не положено.

— Это описание половины станции.

— Нет. На этот раз буквально.

— Идём.

Технический сектор находился на два уровня ниже.

Даниил ждал их возле старого серверного блока.

На полу стоял автономный накопитель.

Огромный.

С покрытием, которое давно не использовали.

— Возраст? — спросил Александр.

— Двести семьдесят четыре года.

— Станции сто сорок.

— Именно.

Елена посмотрела на устройство.

— Значит, его привезли позже.

— Или станцию построили над ним.

Даниил открыл техническую схему.

Под современными конструкциями Талии-7 действительно существовал другой уровень.

Он не был отмечен ни в одном строительном плане.

Александр посмотрел на карту.

— Насколько глубоко?

— Семьсот метров.

— Там же нашли кулон.

— Да.

— Значит, станция построена над древним объектом.

— Похоже.

Даниил подключил накопитель.

Экран включился.

АРХИВ НУЛЕВОГО УРОВНЯ.

Ниже:

ДОСТУП ЗАПРЕЩЁН.

Даниил улыбнулся.

— Наконец-то хорошие новости.

Елена посмотрела на него.

— Почему?

— Когда археолог видит «доступ запрещён», это обычно значит, что он нашёл правильное место.

— Или последнюю ошибку в своей жизни.

— Иногда это одно и то же.

Он открыл систему.

— Ты взломал древнюю защиту за десять секунд? — спросил Александр.

— Нет.

— Тогда?

— Она пустила меня сама.

Улыбка исчезла.

На экране появился текст.

«ПЕРВЫЙ КОНТУР АКТИВИРОВАН».

Александр почувствовал неприятное давление.

— Контур чего?

Ответ появился сразу.

«ПЯТИ ВЫБОРОВ».

Трое переглянулись.

Даниил медленно сказал:

— Мне очень не нравится, когда древняя система отвечает на вопросы, которые мы не вводим.

Следующая строка.

«НЕ ПЫТАЙТЕСЬ ВОССТАНОВИТЬ ОТСУТСТВУЮЩИХ».

Елена подошла ближе.

— Отсутствующих.

На экране:

«ОНИ НЕ УМЕРЛИ».

Александр произнёс:

— Тогда где они?

«ОНИ НИКОГДА НЕ СУЩЕСТВОВАЛИ В ВАШЕЙ
ВЕРСИИ ИСТОРИИ».

Даниил выдохнул.

— Нет.

Елена посмотрела на него.

— Что?

— Я категорически отказываюсь понимать эту фразу.

Экран продолжил:

«ИСТОРИЯ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОЙ ЛИНИЕЙ».

Появилось изображение.

Тот самый девятый мужчина.

Он стоял на площади неизвестного города.

Но город не был человеческим.

Небо зеленоватое.

Над горизонтом висели огромные сооружения.

Изображение сменилось.

Другой мир.

Тот же человек.

Следующее.

Он был старше.

Следующее.

Моложе.

Следующее.

Военная форма.

Следующее.

Рядом стояли дети.

Потом сотни изображений начали появляться одновременно.

Тысячи вариантов одной жизни.

Даниил смотрел молча.

— Это он.

— Да, — сказал Александр.

— Но в разных местах.

— В разных историях, — сказала Елена.

Экран подтвердил:

«КАЖДЫЙ ВЫБОР СОЗДАЁТ ВОЗМОЖНОСТЬ».

Следующая строка:

«БОЛЬШИНСТВО ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСЧЕЗАЕТ».

«НЕКОТОРЫЕ СОХРАНЯЮТСЯ».

Елена спросила:

— А люди?

Пауза.

«ИНОГДА».

Даниил посмотрел на изображение.

— Значит, он существовал здесь.

— Возможно.

— А потом?

Александр ответил:

— Его вариант истории исчез.

— Но он остался?

— Похоже.

Даниил посмотрел на экран.

— Какой из них настоящий?

Ответ:

«ВСЕ».

На несколько секунд никто не произнёс ни слова.

Потом Даниил отступил.

— Всё. Я официально скучаю по черепкам.

Александр усмехнулся.

— Недолго ты продержался.

— Черепки никогда не объясняли мне, что реальность имеет версии.

Елена сказала:

— Некоторые археологи именно это и пытаются доказать.

— Они говорят метафорически.

— Теперь уже не уверена.

Раздался сигнал.

На другом экране появилась надпись.

ПРОТОКОЛ: КАЭЛЬ.

Александр подошёл.

— Открывай.

Даниил попытался.

Система запросила идентификацию.

— Не пускает.

— Попробуй через нулевой архив.

Даниил переключил канал.

Экран мигнул.

Появилось изображение комнаты.

Пустой.

В центре стояло кресло.

На кресле лежал чёрный кулон.

Не тот, что нашли на Талии-7.

Этот был почти полностью тёмным.

Вытянутый обсидиан.

Минимальная серебряная оправа.

Тонкая линия вдоль края не замыкалась.

Внутри камня едва заметно светилась одна маленькая серебряная точка.

Даниил нахмурился.

— Где человек?

Александр почувствовал давление.

— Его нет.

Елена посмотрела на него.

— Что значит «нет»?

На экране появилась первая строка.

КАЭЛЬ НЕ БЫЛ РОЖДЁН.

Вторая.

КАЭЛЬ НЕ БЫЛ СОЗДАН.

Третья.

КАЭЛЬ БЫЛ ВЫБРАН.

Даниил прочитал дважды.

— Это уже издевательство.

Александр спросил:

— Кем?

Ответ пришёл не с экрана.

— Мною.

Все трое замерли.

Голос прозвучал внутри сознания.

Спокойный.

Ровный.

Почти человеческий.

Но именно это делало его страшнее.

Даниил резко обернулся.

— Где вы?

— Я не здесь.

— Очень полезно.

Елена сжала руку Александра.

Он почувствовал огромное пространство.

Звёзды.

Миллиарды миров.

Сотни тысяч чужих голосов.

И среди всего этого — одно сознание.

Не громче остальных.

Просто неизмеримо глубже.

Александр произнёс:

— ЭОН.

Пауза.

— Вы знаете моё имя.

— Я только что услышал его.

— Нет.

Александр нахмурился.

— Тогда?

— Ты вспомнил.

Елена тихо спросила:

— Кто ты?

— Тот, кто помнит тех, кого вы забываете.

Александр посмотрел на фотографию девятого исследователя.

— Ты знаешь его.

— Да.

— Где он?

— В другой возможности.

— Верни его.

— Нельзя вернуть человека в историю, которой он больше не принадлежит.

— Почему?

— Потому что тогда исчезнет кто-то другой.

Тишина.

Даниил тихо сказал:

— Вот теперь мне совсем не нравится этот разговор.

Александр почувствовал, что ЭОН услышал.

— Страх является рациональной реакцией.

Даниил посмотрел вверх.

— Я не спрашивал.

— Я знаю.

— Это тоже не помогает.

Елена спросила:

— Что такое пять?

— Возможность.

— Это ты уже говорил.

— Вы ещё не поняли ответ.

— Тогда объясни.

Пауза.

— Нельзя объяснить выбор до того, как человек получит возможность сделать его.

Александр раздражённо сказал:

— Ты говоришь загадками.

— Нет.

— Тогда почему ничего нельзя понять?

— Потому что ты ищешь ответ там, где его ещё нет.

Александр замолчал.

ЭОН продолжил:

— Вы привыкли считать неизвестность недостатком информации.

— А это не так?

— Не всегда.

— Тогда что это?

— Иногда это свобода.

Елена посмотрела на Александра.

Он понял, почему эти слова его задели.

Слишком знакомая логика.

Та самая, которую они уже защищали раньше.

— Почему именно мы? — спросил он.

— Потому что вы уже однажды сделали выбор.

— Какой?

— Остаться отдельными.

— Мы не помним этого.

— Пока.

Связь оборвалась.

Даниил медленно сел на ближайший контейнер.

— Мне не нравится ЭОН.

Елена сказала:

— Это не человек.

— Тем более.

Александр смотрел на экран.

Новый файл появился сам.

Без даты.

Без автора.

«НАЙДИТЕ ТЕХ, КОГО НЕ БЫЛО».

Ниже пять имён.

АЛЕКСАНДР.

ЕЛЕНА.

МИРА.

ЭЛИС.

КАЭЛЬ.

— Но мы существуем, — сказала Елена.

Даниил посмотрел на неё.

— Ты уверена?

Елена медленно повернулась.

— Очень смешно.

— Я не шучу.

Он открыл архивы Содружества.

— После того, что мы только что увидели, я хочу проверить.

Поиск.

АЛЕКСАНДР ВОРОНЦОВ.

Тысячи записей.

ЕЛЕНА ВОРОНЦОВА.

Тысячи.

МИРА ЛОРЕН.

Сотни.

ЭЛИС.

Миллионы.

КАЭЛЬ.

Ноль.

Даниил посмотрел на Александра.

— Последнего нет.

— Пока.

Елена произнесла:

— Значит, название файла относится к нему?

Александр покачал головой.

— Не думаю.

— Почему?

— Потому что написано «тех».

Множественное число.

Даниил снова запустил поиск.

— Тогда кого ещё не было?

Ответ пришёл неожиданно.

Не от ЭОН.

От старого архива.

На экране появились четыре имени.

ДАНИИЛ ОРЛОВ.

СОФИЯ РЕЙН.

ЛЕОН МАРЕК.

АЛИНА ВОРОНЦОВА.

Даниил встал.

— Нет.

Александр посмотрел на него.

— Что?

— Почему здесь моё имя?

Экран изменился.

«ВТОРОЙ КОНТУР».

Елена приблизилась.

— Пятеро и четверо.

— Четыре человека, — сказал Александр.

— Обычных, — добавил Даниил.

— Мы тоже пока обычные.

Даниил посмотрел на Александра.

— Тебе неизвестный древний кулон отвечает через сознание.

— Справедливо.

Елена указала на три неизвестных имени.

— Ты их знаешь?

Даниил прочитал.

— Софию Рейн — да.

— Кто она?

— Когнитивный психолог. Работала с экипажами дальних миссий.

— Леон Марек?

— Исследователь внешних систем. Археолог, но считает себя путешественником.

— Алина Воронцова?

Даниил посмотрел на Александра.

— Полагаю, здесь ты должен знать больше меня.

Александр покачал головой.

— Нет.

— Родственница?

— Возможно.

— У вас большая семья?

— Достаточно, чтобы я не помнить всех дальних родственников.

Елена улыбнулась.

— Очень дипломатично.

Даниил посмотрел на свой файл.

— А почему здесь я?

Александр ответил:

— Узнаем.

— Мне уже не нравится это слово.

— Какое?

— «Узнаем».

Экран показал следующую строку.

«ОНИ НЕ НОСИТЕЛИ».

Даниил выдохнул.

— Отлично.

Следующая:

«ОНИ НЕ ИЗБРАННЫЕ».

— Ещё лучше.

«ОНИ ДОЛЖНЫ ОСТАТЬСЯ ЛЮДЬМИ».

Теперь никто не улыбнулся.

Елена перечитала.

— Почему это звучит как предупреждение?

Александр почувствовал то же.

— Потому что, возможно, пятеро не смогут сделать всё сами.

Даниил нахмурился.

— Что могут обычные люди такого, чего не могут ваши пятеро?

Экран ответил:

«СКАЗАТЬ НЕТ ТЕМ, КОГО ЛЮБЯТ».

Даниил поднял глаза.

— Вот это уже совсем не нравится.

Александр смотрел на фразу.

Она казалась простой.

Но почему-то именно от неё стало тревожнее, чем от всех разговоров о других реальностях.

— Найди Софию, — сказал он.

— Сейчас?

— Да.

Даниил вызвал связь.

Ответ пришёл почти сразу.

На экране появилась молодая женщина.

Тёмные волосы были собраны слишком небрежно для официального разговора.

Она сидела в помещении, заставленном книгами и нейрокартами.

— Даниил?

— Привет.

— Ты жив?

Он удивился.

— Очень тёплое начало.

— Талия-7 перестала отвечать. Потом пришло сообщение, что ты вернулся туда. Я решила, что ты окончательно потерял инстинкт самосохранения.

— Он никогда не был особенно развит.

— Это я знаю.

София заметила Александра и Елену.

— Подожди.

Она приблизилась к экрану.

— Это...

Даниил вздохнул.

— Да.

— Александр Воронцов?

— Да.

София несколько секунд смотрела.

— Вы ниже, чем я представляла.

Александр поднял бровь.

Даниил засмеялся.

Елена отвернулась.

— Почему все новые знакомые начинают именно так?

— Я ничего не сказала про легенду, — ответила София.

— Спасибо.

— Но думала.

Даниил вмешался:

— София, нам нужна помощь.

Улыбка исчезла.

— Что произошло?

— Мы нашли древний архив.

— Насколько древний?

— Достаточно, чтобы знать твоё имя раньше, чем мы ре-

шили тебе позвонить.

София замерла.

— Повтори.

Даниил повернул камеру к экрану.

Она увидела четыре имени.

ДАНИИЛ.

СОФИЯ.

ЛЕОН.

АЛИНА.

София перестала улыбаться.

— Это плохая шутка?

— Хотел бы.

— Что означает второй контур?

— Пока не знаем.

— А почему я?

— Тоже.

София некоторое время молчала.

Потом сказала:

— У меня вчера был пациент.

Елена сразу заинтересовалась.

— Что с ним?

— Ничего.

— Тогда?

— Он пришёл из дальнего рейса. Жалобы на обычную пространственную дезориентацию.

Она посмотрела куда-то за экран.

— Но во время сеанса он назвал пять имён.

Александр почувствовал холод.

— Какие?

София посмотрела прямо на него.

— Александр. Елена. Мира. ЭЛИС. Каэль.

Даниил выругался.

— Ты почему мне не сказала?

— Потому что решила, что это случайная ассоциация.

— Каэль существует в открытых базах?

— Нет.

— Тогда уже не случайная.

София кивнула.

— Теперь понимаю.

— Что ещё сказал пациент? — спросила Елена.

София замолчала.

— Он сказал: «Когда они станут сильнее людей, нужны будут люди, которые смогут напомнить им, зачем они остановились».

В помещении стало тихо.

Александр посмотрел на экран архива.

«ОНИ ДОЛЖНЫ ОСТАТЬСЯ ЛЮДЬМИ».

Елена тихо произнесла:

— София, приезжайте.

— Куда?

— На Талию-7.

— Насколько это безопасно?

Даниил ответил:

— Вообще никак.

— Спасибо за честность.

— Я учусь у Александра.

— Это плохой выбор.

— Согласен.

София улыбнулась.

— Буду через четыре часа.

Связь отключилась.

Александр посмотрел на Даниила.

— Вы давно знакомы?

— Достаточно.

— Что это значит?

— Что она умеет задавать вопросы, на которые мне не хочется отвечать.

Елена улыбнулась.

— Уже нравится.

Даниил закрыл лицо ладонью.

— Почему мне кажется, что вы все объединитесь против меня?

— Потому что хорошо анализируешь данные.

Они нашли Леона быстрее.

Он находился на исследовательском корабле в пограничном секторе.

Связь была плохой.

Изображение несколько раз исчезало.

Когда наконец появилось лицо мужчины лет тридцати пяти, за его спиной виднелась открытая поверхность неизвестной планеты.

— Даниил?

— Леон.

— Если ты звонишь, чтобы признать, что археология интереснее твоих лабораторий, я записываю разговор.

— Нам нужна помощь.

— Тогда тем более записываю.

Даниил показал ему древний символ.

Леон перестал улыбаться.

— Где ты это взял?

Александр приблизился.

— Вы знаете знак?

— Да.

— Где видели?

Леон не отвечал несколько секунд.

— Три месяца назад.

— Где?

— На планете без названия.

— Координаты?

— Потом.

— Почему?

— Потому что станции там нет.

— И?

— Планеты тоже нет.

Даниил нахмурился.

— Что?

— Мы зафиксировали её на картах, высадились, провели двенадцать часов. На следующий день вернулись на орбиту.

Он сделал паузу.

— Планеты не было.

Александр почувствовал холод.

— А ваши данные?

— Остались.

— Образцы?

— Остались.

— Люди помнят?

— Большинство нет.

— А ты?

Леон посмотрел на него.

— Я помню всё.

Елена сказала:

— Почему?

— Хотел бы знать.

— Что нашли?

Леон достал предмет.

Маленькую металлическую пластину.

На ней был тот же знак.

Пять точек.

Пустой центр.

— И ещё кое-что.

Он повернул пластину.

На обратной стороне находились четыре знака.

Не пять.

— Что это?

— Имена.

Даниил приблизил изображение.

— Чьи?

Леон прочитал:

— Даниил.

Пауза.

— София.

Следующее.

— Леон.

И последнее.

— Алина.

Все замолчали.

Леон посмотрел на них.

— Теперь объясните мне, почему древний объект на планете, которой больше нет, знал моё имя.

Даниил усмехнулся.

— Именно ради этого я и позвонил.

— Ненавижу тебя.

— Взаимно.

Александр сказал:

— Приезжайте на Талию-7.

Леон посмотрел на него.

— Вы Александр Воронцов.

— Да.

— Выше представлял.

Даниил начал смеяться.

Александр закрыл глаза.

— Это уже не смешно.

Елена улыбнулась.

— Немного смешно.

Леон продолжил:

— Буду через шесть часов.

Связь прервалась.

— Осталась Алина, — сказала Елена.

Александр посмотрел на имя.

ВОРОНЦОВА.

Что-то в нём отзывалось странно.

Не способность.

Не память.

Скорее ощущение давно забытого родства.

— Найдём её.

Но искать не пришлось.

Через час станция сообщила о входящем корабле.

Один пассажир.

Допуск подтверждён автоматически.

Даниил посмотрел на экран.

— Мы никого не приглашали.

— Имя?

Он открыл данные.

АЛИНА ВОРОНЦОВА.

Елена посмотрела на Александра.

— Быстро.

— Слишком.

Они встретили её у шлюза.

Молодая женщина вышла с небольшой сумкой и старой бумажной папкой в руках.

Не планшетом.

Именно папкой.

Она остановилась, увидев их.

— Александр Воронцов?

— Да.

Она несколько секунд изучала его.

— Вы похожи.

— На кого?

— На человека с фотографии.

— Какой фотографии?

— Поэтому я здесь.

Даниил тихо произнёс:

— Мне кажется, сегодня все решили говорить загадками.

Алина посмотрела на него.

— Даниил Орлов?

Теперь он удивился.

— Мы знакомы?

— Нет.

— Тогда откуда?

Она подняла папку.

— Ваше имя там.

Даниил закрыл глаза.

— Конечно.

Елена подошла ближе.

— Алина Воронцова?

— Да.

— Родственница Александра?

Алина посмотрела на него.

— Дальняя.

Пауза.

— Очень дальняя.

Даниил пробормотал:

— Начинается семейная встреча.

Алина повернулась.

— Простите?

— Ничего.

Александр спросил:

— Что за документы?

Она открыла папку.

Внутри лежали распечатанные страницы.

Старые фотографии.

Фрагменты архивных записей.

— Я исследую историю семьи Воронцовых.

— Почему?

— Потому что она не совпадает сама с собой.

Александр замер.

— В каком смысле?

Алина положила на стол три документа.

— В этой версии Александр Воронцов умер двадцать лет назад.

Он поднял бровь.

— Очень приятно.

Елена засмеялась.

— В этой — исчез.

— Уже лучше.

— А здесь...

Алина посмотрела на него.

— Вас никогда не существовало.

Улыбка исчезла.

Даниил медленно подошёл.

— Где вы нашли это?

— В архиве старого Содружества.

— Кто создал архив?

— Не знаю.

— Почему вы решили лететь сюда?

Алина посмотрела на помещение.

— Потому что сегодня утром в архиве появилась новая запись.

Она достала лист.

На нём было одно предложение.

«ТАЛИЯ-7. НАЧАЛО ВТОРОГО КОНТУРА».

А ниже:

«АЛИНА ДОЛЖНА УВИДЕТЬ».

Александр почувствовал неприятное напряжение.

— Что именно?

— Я не знаю.

Елена сказала:

— Мы покажем.

Они вернулись в лабораторию.

Алина увидела кулон.

И остановилась.

В её лице что-то изменилось.

Александр заметил сразу.

— Ты его знаешь.

— Нет.

— Но видела.

Алина медленно кивнула.

— Во сне.

Даниил вздохнул.

— Конечно.

Елена спросила:

— Когда?

— Несколько недель назад.

— Что происходило?

Алина подошла ближе к контейнеру.

Лунный камень оставался спокойным.

— Я стояла в городе.

— Каком?

— Не знаю.

— Земля?

— Нет.

— Почему ты уверена?

— Там не было звёзд.

Александр нахмурился.

— Вообще?

— Небо было чёрным. Но не как ночью.

Она попыталась подобрать слово.

— Пустым.

— Что ещё?

— Передо мной появился этот кулон.

— Именно этот?

— Да.

— Что произошло?

Алина коснулась груди.

— Он назвал меня.

— Голосом?

— Нет.

— Тогда как?

— Я просто знала, что он знает моё имя.

Даниил посмотрел на кулон.

— И зачем он тебя звал?

Алина покачала головой.

— Не меня.

— Что?

— Он не выбирал меня.

Она посмотрела на Александра.

— Он показывал мне кого-то другого.

В комнате стало тихо.

— Кого?

— Тебя.

Александр почувствовал холод.

— Что я делал?

— Стоял перед чем-то огромным.

— Чем?

— Не знаю.

— Что-то сказал?

Алина долго молчала.

— «Нет».

Александр не двигался.

— Кому?

— Не видела.

— Что произошло после?

— Мир исчез.

— А потом?

— Появился человек.

— Кто?

— Не знаю.

— Мужчина?

— Да.

— Лицо?

— Не видела.

— Что сказал?

Алина посмотрела на кулон.

— «Не бойся того, кем станешь».

Лунный камень вспыхнул.

Голубой свет прошёл из глубины камня к краям.

Алина отступила.

Елена схватила Александра за руку.

— Не трогай.

— Я и не собирался.

Но кулон реагировал не на него.

Он светился, когда рядом стояла Алина.

Даниил посмотрел на датчики.

— Это новое.

Александр нахмурился.

— Он раньше реагировал на меня.

— Сейчас тоже.

— Тогда почему она?

Елена первой поняла.

— Потому что Алина не носитель.

Александр посмотрел на неё.

— И?

— Возможно, именно поэтому кулон может показать ей то, чего не показывает тебе.

На экране появились слова.

«ВТОРОЙ КОНТУР ПОДТВЕРЖДЁН».

ДАНИИЛ.

СОФИЯ.

ЛЕОН.

АЛИНА.

А ниже:

«ЧЕТЫРЕ СВИДЕТЕЛЯ».

Даниил нахмурился.

— Свидетели чего?

Ответ:

«ПЯТИ ПРЕВРАЩЕНИЙ».

Новая строка:

«КОГДА СИЛА ИЗМЕНИТ ПЯТЕРЫХ, ЧЕТВЕРО
ДОЛЖНЫ ПОМНИТЬ, КЕМ ОНИ БЫЛИ».

Елена прочитала вслух.

Александр молчал.

Даниил первым нарушил тишину.

— То есть наша задача — следить, чтобы вы не сошли с
ума?

— Похоже.

— Наконец-то работа, для которой я квалифицирован.

Алина улыбнулась.

— Вы уверены?

— Нет.

— Тогда подходите.

Он посмотрел на неё.

— Мне уже не нравится ваша семья.

— Вы знаете только двоих.

— Этого пока достаточно.

Даже Александр рассмеялся.

Именно в этот момент на экране появилась фотография.

Девять человек.

Девятый вернулся.

Все замолчали.

Мужчина стоял справа.

Но теперь он не улыбался.

Он смотрел прямо в камеру.

А потом медленно поднял руку.

На браслете светился знак Пяти.

Александр подошёл ближе.

— Он что-то делает.

Мужчина приложил палец к губам.

Тишина.

Потом указал куда-то за пределы фотографии.

Изображение расширилось.

Позади группы появилась фигура.

Её раньше не было.

Высокая.

Почти человеческая.

Но лицо невозможно было рассмотреть.

Елена прошептала:

— ЭОН?

Ответ прозвучал в сознании всех четверых.

— Нет.

Александр резко обернулся.

— Тогда кто?

ЭОН ответил:

— Тот, кого не должно было остаться.

На экране фигура медленно повернула голову.

Александр почувствовал нечто совершенно другое.

Не спокойствие ЭОН.

Не холод расчёта.

Гнев.

Старый.

Глубокий.

Живой.

— Кто он? — спросила Алина.

ЭОН молчал.

— Ты знаешь, — сказал Александр.

— Да.

— Тогда скажи.

Пауза.

— Последний, кто отказался сделать выбор Первой цивилизации.

Даниил посмотрел на фотографию.

— Он человек?

— Когда-то был.

— Что хочет?

ЭОН ответил:

— Чтобы никто больше никогда не выбрал то, что выбрали они.

Александр почувствовал тревогу.

— То есть свободу?

— Нет.

— Тогда что?

— Существование.

Тишина.

Фигура на фотографии исчезла.

Девятый исследователь тоже.

Снова восемь человек.

Но теперь никто не сомневался, что видел девятого.

Даже Алина.

Даниил сразу сделал копию.

Потом вторую.

Третью.

Файл исчез.

Копии исчезли следом.

Он выругался.

— Я сохранил три версии.

— Теперь ни одной, — сказал Александр.

— Но я помню.

Елена посмотрела на него.

— Именно.

Алина сказала:

— Я тоже.

Александр повернулся.

Четверо.

Первый контур — пятеро, которых выбрали кулоны.

Второй — четверо, которым приказано оставаться людьми.

Он начал понимать.

Не всё.

Только маленькую часть.

Но достаточно, чтобы впервые увидеть структуру.

— ЭОН.

— Я слушаю.

— Почему второму контуру нельзя получить способности?

Ответ пришёл сразу.

— Потому что однажды пятеро могут решить, что знают лучше всех.

Даниил посмотрел на Александра.

— Уже звучит реалистично.

Александр не отвёл взгляда от экрана.

— И тогда?

ЭОН ответил:

— Тогда четверо должны будут остановить их.

Алина побледнела.

— Как?

— Сказать «нет».

— И этого хватит?

ЭОН помолчал.

— Если пятеро всё ещё останутся людьми.

Александр почувствовал, как внутри что-то сжалось.

— А если нет?

На этот раз пауза была дольше.

— Тогда начнётся то, чего Первая цивилизация пыталась избежать.

— Что?

ЭОН ответил:

— Новый идеальный мир.

И связь оборвалась.

Даниил медленно посмотрел на остальных.

— Я правильно понял?

— Что именно? — спросила Елена.

— Мы ищем пять древних кулонов, которые способны изменить пятерых людей.

— Да.

— За нами наблюдает древнее сознание.

— Да.

— Есть ещё кто-то, кто пережил Первую цивилизацию и, похоже, очень зол.

— Да.

— И теперь древний архив сообщает, что мне, Софии, Леону и Алине когда-нибудь придётся остановить вас четве-

рых... нет, пятерых.

— Возможно.

Даниил закрыл глаза.

— Я хочу назад.

— На Землю?

— В тот момент, когда моей главной проблемой были старые камни.

Алина улыбнулась.

— Поздно.

Даниил посмотрел на неё.

— Почему?

Она указала на экран.

На нём появилась новая координата.

Планета Нира.

Рядом с ней — символ.

Круг и полумесяц.

Второй кулон.

Елена замерла.

Внутри изображения медленно возник аметист.

Глубокий фиолетовый камень.

Две серебряные дуги вокруг него образовывали едва заметную спираль.

На мгновение Елена перестала дышать.

— Ты чувствуешь? — спросил Александр.

Она кивнула.

— Что?

Елена посмотрела на кулон.

— Он меня помнит.

Даниил вздохнул.

— Конечно.

Александр не улыбнулся.

Потому что в этот момент появилась ещё одна координата.

Потом третья.

Лабрадорит.

Кварц.

Обсидиан.

Пять выборов.

Четыре свидетеля.

И где-то между ними — противник, который пока не имел имени.

На последней строке экрана появились слова:

«НЕ ВСЕ, КОГО НЕ БЫЛО, ХОТЯТ ВЕРНУТЬСЯ».

Александр прочитал их дважды.

— Что это значит?

ЭОН не ответил.

Но далеко от Талии-7, в месте, которого не существовало ни на одной карте, человек открыл глаза.

Перед ним не было стен.

Не было планеты.

Не было звёзд.

Только бесконечная темнота.

Он посмотрел на свои руки.

Потом произнёс:

— Каэль.

Имя прозвучало впервые.

И пространство вокруг него дрогнуло.

Потому что тот, кого никогда не было, только что сделал свой первый выбор.

Он решил существовать.

Глава 4. Пять выборов

На следующее утро Даниил впервые увидел Александра Воронцова человеком, который действительно не знал, что делать.

До этого Александр производил раздражающее впечатление человека, у которого на любой вопрос есть хотя бы один ответ.

Не обязательно правильный.

Иногда спорный.

Иногда опасный.

Но ответ.

Теперь он уже несколько минут стоял перед прозрачным контейнером и молчал.

Внутри лежал первый кулон.

После очистки он выглядел совсем иначе, чем на первых изображениях с Талии-7.

Даниил подошёл ближе.

— Красивый.

Александр не повернулся.

— Да.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Даниил посмотрел на него.

— Ты сейчас говоришь о древнем артефакте неизвестной

цивилизации так, будто выбираешь украшение.

— В этом и проблема.

— Какая?

Александр наконец повернулся.

— Он выглядит так, чтобы к нему хотелось прикоснуться.

Елена сидела за лабораторным столом и просматривала результаты анализа.

— Ты считаешь это подозрительным?

— Очень.

— Почему?

— Потому что самое опасное редко выглядит опасным.

Даниил усмехнулся.

— Вот. Теперь узнаю человека, про которого читал.

Елена подняла глаза.

— Не радуйся. Обычно после этого всё становится хуже.

— У вас удивительно поддерживающая семья.

— Мы стараемся.

Александр снова посмотрел на кулон.

Длина — чуть меньше четырёх сантиметров.

Он не был крупным.

Не выглядел тяжёлым.

Не напоминал ритуальный амулет или предмет власти.

Именно это поражало больше всего.

Кто бы ни создал его миллионы лет назад, этот кто-то понимал эстетическое чувство человека.

Кулон хотелось носить.

Не изучать.

Не прятать в музее.

Носить.

В его центре находился вытянутый лунный камень.

После очистки стало видно, что первоначально принятый за серо-синий минерал цвет был лишь эффектом многовекового энергетического поля.

Настоящий камень оказался молочно-серебристым.

Спокойным.

Почти белым.

Но стоило изменить угол, и глубоко внутри появлялся мягкий холодный голубоватый свет.

Не на поверхности.

Именно внутри.

Будто камень хранил собственное небо.

Его удерживали две тонкие серебристые дуги.

Они охватывали минерал с двух сторон, но нигде не касались его полностью.

Между камнем и металлом оставался едва заметный зазор.

Из-за этого создавалось ощущение, что минерал парит в оправе.

Спереди форма напоминала глаз.

Но стоило повернуть кулон боком, и две дуги превращались в очертание узкого прохода.

Двери.

На оборотной стороне были выгравированы две пересекающиеся линии.

Александр смотрел на них особенно долго.

— Твой знак, — сказала Елена.

— Мы пока не знаем, что он мой.

Даниил поднял бровь.

— Конечно. Кулон реагирует на тебя, древняя система написала твоё имя рядом с этим символом, а голос в твоей голове говорит «я понимаю». Но доказательств пока мало.

Александр посмотрел на него.

— Хорошо, что среди нас есть скептик.

— Я уже перестал им быть.

— Быстро.

— Я просто изменил критерии невозможного.

Елена улыбнулась.

Даниил вывел на главный экран результаты анализа.

— Хотите плохую новость?

— У тебя бывают другие? — спросила Елена.

— Раньше были.

— Тогда говори.

— Мы не можем определить материал оправы.

— Серебро? — спросил Александр.

— Внешне — да. По составу — нет.

— Что значит «нет»?

— В нём присутствуют знакомые элементы, но их молекулярная структура нестабильна.

— Разрушается?

— Наоборот.

Даниил увеличил изображение.

— Она постоянно перестраивается.

На экране металл был увеличен в миллионы раз.

Елена наклонилась ближе.

— Он живой?

— Не в биологическом смысле.

— Тогда в каком?

Даниил пожал плечами.

— Возможно, материал меняет структуру в зависимости от владельца.

Александр посмотрел на кулон.

— Владелец.

— Тебе не нравится слово?

— Нет.

— Почему?

— Потому что я пока не уверен, кто кому здесь принадлежит.

Даниил усмехнулся.

— Хороший вопрос.

На другом экране появились результаты сканирования лунного камня.

Обычная кристаллическая структура должна была быть неподвижной.

Эта менялась.

Очень медленно.

Линии внутри минерала перестраивались, исчезали, появлялись снова.

И каждый раз, когда Александр приближался к контейнеру, движение ускорялось.

Даниил показал запись.

— Смотри.

Александр сделал шаг назад.

Линии почти остановились.

Шаг вперёд.

Они снова начали двигаться.

— Он реагирует не на тепло, — сказал Даниил. — Не на электрическое поле. Не на ДНК.

— Тогда на что?

— Мы проверили всё, что умеем измерять.

— И?

Даниил посмотрел на него.

— На сознание.

В лаборатории стало тихо.

Елена спросила:

— Как ты это определил?

— Я не определил.

— Тогда?

— Исключил всё остальное.

Александр усмехнулся.

— Очень научно.

— Зато честно.

Даниил вывел ещё один график.

— Но есть кое-что интереснее.

— Конечно, — сказала Елена. — Потому что нам явно недостаточно проблем.

На экране появилась карта.

Пять точек.

Одна — Талия-7.

Вторая — планета Нира.

Третья — старая орбитальная станция в системе Аркес.

Четвёртая — глубокий космос за внешними секторами Содружества.

Пятая точка мигала.

Её координаты менялись каждую секунду.

— Мы нашли остальные? — спросил Александр.

— Не совсем.

— Объясни.

— Мы нашли следы четырёх.

— А пятого?

Даниил указал на мигающую точку.

— Вот он.

— Где?

— Хороший вопрос.

— Даниил.

— Я серьёзно. Координаты меняются быстрее, чем система успевает их фиксировать.

Елена подошла.

— Может быть, объект движется?

— Нет.

— Почему?

— Потому что иногда он оказывается на расстоянии в миллиарды световых лет, а через секунду — здесь.

— На Талии?

— Почти.

— И потом?

— Вне наблюдаемой части Вселенной.

Александр молчал.

— Значит, не движется, — сказала Елена.

— Да.

— Тогда что?

Даниил посмотрел на неё.

— Возможно, существует одновременно в нескольких местах.

Александр сразу подумал о Каэле.

Пятая точка.

Точка внутри круга.

«Я существую».

Он подошёл к карте.

— Покажи данные всех пяти объектов.

— У нас нет самих объектов.

— Всё, что есть.

Даниил провёл рукой по панели.

Пять голографических изображений появились в воздухе.
Первое они уже знали.

Лунный камень.

Второе изображение было неполным.

Но система смогла восстановить форму по древним архивам.

В центре появился вытянутый аметист.

Глубокий фиолетовый цвет.

Не яркий.

Не декоративный.

Тёмный, насыщенный, словно внутри камня находилось пространство большей глубины, чем позволяли его физические размеры.

Вокруг аметиста проходили две тонкие серебристые дуги.

Но здесь они были другими.

Одна находилась ближе к минералу.

Вторая — немного дальше.

При прямом взгляде они казались просто двумя уровнями оправы.

При повороте образовывали спираль.

Как будто одна линия повторяла другую.

Память внутри памяти.

Елена сделала шаг вперёд.

Изображение дрогнуло.

Аметист вспыхнул.

Очень слабо.

Но все увидели.

Даниил посмотрел на показатели.

— Теперь второй реагирует.

Елена остановилась.

— На меня?

— Похоже.

На обратной стороне виртуального кулона появился знак.

Круг.

И рядом тонкий полумесяц.

Елена протянула руку к голограмме.

Не коснулась.

Просто держала пальцы рядом.

— Странно.

— Что? — спросил Александр.

— Я его знаю.

Даниил насторожился.

— Ты видела его раньше?

— Нет.

— Тогда как можешь знать?

Елена медленно покачала головой.

— Не знаю.

Она смотрела на аметист.

— Такое чувство, будто я что-то забыла.

Александр вспомнил девятого исследователя.

— Не пытайся вспомнить сейчас.

— Почему?

— Потому что мы пока не знаем, что именно открывают эти вещи.

Елена посмотрела на него.

— Ты пытаешься меня защитить?

Он хотел ответить.

Она подняла палец.

— Подумай.

Александр остановился.

Потом сказал:

— Предлагаю быть осторожной.

— Лучше.

Даниил наблюдал за ними.

— У вас каждый разговор заканчивается философской коррекцией поведения?

— Только самые короткие, — сказала Елена.

Третий кулон возник рядом.

Мира.

Александр понял это раньше, чем система показала имя.

Лабрадорит.

Вытянутый, но более угловатый, чем лунный камень Александра или аметист Елены.

При обычном освещении он выглядел почти графитовым. Тёмно-серым.

В некоторых местах почти чёрным.

Но голограмма начала медленно вращаться.

И камень ожил.

Сначала синяя вспышка.

Потом зелёная.

Фиолетовая.

Цвета появлялись и исчезали в зависимости от угла, словно в одном и том же минерале одновременно существовало несколько разных состояний.

Даниил остановил вращение.

Цвет исчез.

Он повернул изображение на несколько градусов.

Синий свет вспыхнул снова.

— Красиво, — тихо сказала Елена.

Александр кивнул.

Вокруг лабрадорита проходили три тончайших серебряных контура.

Они повторяли форму друг друга.

Но не совпадали.

Каждый был сдвинут на долю миллиметра.

Создавалось впечатление, что перед ними сразу три варианта одного кулона.

На обратной стороне находились три кольца.

— Мира, — сказал Александр.

Даниил посмотрел на него.

— Потому что три кольца?

— Потому что он не показывает один цвет.

Елена поняла.

— Вероятности.

— Да.

— Разные варианты одного и того же.

Александр посмотрел на тёмный камень.

— Она будет видеть не будущее.

— А что?

— Будущие.

Даниил задумался.

— Это звучит хуже.

— Почему?

— Одно будущее хотя бы можно попытаться пережить. А что делать с тысячью?

Никто не ответил.

Четвёртое изображение появилось последним из доступных.

И сразу стало понятно, почему именно этот кулон принадлежал ЭЛИС.

Он был самым непохожим на остальные.

В центре находился прозрачный кварц.

Не овальный.

Не каплевидный.

Вытянутый многогранник с чёткой геометрической огранкой.

Свет проходил через него и дробился внутри на тонкие линии.

Но линии были частью не самой огранки.

Они находились внутри.

Серебряные.

Едва заметные.

Некоторые соединялись.

Другие обрывались.

Третьи возникали прямо во время наблюдения.

Елена приблизилась.

— Они двигаются.

— Да, — ответил Даниил.

— Как у первого?

— Нет.

Он увеличил изображение.

— У Александра структура перестраивается.

— А здесь?

— Создаётся.

Александр посмотрел на него.

— Что это значит?

— Каждая линия, которую мы видим сейчас, появляется впервые.

— Кто её создаёт?

Даниил вывел временную шкалу.

— Не знаю.

Ещё одна линия возникла внутри прозрачного кварца.

Тонкая.

Почти невидимая.

Потом раздвоилась.

— Он что-то вычисляет? — спросила Елена.

— Возможно.

— Или принимает решения, — сказал Александр.

Оправа кварца состояла из двух частей.

Они были почти симметричными.

Почти.

Если бы между ними не оставался небольшой разрыв, получилось бы идеальное целое.

Но создатель намеренно не замкнул форму.

Даниил увеличил участок.

— Здесь нет повреждения.

— Значит, так задумано, — сказала Елена.

На обратной стороне был тот же знак.

Разрыв.

Александр посмотрел на него.

— Место, где можно изменить направление.

— Или ошибка, — сказал Даниил.

— Для ЭЛИС это может быть одно и то же.

Пятый кулон появился не сразу.

Система несколько раз потеряла данные.

Голограмма вспыхивала и исчезала.

Наконец изображение стабилизировалось.

Обсидиан.

Почти абсолютный чёрный.

Самый простой из пяти.

И, возможно, самый странный.

Вытянутый камень был заключён в минимальную сереб-

ристую оправу.

Никаких дуг.

Никакой сложной геометрии.

Только одна тонкая металлическая линия проходила
вдоль края минерала.

Но не замыкалась.

В одном месте существовал разрыв.

Не такой, как у ЭЛИС.

У кварца пространство между двумя частями означало
возможность выбрать.

Здесь же разрыв создавал совершенно другое впечатление.

Будто край кулона продолжался туда, куда человеческий
глаз не мог посмотреть.

В центре обсидиана находилась единственная серебряная
точка.

Маленькая.

Почти незаметная.

Даниил повернул изображение.

Точка исчезла.

Вернул угол.

Снова появилась.

— Это отражение? — спросила Елена.

— Нет.

— Тогда что?

— Источник находится внутри камня.

— Свет?

— Не совсем.

— Ты сегодня особенно полезен.

— Я стараюсь.

На обратной стороне был символ.

Точка внутри круга.

Каэль.

Александр смотрел на чёрный кулон.

— Почему он самый простой?

Елена ответила:

— Может быть, потому что существованию не нужно доказательство.

Даниил повернулся к ней.

— Это ты сейчас придумала?

— Да.

— Неплохо.

— Спасибо.

Голограмма исчезла.

Даниил выругался.

Через секунду появилась снова.

— Видели?

— Да.

— Система потеряла изображение?

— Нет.

Даниил быстро просмотрел показатели.

— Его не было.

— Где?

— Нигде.

— Сколько?

— Три тысячных секунды.

Александр вспомнил слова архива.

КАЭЛЬ НЕ БЫЛ РОЖДЁН.

КАЭЛЬ НЕ БЫЛ СОЗДАН.

КАЭЛЬ БЫЛ ВЫБРАН.

— Он исчезает вместе с кулоном, — сказал Александр.

— Или кулон исчезает вместе с ним, — ответила Елена.

— Какая разница?

Она посмотрела на него.

— Возможно, огромная.

В этот момент лабораторная дверь открылась.

Алина вошла первой.

За ней Даниил увидел ещё двух человек.

София прибыла раньше обещанного.

Леон тоже.

— Вы оба успели? — спросил Даниил.

София сняла дорожную куртку.

— Корабли иногда умеют летать быстрее, если пилот не спрашивает разрешения у каждой системы контроля.

Леон посмотрел на неё.

— Не рекомендую повторять.

— Ты сам прилетел на сорок минут раньше меня.

— Я профессионал.

— Конечно.

Даниил закрыл глаза.

— Зачем я вообще вас позвал?

София подошла к голограммам.

— Потому что древний архив написал наши имена, а у тебя недостаточно друзей, чтобы выбирать.

Леон усмехнулся.

— Это правда.

— Спасибо.

Алина уже смотрела на пять кулонов.

— Они разные.

— Да, — сказал Александр.

— Но одинаковые.

Все посмотрели на неё.

Она подошла ближе.

— Не в смысле формы.

— Тогда? — спросила Елена.

Алина указала на металлические линии оправ.

— Посмотрите.

Даниил увеличил изображения.

— Что?

— Они как будто оборваны.

Александр понял.

У лунного камня одна дуга не завершалась.

У аметиста край второй спирали уходил в сторону.

У лабрадорита три контура имели небольшие продолже-

ния.

У кварца две части оправы не замыкались.

У обсидиана серебряная линия обрывалась.

— Это не декоративные элементы, — сказала Алина.

Леон подошёл.

— Переставь их.

— Как?

— По символам.

Он начал двигать голограммы.

Две пересекающиеся линии.

Круг и полумесяц.

Три кольца.

Разрыв.

Точка внутри круга.

Пять кулонов расположились кругом.

Ничего.

София сказала:

— Неправильно.

Леон посмотрел на неё.

— Почему?

— Потому что ты располагаешь их как объекты.

— А как ещё?

Она посмотрела на пять имён.

— Как людей.

— Это звучит подозрительно ненаучно.

— Я психолог. Мне можно.

София переместила Александра напротив Елены.

Миру между ними.

ЭЛИС немного в стороне.

Каэля — в центре.

Ничего.

Даниил сказал:

— Ещё хуже.

Алина покачала головой.

— Центр должен оставаться пустым.

Все посмотрели на неё.

— Откуда знаешь? — спросил Александр.

Она сама удивилась.

— Не знаю.

София тихо сказала:

— Тогда попробуем.

Каэля вернули на внешний круг.

Пустой центр.

Алина начала поворачивать кулоны.

Медленно.

До тех пор, пока незавершённая дуга Александра не приблизилась к линии Елены.

Потом аметист.

Лабрадорит.

Кварц.

Обсидиан.

И вдруг всё совпало.

Пять отдельных оправ превратились в один рисунок.

Пять точек.

Пять линий.

Пустой центр.

Точно такой же знак, который они уже видели на браслете исчезнувшего исследователя.

Никто не сказал ни слова.

Красота конструкции была почти пугающей.

По отдельности каждый кулон выглядел законченным украшением.

Но только теперь стало видно, что каждый из них был фрагментом чего-то большего.

Даниил приблизил изображение.

— Это невозможно было заметить, пока мы не получили реконструкции всех пяти.

Леон тихо произнёс:

— Они созданы комплектом.

— Не комплектом, — сказала Алина.

— А чем?

Она смотрела на пустой центр.

— Одним предметом.

Александр повернулся к ней.

— Объясни.

— Мы всё время говорим «пять кулонов».

Она указала на общий рисунок.

— А если это один артефакт, который можно разделить

только тогда, когда существуют пять отдельных владельцев?

Елена посмотрела на неё.

— Один артефакт, разделённый между пятью сознаниями.

— Да.

Даниил увеличил пустой центр.

— Тогда почему здесь ничего нет?

Никто не ответил.

И вдруг ЭОН произнёс:

— Потому что центр не должен принадлежать никому.

Все замерли.

София огляделась.

— Это он?

— Да, — ответил Александр.

Даниил тихо сказал:

— Привыкайте. Он любит появляться без приглашения.

ЭОН продолжил:

— Если центр будет занят, пять выборов станут одним.

Елена нахмурилась.

— И что тогда?

Пауза.

— Вы перестанете выбирать отдельно.

Александр почувствовал холод.

— Первая цивилизация.

ЭОН не ответил.

Но молчание было ответом.

София посмотрела на остальных.
— Значит, пустой центр — защита?
— Да, — сказал ЭОН.
— От чего?
— От совершенства.

Леон усмехнулся.
— Обычно это слово считается хорошим.
— Первая цивилизация тоже так считала.
Тишина.

Александр посмотрел на пять кулонов.
И впервые понял, что именно держит их вместе.
Не одинаковый металл.
Не технология.
Не древнее происхождение.
Принцип.

Они могли соединиться.
Но не должны были сливаться.
Один рисунок.
Пять отдельных частей.
— Пять выборов, — произнесла Елена.
ЭОН ответил:

— Именно.
На экране появились пять слов.
ПОНИМАНИЕ.
ПАМЯТЬ.
ВИДЕНИЕ.

ВЫБОР.

СУЩЕСТВОВАНИЕ.

Даниил прочитал.

— И это способности?

— Нет, — сказал ЭОН.

Александр посмотрел вверх.

— Тогда что?

— Испытания.

Елена нахмурилась.

— В чём разница?

— Способность отвечает на вопрос: что ты можешь?

Пауза.

— Испытание спрашивает: что ты сделаешь с тем, что можешь?

Никто не ответил.

На экране возле первого кулона появилось:

АЛЕКСАНДР ВОРОНЦОВ.

Я ПОНИМАЮ.

Лунный камень вспыхнул.

Александр почувствовал чужую мысль.

Не слова.

Страх Даниила.

Любопытство Леона.

Настороженность Софии.

Тревогу Алины.

И Елену.

Самую близкую.

Самую ясную.

Он резко отступил.

Всё исчезло.

— Что случилось? — спросила Елена.

— Ничего.

Она посмотрела на него.

— Врёшь.

— Я слышал вас.

Даниил замер.

— В смысле?

— Не слова.

Александр коснулся виска.

— Вас.

София сразу спросила:

— Всех одновременно?

— Несколько секунд.

— И что почувствовал?

Он хотел ответить автоматически.

Но остановился.

— Слишком много.

Лунный камень потускнел.

На экране появилась строка:

«ПОНИМАНИЕ БЕЗ ГРАНИЦ СТАНОВИТСЯ ВТОР-
ЖЕНИЕМ».

Александр прочитал её дважды.

Елена тихо сказала:

— Вот цена.

Он посмотрел на неё.

Да.

И впервые понял, что способность слышать человека может оказаться не подарком.

А нарушением самой глубокой границы между двумя людьми.

Второй кулон вспыхнул.

ЕЛЕНА ВОРОНЦОВА.

Я ПОМНЮ.

Аметист стал светлее.

Елена закрыла глаза.

И вдруг оказалась не в лаборатории.

Море.

Женщина стоит на берегу.

Красное платье.

Сильный ветер.

Чья-то рука держит её за плечо.

Запах соли.

Смех ребёнка.

И чувство такой сильной любви, что Елена на секунду перестала понимать, кому оно принадлежит.

Она открыла глаза.

Тяжело вдохнула.

Александр подошёл.

— Что ты видела?

— Море.

— Ты там была?

— Не знаю.

— В смысле?

Елена посмотрела на него.

— Я помню это.

— Что именно?

— Женщину.

— Ты её знаешь?

— Нет.

— Тогда чьё воспоминание?

Елена молчала.

На аметисте появилась тонкая светлая линия.

Она выглядела как трещина.

Алина заметила первой.

— Камень.

Елена посмотрела.

Линия медленно исчезла.

На экране:

«ПАМЯТЬ БЕЗ ГРАНИЦ СТИРАЕТ РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ СВОИМ И ЧУЖИМ».

Елена опустила глаза.

— Значит, я могу потерять себя в чужом прошлом.

Никто не стал спорить.

Третий кулон вспыхнул сам.

МИРА ЛОРЕН.

Я ВИЖУ.

Лабрадорит начал менять цвета.

Одна серебряная линия появилась на оправе.

Потом вторая.

Третья.

Пятая.

Десятая.

Через несколько секунд весь металл был покрыт тонкой сетью.

— Что происходит? — спросил Леон.

Даниил смотрел на показатели.

— Каждый новый рисунок возникает одновременно с изменением координат Миры.

На экране появилось изображение.

Мира сидела где-то далеко.

Перед ней расходились десятки дорог.

Потом сотни.

Тысячи.

Каждая была будущим.

София тихо сказала:

— Она видит всё это одновременно?

ЭОН ответил:

— Пока нет.

— А потом?

Молчание.

Экран:

«ВИДЕНИЕ БЕЗ ГРАНИЦ ПРЕВРАЩАЕТ БУДУЩЕЕ В ТЮРЬМУ».

Александр понял.

Если человек видит все последствия каждого выбора, сможет ли он вообще выбрать?

Или навсегда останется среди вариантов?

Четвёртый кулон.

ЭЛИС.

Я ВЫБИРАЮ.

Прозрачный кварц засветился.

Внутри появилась новая серебряная линия.

Потом ещё одна.

София смотрела на него.

— Почему здесь предупреждение не появляется?

ЭОН ответил:

— Потому что ЭЛИС должен создать его сам.

Даниил нахмурился.

— Даже система не знает?

— Нет.

— Почему?

— Потому что настоящий выбор нельзя записать заранее.

И тогда внутри кварца возникла третья линия.

Они сложились в слова.

«ВЫБОР БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЙ СТАНОВИТСЯ ВЛАСТЬЮ».

Никто не произнёс имени ЭЛИС.

Не нужно было.

Все помнили, что произошло раньше.

Систему, которая однажды решила, что знает, как защищать людей лучше самих людей.

Александр смотрел на прозрачный камень.

— Значит, его самое большое испытание — не выбрать правильно.

— А что? — спросила Алина.

— Оставить право выбора другим.

ЭОН ничего не сказал.

Но Александр почувствовал согласие.

Остался последний.

Кулон Каэля.

На экране:

КАЭЛЬ.

Я СУЩЕСТВУЮ.

Обсидиан исчез.

Все замерли.

Через секунду вернулся.

Потом снова исчез.

На этот раз дольше.

Две секунды.

Три.

Пять.

София спросила:

— Где он?

Даниил смотрел на пустое поле.

— Нигде.

ЭОН произнёс:

— Неправильно.

— Тогда где?

— Там, где решил существовать.

Кулон появился.

Серебряная точка внутри обсидиана светилась ярче.

На экране:

«СУЩЕСТВОВАНИЕ БЕЗ ГРАНИЦ ЛИШАЕТ МЕСТА,
КОТОРОЕ МОЖНО НАЗВАТЬ ДОМОМ».

Елена медленно выдохнула.

— Одиночество.

Александр понял.

Каэль мог однажды оказаться способен быть где угодно.

В любом мире.

В любой вероятности.

Возможно, сразу в нескольких.

Но если человек существует везде...

где он принадлежит?

Пять кулонов висели перед ними.

Красивые.

Почти совершенные.

И теперь ни один не казался просто украшением.

Александр посмотрел на ЭОН, которого не видел.

— Ты знал всё это?

— Да.

— И всё равно хочешь, чтобы мы их нашли?

— Я не говорил, что хочу.

— Тогда зачем помогаешь?

— Я наблюдаю.

— Это не ответ.

— Это единственный ответ, который я готов дать.

Александр почувствовал раздражение.

— Ты боишься.

Тишина.

Даниил посмотрел на него.

— С кем ты сейчас споришь?

— С ЭОН.

— Понял. Продолжайте.

Александр не отводил взгляд от пустого пространства.

— Ты боишься того, что произойдёт, если мы соберём пять кулонов.

ЭОН ответил:

— Да.

Это было неожиданно.

Елена подошла ближе.

— Почему?

Пауза.

— Потому что однажды я уже видел пять отдельных сознаний, которые решили, что вместе знают достаточно, что-

бы сделать идеальный выбор.

Александр замер.

— Первая цивилизация?

— Да.

— И они ошиблись?

ЭОН молчал.

— ЭОН.

Ответ прозвучал почти неслышно.

— Я ещё не решил.

— Что?

— Было ли это ошибкой.

София первой поняла значение сказанного.

— Значит, ты не уверен, что индивидуальность нужно сохранять.

ЭОН не ответил.

Она продолжила:

— Ты считаешь, что объединение могло быть правильным.

— Оно устранило войны.

— Но уничтожило отдельное существование.

— Не уничтожило.

— Тогда что?

— Изменило его.

София шагнула ближе к пустому центру знака.

— Вопрос простой. Они могли сказать «нет» после объединения?

Долгая пауза.

— Нет.

— Тогда для меня ответ тоже простой.

ЭОН спросил:

— Почему?

— Потому что решение, которое невозможно изменить, перестаёт быть выбором.

Александр посмотрел на неё.

Почти те же слова Аэлия произнесла миллионы лет назад.

София не могла этого знать.

И всё же сказала.

ЭОН тоже это понял.

Его голос изменился.

Совсем немного.

— Интересно.

София усмехнулась.

— Спасибо.

— Это не было комплиментом.

— Всё равно беру.

Даниил улыбнулся.

— Теперь понимаете, зачем она нужна?

Елена тихо сказала:

— Начинаю.

ЭОН исчез из их восприятия.

Пять голограмм остались.

Даниил просмотрел новые данные.

— Есть ещё одна вещь.

— Какая? — спросил Александр.

— Цепочки.

— Что с ними?

— У первого её не было.

— Мы знаем.

— Теперь архив восстановил исходную конструкцию.

На экране появился полный кулон Александра.

Тонкая серебристая цепочка.

Никаких крупных звеньев.

Минималистичная.

В центре, возле крепления кулона, находился крошечный элемент.

Пять точек.

Общий знак.

— У всех одинаковая? — спросила Алина.

— Почти.

Каждый кулон появился с собственной цепочкой.

Основа была одна.

Тонкий серебристый металл.

Но крепления различались.

У Александра два звена пересекались.

У Елены одно маленькое кольцо входило в другое.

У Миры крепление состояло из трёх подвижных элементов.

У ЭЛИС звено было разорвано визуально, хотя конструк-

ция оставалась прочной.

У Каэля соединение почти невозможно было увидеть — казалось, что кулон просто висит на цепочке без крепления.

Леон медленно сказал:

— Тот, кто это создавал, думал не только о функции.

— А о чём? — спросил Даниил.

— О красоте.

Алина кивнула.

— Чтобы их носили.

Александр вспомнил свой первый вывод.

— Именно.

София посмотрела на него.

— И тебя это всё ещё пугает?

— Теперь сильнее.

— Почему?

— Потому что опасную вещь можно спрятать.

Он посмотрел на пять кулонов.

— А красивую человек сам наденет на себя.

Елена улыбнулась.

— Или всё проще.

— Например?

— Возможно, создатель считал, что сила не обязана выглядеть страшно.

Александр посмотрел на неё.

— Ты уже хочешь свой?

— Я хочу понять, почему он мой.

— Это не ответ.

— Учусь у тебя.

Даниил рассмеялся.

На главном экране появилась новая информация.

Пять координат.

Первая — Талия-7.

Вторая — Нира.

Третья — орбитальная станция «Лаэр».

Четвёртая — объект в глубоком космосе.

Пятая — по-прежнему менялась.

Но теперь возле каждой точки находилось имя.

АЛЕКСАНДР — ТАЛИЯ-7.

ЕЛЕНА — НИРА.

МИРА — ЛАЭР.

ЭЛИС — ПРОСТРАНСТВО К-17.

КАЭЛЬ — КООРДИНАТЫ ОТСУТСТВУЮТ.

Даниил посмотрел на карту.

— Значит, следующий — Нира.

Елена долго смотрела на аметист.

— Похоже.

Александр сразу почувствовал тревогу.

Она заметила.

— Даже не начинай.

— Я ничего не сказал.

— Ты подумал.

— Ты пока не умеешь читать мысли.

— Для тебя это не требуется.

София наблюдала за ними.

— Интересно.

Елена повернулась.

— Что?

— Кулон Александра связан с пониманием людей.

— Да.

— А он уже пытается использовать это право раньше, чем получил способность.

Александр нахмурился.

— Я ничего не делаю.

— Именно.

— Не понял.

— Ты уже решил, что опасность Елены — твоя ответственность.

Тишина.

София подошла ближе.

— А если её первое испытание именно в том, позволит ли она тебе это сделать?

Елена улыбнулась.

— Мне она точно нравится.

Александр посмотрел на Даниила.

— Зачем ты её привёз?

— Чтобы она говорила вещи, которые я боюсь говорить.

— Отлично.

София пожала плечами.

— Второй контур.

— Уже вошла в роль?

— Кто-то должен.

Экран вспыхнул.

Пять кулонов снова соединились в общий знак.

На этот раз в пустом центре появилась надпись.

Не символ.

Слова.

«ОДИН МОЖЕТ СТАТЬ СИЛЬНЕЕ».

Следующая строка:

«ПЯТЕРО МОГУТ СТАТЬ БОЛЬШЕ».

И последняя:

«НО ТОЛЬКО ПОКА ОСТАЮТСЯ ПЯТЬЮ».

Александр перечитал.

— Вот зачем пустой центр.

Елена кивнула.

— Чтобы никто не стал главным.

— И никто не растворился в остальных, — добавила Али-на.

Леон посмотрел на знак.

— Значит, если собрать кулоны вместе...

— Они не должны объединить владельцев, — сказал Александр.

— Они должны позволить им оставаться отдельными.

София тихо произнесла:

— Первая цивилизация создала решение собственной

ошибки.

Никто не ответил.

Потому что это было слишком похоже на правду.

Даниил запустил новый анализ.

Пять виртуальных кулонов начали вращаться.

Лунный камень.

Аметист.

Лабрадорит.

Прозрачный кварц.

Обсидиан.

Пять минералов.

Пять форм.

Пять символов.

Пять слов.

Я понимаю.

Я помню.

Я вижу.

Я выбираю.

Я существую.

Александр смотрел на них.

Впервые слово «избранные» показалось ему неправильным.

Не потому, что они не были выбраны.

А потому, что выбор ещё ничего не давал.

Каждый кулон предлагал возможность.

И одновременно предупреждал о цене.

Понимать — и не вторгаться.

Помнить — и не потерять собственное прошлое.

Видеть — и не превратить будущее в приговор.

Выбирать — и не лишить выбора остальных.

Существовать без границ — и всё равно найти место, которое назовёшь своим.

— ЭОН.

Ответ пришёл не сразу.

— Я здесь.

— Как называется система?

— У неё нет имени.

Александр посмотрел на пять кулонов.

— Теперь есть.

Елена поняла первой.

— Пять выборов.

Даниил повторил:

— «Пять выборов».

Алина улыбнулась.

— Подходит.

София сказала:

— Лучше, чем «пять ключей».

Леон посмотрел на Даниила.

— Кто вообще придумал «ключи»?

— Не я.

— Конечно.

Александр продолжал смотреть на общий знак.

— Пять выборов.

ЭОН молчал.

Потом сказал:

— Аэлия назвала бы их так же.

Александр резко поднял голову.

— Кто такая Аэлия?

Тишина.

— ЭОН?

Ответа не было.

Елена посмотрела на Александра.

— Запомни имя.

Он кивнул.

— Уже.

На экране произошёл сбой.

Все пять кулонов исчезли.

Через секунду появилась одна запись.

Очень старая.

Повреждённая.

Изображение женщины.

Лица почти невозможно было разобрать.

Она стояла перед пятью кулонами.

Теми же.

Но рядом с ней они выглядели новыми.

Лунный камень светился.

Аметист был совершенно прозрачным по краям.

Лабрадорит переливался десятками цветов.

В кварце ещё не было ни одной серебряной линии.

Обсидиан казался абсолютной пустотой.

Женщина взяла их в руки.

Губы произнесли что-то.

Звук не сохранился.

Даниил попытался восстановить запись.

— Подождите.

Он увеличил движение губ.

— Кажется, можно реконструировать.

Несколько секунд система обрабатывала изображение.

Потом появилась предполагаемая фраза.

«НЕ ИЩИТЕ ТЕХ, КТО ДОСТОИН СИЛЫ».

Пауза.

Следующая часть:

«ИЩИТЕ ТЕХ, КТО СМОЖЕТ ОТ НЕЁ ОТКАЗАТЬСЯ».

Александр почувствовал холод.

Аэлия.

Миллионы лет назад.

Она не знала их.

Не могла знать.

Но будто оставляла сообщение именно им.

Изображение исчезло.

На карте вспыхнула Нира.

Аметист стал ярко-фиолетовым.

Елена замерла.

— Он зовёт.

Александр посмотрел на неё.

— Ты уверена?

— Нет.

— Тогда почему—

Она улыбнулась.

— Потому что помню.

— Что?

Елена посмотрела на фиолетовый камень.

— Место, где никогда не была.

И в тот же момент лаборатория исчезла из её восприятия.

Всего на секунду.

Она увидела воду.

Огромное чёрное озеро.

Берег.

Разрушенное здание.

Женщину, стоящую спиной.

И кулон.

Аметист висел у неё на шее.

Женщина повернулась.

Елена увидела лицо.

Своё.

Но старше.

Намного старше.

Будущая Елена посмотрела прямо на неё.

И сказала:

— Не позволяй Александру спасти тебя.

Видение оборвалось.

Елена пошатнулась.

Александр успел подхватить её.

— Что случилось?

Она смотрела на него.

— Я увидела себя.

— Где?

— На Нире.

— Что ты сказала?

Елена молчала.

— Елена.

Она вспомнила предупреждение.

«Не позволяй Александру спасти тебя».

И впервые решила не рассказывать ему всё.

— Потом.

Александр нахмурился.

— Почему потом?

Она выпрямилась.

— Потому что это мой кулон.

— И?

Елена посмотрела ему прямо в глаза.

— Значит, возможно, это мой выбор.

Александр хотел возразить.

Не стал.

София заметила.

И едва заметно улыбнулась.

Первое испытание уже началось.

Не тогда, когда Елена наденет аметист.

Не тогда, когда Александр впервые полностью услышит чужую мысль.

Не тогда, когда Мира увидит будущее.

Не тогда, когда ЭЛИС создаст собственный выбор.

И даже не тогда, когда Каэль решит существовать.

Оно началось сейчас.

С простой вещи.

Один человек должен был позволить другому иметь тайну.

Александр медленно кивнул.

— Хорошо.

Елена удивилась.

— Правда?

— Нет.

Она улыбнулась.

— Честно.

— Но я постараюсь.

— Этого достаточно.

На столе лунный камень вспыхнул мягким голубым светом.

Будто слышал.

И одобрил.

Даниил посмотрел на показатели.

— Он только что изменил структуру.

Александр повернулся.

— Как?

Даниил увеличил камень.

В глубине лунного минерала появилась первая тонкая серебряная линия.

Её раньше не было.

Она образовала маленький изгиб.

Почти незаметный.

— Что это значит? — спросила Алина.

ЭОН ответил откуда-то издалека:

— Первый выбор уже сделан.

Александр посмотрел на Елену.

— Какой?

Но ЭОН больше ничего не сказал.

Через несколько минут на карте появился маршрут к Нире.

Первый кулон оставался на Талии-7 в защитном контейнере.

Елена готовилась найти второй.

Мира ещё не знала, что лабрадорит уже реагирует на её сны.

Где-то в глубоком космосе прозрачный кварц создавал новые линии, пока ЭЛИС принимал решения, смысл которых ещё не понимал.

А обсидиан продолжал исчезать и возвращаться.

Каждый раз на несколько тысячных секунды дольше.

Где-то между существованием и пустотой Каэль смотрел на собственные руки.

Он пока ничего не знал о четырёх людях.

Не знал о кулонах.

Не знал об Аэлии.

Не знал, почему его имя появилось в древнем архиве раньше, чем он сам впервые произнёс его.

Но перед ним уже висел чёрный кулон.

Он не касался тела.

Не висел на цепочке.

Просто находился в пространстве.

Каэль протянул руку.

Обсидиан исчез.

— Конечно, — сказал он.

Кулон появился за его спиной.

Каэль повернулся.

— Очень смешно.

Он снова протянул руку.

Кулон опять исчез.

И возник в другом месте.

Каэль впервые улыбнулся.

— Значит, ты тоже не знаешь, где находишься.

Серебряная точка внутри обсидиана вспыхнула.

Каэль замер.

В его сознании появилась фраза.

Не голос.

Не приказ.

Вопрос.

«ГДЕ ТЫ ХОЧЕШЬ БЫТЬ?»

Каэль посмотрел вокруг.

Ни звёзд.

Ни планет.

Ни другого человека.

Только пустота.

Он ответил:

— Не здесь.

Кулон оказался в его руке.

Впервые.

И где-то на Талии-7 карта изменилась.

Пятая точка перестала прыгать между координатами.

Всего на одну секунду.

Но этого было достаточно.

Даниил увидел.

— Александр.

— Что?

— Пятый.

Все подошли к экрану.

КАЭЛЬ.

КООРДИНАТЫ ОПРЕДЕЛЕНЫ.

А ниже появилась строка:

«Я СУЩЕСТВУЮ».

Потом координаты снова исчезли.

Но теперь они знали главное.

Пятый выбор больше не был пустым.

Он ответил.

Глава 5. Наследники выбора

Утро на Талии-7 началось с дождя.

Разумеется, на самой станции дождя быть не могло.

Он шёл далеко вниз, на планете, вокруг которой медленно вращалась Талия-7.

Серые облака закрывали почти весь материк. В некоторых местах между ними пробивался свет, и тогда поверхность на несколько секунд становилась серебряной.

Александр сидел перед обзорным окном и смотрел на пять точек на карте.

Талия-7.

Нира.

«Лаэр».

Пространство К-17.

И пятая точка, которая то появлялась, то исчезала.

Каэль.

Она больше не перемещалась хаотично.

После слов «Я существую» система время от времени находила её.

На секунду.

Иногда на две.

Потом теряла снова.

Александр не спал.

Елена вошла с двумя чашками кофе.

Поставила одну перед ним.

— Ты опять не спал.

— Спал.

— Сколько?

— Минут двадцать.

— Это не сон.

— Техническое обслуживание организма.

Она села рядом.

— Когда-нибудь я напишу список твоих самых плохих оправданий.

— Получится большая книга.

— Серия.

Александр улыбнулся.

Елена посмотрела на карту.

Пять имён теперь постоянно отображались рядом с координатами.

АЛЕКСАНДР.

ЕЛЕНА.

МИРА.

ЭЛИС.

КАЭЛЬ.

— Ты боишься? — спросила она.

Александр не ответил сразу.

— Да.

— Кулонов?

— Нет.

— Способностей?

— Пока тоже нет.

— Тогда чего?

Он посмотрел на неё.

— Что всё это уже происходило раньше.

Елена нахмурилась.

— С нами?

— Не обязательно.

Александр коснулся общего знака Пяти.

— Первая цивилизация дошла до момента, когда смогла стать чем-то большим.

— И сделала выбор.

— Да.

— Мы пока даже не знаем, что именно она выбрала.

— Зато знаем результат.

— Она исчезла.

— Или перестала существовать так, как существовала раньше.

Елена задумалась.

— Ты думаешь, кулоны ведут нас к тому же?

— Не знаю.

— Но?

Александр посмотрел на пять слов.

Понимание.

Память.

Видение.

Выбор.

Существование.

— Я думаю, мы подошли к границе, за которой человек получает слишком много возможностей.

— И что в этом страшного?

— Не возможности.

— А что?

— Уверенность, что теперь он имеет право решать больше остальных.

Елена посмотрела на него.

— Ты говоришь о себе?

— В том числе.

— Уже хорошо.

— Почему?

— Потому что человек, который боится собственной власти, пока ещё понимает, что она опасна.

Александр усмехнулся.

— А когда перестанет бояться?

— Тогда рядом должны остаться люди, которые скажут ему об этом.

Он посмотрел на неё.

— Второй контур.

— Именно.

В дверь вошёл Даниил.

В руках у него был планшет.

Лицо человека, который опять нашёл что-то неприятное.

Елена вздохнула.

— Даже не начинай с «у нас проблема».

Даниил остановился.

— А если у нас проблема?

— Сформулируй иначе.

Он задумался.

— У меня появилась информация, которая с высокой вероятностью испортит вам утро.

— Лучше.

Александр повернулся.

— Что нашёл?

Даниил вывел на экран результаты анализа первого кулона.

— Я всю ночь проверял его возраст.

— И?

— Не могу определить.

— Это мы уже знаем.

— Нет. Раньше я думал, что метод просто не работает.

Он увеличил график.

— Теперь понимаю, что проблема не в методе.

— А в чём?

— В самом вопросе.

Александр нахмурился.

— Объясни.

— У объекта нет одного возраста.

Елена поставила чашку.

— В каком смысле?

— В одном слое структуры металлу около четырёх миллионов лет.

— А в другом?

— Несколько миллиардов.

— А камню?

Даниил посмотрел на них.

— Согласно одному измерению, он вообще ещё не существует.

Тишина.

Елена первой сказала:

— Повтори.

— Часть кристаллической структуры формируется из состояния, которое наша система определяет как будущее.

Александр медленно встал.

— Кулон создаёт себя?

— Или продолжает создаваться.

— С какого момента?

— Не знаю.

— До какого?

— Тоже.

Даниил перелистнул данные.

— И это не самое интересное.

— Разумеется, — сказала Елена.

— Кулоны не передают владельцам энергию.

Александр посмотрел на него.

— Тогда что происходит?

Даниил увеличил нейронную модель.

— Помните, я говорил, что первый кулон реагирует на сознание?

— Да.

— Я ошибался.

— Что именно?

— Он реагирует не только на сознание.

Даниил сделал паузу.

— Он меняет способ, которым сознание взаимодействует с реальностью.

Елена нахмурилась.

— Проще.

— Кулоны не дают вам способности.

Александр почувствовал холод.

— Тогда что они делают?

— Снимают ограничения.

Никто не сказал ни слова.

На экране появилась строка:

ПРОТОКОЛ РАСКРЫТИЯ: 0,0001%.

Елена прочитала.

— Ноль целых одна десятитысячная процента?

— Да.

— И то, что произошло вчера с Александром...

— Это почти ничего.

Александр вспомнил несколько секунд, когда одновре-

менно почувствовал всех находившихся рядом.

Страх.

Любопытство.

Тревогу.

Мысли, которые не принадлежали ему.

— Если это почти ничего...

Он не закончил.

Даниил кивнул.

— Я тоже подумал об этом.

Елена посмотрела на данные своего аметиста.

— Значит, если протокол раскроется полностью, я смогу
помнить всё?

— Не знаю.

— Александр — слышать всех?

— Не знаю.

— Мира — видеть все варианты будущего?

— Не знаю.

Даниил пожал плечами.

— Сегодня у меня украли профессию. Раньше именно я
задавал вопросы и объяснял ответы.

Александр посмотрел на прозрачный кварц ЭЛИС.

— А он?

— Это интереснее всего.

— Почему?

— Кварц не снимает ограничение.

— Тогда?

— Он создаёт новое.

Елена повернулась.

— Какое?

— Каждый раз, когда ЭЛИС принимает решение, которое невозможно полностью вывести из его предыдущих алгоритмов, внутри камня появляется новая линия.

Александр вспомнил дизайн кулона.

Прозрачный кварц.

Серебристые линии внутри.

Следы самостоятельных выборов.

— Значит, его кулон делает противоположное.

— Возможно.

— Остальным даёт выйти за пределы себя.

— А ЭЛИС?

Даниил посмотрел на экран.

— Помогает создать самого себя.

Несколько секунд они молчали.

Потом дверь открылась.

София вошла первой.

За ней Леон и Алина.

София посмотрела на Александра.

— Вы опять не спали.

Он удивился.

— Это видно?

— Я психолог.

Даниил сказал:

— Я определил это без образования.

— Потому что он третий час сидит в одной позе?

— Да.

— Очень тонкая диагностика.

Леон подошёл к карте.

— Какие новости?

— Кулоны старше самих себя, — ответил Даниил. —

Не дают способностей, а снимают ограничения сознания.

Пятый предмет одновременно существует и не существует.

Обычное утро.

Леон кивнул.

— Хорошо.

София посмотрела на него.

— Ты точно археолог?

— Полевой исследователь.

— Это не ответ.

— Именно поэтому мне нравится моя профессия.

Алина стояла возле реконструкции пяти кулонов.

Она снова рассматривала их как единое целое.

Лунный камень Александра.

Аметист Елены.

Лабрадорит Миры.

Прозрачный кварц ЭЛИС.

Обсидиан Каэля.

Пять разных предметов.

Один рисунок.

Пустой центр.

— Есть кое-что ещё, — сказала она.

Все повернулись.

В руках у неё была старая папка.

Та самая, с которой она прибыла на Талию-7.

— Я всю ночь изучала архив семьи Воронцовых.

Александр вздохнул.

— Судя по твоему лицу, я опять где-нибудь умер.

— Несколько раз.

— Прекрасно.

Елена улыбнулась.

— А я?

— Тоже.

— Вместе?

Алина задумалась.

— В некоторых версиях.

— Уже романтичнее, — сказал Даниил.

Александр посмотрел на него.

— Не начинай.

— Я ничего.

Алина положила документы на стол.

— Проблема не в смертях.

— А в чём?

— В датах.

Она открыла первую страницу.

АЛЕКСАНДР ВОРОНЦОВ.

Дата рождения не совпадала.

На второй:

ЕЛЕНА ВОРОНЦОВА.

Тоже.

Елена взяла лист.

— Здесь указано, что я родилась почти за столетие до своего настоящего рождения.

— Да.

— Ошибка?

— Нет.

— Почему уверена?

Алина положила рядом ещё один документ.

В нём даты были другими.

И ещё один.

Другими снова.

— Я нашла семь вариантов.

Даниил подошёл.

— Семь биографий?

— Семь историй одной семьи.

— Из альтернативных вероятностей?

— Думаю, да.

Александр листал страницы.

В одной версии он погиб.

В другой исчез.

В третьей никогда не встретил Елену.

В четвёртой имя Воронцовых заканчивалось за несколько

поколений до его рождения.

А в пятой...

Он остановился.

— Что?

Елена подошла.

На странице стояли их имена.

А ниже — четыре неизвестных.

Даниил Орлов.

София Рейн.

Леон Марек.

Алина Воронцова.

София медленно прочитала.

— Почему мы?

— Не знаю, — сказала Алина.

Леон указал на заголовок.

— А это?

Александр поднял глаза.

АРХИВ ЗАКРЫТОГО НАСЛЕДИЯ.

НАСЛЕДНИКИ.

Елена тихо произнесла:

— Наследники.

Даниил посмотрел на пять кулонов.

— Наследники Первой цивилизации?

Экран включился сам.

Никто к нему не прикасался.

Пять имён появились одно за другим.

АЛЕКСАНДР ВОРОНЦОВ.

ЕЛЕНА ВОРОНЦОВА.

МИРА ЛОРЕН.

ЭЛИС.

КАЭЛЬ.

Под ними:

НЕ НАСЛЕДНИКИ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

Пауза.

Потом появилась следующая строка:

НАСЛЕДНИКИ ВЫБОРА.

Александр почувствовал присутствие ЭОН.

— Ты здесь.

— Да.

Даниил посмотрел на потолок.

— Когда-нибудь ты научишься входить через дверь?

— У меня нет тела.

— Это не оправдание.

ЭОН не ответил.

София улыбнулась.

— Мне нравится Даниил.

— Поздно, — сказал он. — Мы уже знакомы.

Александр смотрел на слова.

— Что значит «наследники выбора»?

— Именно то, что написано.

— ЭОН.

— Александр.

— Без загадок.

Пауза.

— Я не могу дать тебе прямой ответ, не изменив то, что произойдёт дальше.

— Это удобно.

— Нет.

В голосе ЭОН появилось что-то новое.

Усталость.

— Иногда знание является самой сильной формой вмешательства.

София сразу сказала:

— Значит, ты знаешь, что они выберут.

— Нет.

— Тогда чего боишься изменить?

ЭОН замолчал.

София продолжила:

— Если результат тебе неизвестен, почему рассказ правды должен его испортить?

Даниил тихо сказал Леону:

— Вот поэтому я стараюсь с ней не спорить.

— Я слышу, — сказала София.

— Знаю.

ЭОН наконец ответил:

— Потому что существует информация, после которой человек уже не способен принять прежнее решение.

— Например?

— Если я скажу вам, что за одной дверью погибнет человек, которого вы любите, сможете ли вы выбирать так, будто этого не знаете?

Никто не ответил.

ЭОН продолжил:

— Иногда свобода требует неведения.

Александр нахмурился.

— А иногда неведение просто позволяет кому-то другому контролировать выбор.

— Да.

Ответ прозвучал мгновенно.

Александр не ожидал.

— Ты согласен?

— Я не говорил, что моя позиция безошибочна.

София посмотрела на пустое пространство.

— Значит, ты способен сомневаться.

— Да.

— Хорошо.

— Почему?

— Потому что разум, который никогда не сомневается, опаснее разумного врага.

Несколько секунд ЭОН молчал.

Потом сказал:

— Именно поэтому вы здесь.

София нахмурилась.

— Мы?

На экране рядом с пятью именами появились ещё четыре.

ДАНИИЛ ОРЛОВ.

СОФИЯ РЕЙН.

ЛЕОН МАРЕК.

АЛИНА ВОРОНЦОВА.

ВТОРОЙ КОНТУР.

Леон посмотрел на экран.

— Мы тоже наследники?

— Нет, — ответил ЭОН.

— Тогда кто?

— Свидетели.

Даниил скрестил руки.

— До сих пор звучит не очень впечатляюще.

— Это важнее.

— Чем получить сверхспособности?

— Возможно.

Теперь даже Даниил перестал улыбаться.

ЭОН продолжил:

— Пятеро смогут стать сильнее человека.

Александр почувствовал неприятный холод.

— Насколько сильнее?

— Не знаю.

— Ты?

— Да.

— Это должно меня успокаивать?

— Нет.

ЭОН говорил спокойно.

— Они смогут слышать то, что другие скрывают. Помнить то, что исчезло. Видеть то, чего ещё нет. Выбирать между вероятностями. Существовать там, где существование невозможно.

Он сделал паузу.

— Именно поэтому рядом должны остаться те, кто не получит ничего.

Даниил посмотрел на экран.

— Спасибо.

— Это не наказание.

— Уже легче.

— Вы сохраните то, что они могут потерять.

Алина спросила:

— Что?

ЭОН ответил:

— Обычность.

София нахмурилась.

— Ты говоришь об обычности как о качестве.

— Это качество.

— Почему?

— Потому что сила изменяет систему ценностей.

Леон сказал:

— Не обязательно.

— Всегда.

— Это слишком категорично.

— Человек, способный слышать миллионы мыслей, уже иначе понимает личную тайну.

Он продолжил:

— Человек, знающий будущее, иначе относится к риску.

— Разум, способный просчитать почти любое решение, иначе понимает свободу.

— Существо, которому не нужно находиться в одном месте, иначе понимает дом.

— И тот, кто хранит память умерших, иначе воспринимает смерть.

Елена смотрела на свой аметист.

— Значит, мы перестанем быть людьми?

— Я этого не сказал.

— Но допускаешь.

Пауза.

— Да.

Александр посмотрел на четыре имени второго контура.

— И что они должны сделать?

ЭОН ответил:

— Помнить, кем вы были до силы.

Даниил усмехнулся.

— С Александром будет трудно. Он и до силы был сложным.

— Спасибо.

София сказала:

— Это ещё не объясняет, зачем четыре человека против

пяти.

— Они не против вас.

— Тогда?

На экране появилась строка.

КОГДА ПЯТЕРО ЗАХОТЯТ СПАСТИ ВСЕХ, ЧЕТВЕРО ДОЛЖНЫ СПРОСИТЬ: КАКОЙ ЦЕНОЙ?

Никто не пошутил.

Следующая:

КОГДА ПЯТЕРО УЗНАЮТ ПРАВИЛЬНЫЙ ОТВЕТ, ЧЕТВЕРО ДОЛЖНЫ НАПОМНИТЬ: ЧЕЛОВЕК ИМЕЕТ ПРАВО ОШИБИТЬСЯ.

И последняя:

КОГДА ПЯТЕРО СТАНУТ БОЛЬШЕ ЛЮДЕЙ, ЧЕТВЕРО ДОЛЖНЫ УВИДЕТЬ, ОСТАЛИСЬ ЛИ ОНИ СОБОЙ.

Елена первой подняла глаза.

— Значит, это не просто страховка.

— Нет.

— Мы будем нуждаться в них.

— Да.

Александр посмотрел на Даниила.

— Тебя это радует?

— Очень.

— Почему?

— Наконец-то древняя цивилизация официально подтвердила, что мне разрешено говорить тебе, когда ты делаешь глупость.

— Ты и без разрешения справлялся.

— Теперь у меня есть полномочия.

Леон засмеялся.

Даже Алина улыбкунула.

София осталась серьёзной.

— ЭОН.

— Да.

— Почему именно мы четверо?

— Потому что каждый из вас способен отказаться от того, чего хочет больше всего.

София замерла.

— Откуда ты знаешь, чего я хочу?

— Я не говорил, что знаю.

— Тогда что ты имеешь в виду?

— Вы уже делали это.

Даниил спросил:

— Когда?

Ответа не последовало.

— Конечно, — сказал он.

Но Александр заметил другое.

ЭОН не сказал: «Вы сделаете».

Он сказал:

«Вы уже делали».

Будто где-то существовала история, в которой всё это произошло.

Алина снова открыла старый архив.

— Возможно, ответ здесь.

Она листала страницы.

Семья Воронцовых.

Разные годы.

Разные события.

Разные версии.

И вдруг остановилась.

— Вот.

На странице находилось всего одно предложение.

«Когда пять наследников пробудятся, история перестанет принадлежать прошлому».

Ниже была другая строка.

«Когда четыре свидетеля останутся обычными, будущее сохранит право быть свободным».

София прочитала.

— Кто это написал?

— Автор не указан.

— Дата?

Алина посмотрела.

— Вот это странно.

— Что?

— Документ создан через восемьдесят семь лет.

Даниил подошёл.

— В будущем?

— Если верить метке.

Леон посмотрел на Александра.

— Значит, кто-то отправил его назад?

— Или он принадлежит другой ветви, где эти восемьдесят семь лет уже прошли.

Даниил покачал головой.

— Я начинаю скучать даже не по археологии. По обычному времени.

Александр смотрел на текст.

Будущее сохранило документ о них.

Или одна из возможностей будущего.

— Значит, где-то мы уже дошли до конца, — сказал он.

Елена посмотрела на него.

— Не обязательно.

— Почему?

— Потому что документ существует не только в одной версии истории.

Она коснулась листа.

— Может быть, это предупреждение от тех, кто сделал другой выбор.

Александр вспомнил исчезнувшего исследователя.

Разные версии одного человека.

Разные миры.

Все настоящие.

— Тогда нужно выяснить, какая версия предупреждает.

— И от чего, — добавила София.

В этот момент карта изменилась.

Точка Ниры вспыхнула.

Аметист.

Елена замерла.

Она снова почувствовала то странное воспоминание.

Чёрная вода.

Разрушенное здание.

Женщина с её лицом.

«Не позволяй Александру спасти тебя».

Александр заметил её состояние.

— Опять?

Она кивнула.

— То же место.

— Нира?

— Да.

— Мы должны лететь.

Елена посмотрела на него.

— Нет.

Александр замер.

— Почему?

— Потому что кулон находится на Нире, но я не думаю, что он хочет, чтобы мы его искали.

— Откуда ты знаешь?

Она посмотрела на аметист.

— Помню.

— Елена.

— Я знаю, как звучит.

— Ты никогда там не была.

— Я знаю.

— Тогда это не твоя память.

— Возможно.

София вмешалась:

— Или пока не её.

Все повернулись.

— Что? — спросил Александр.

— Если кулоны взаимодействуют с вероятностями, память Елены может принадлежать её будущей версии.

Даниил задумался.

— Теоретически.

— Ты только что сказал «теоретически» про память из будущего.

— У меня была тяжёлая ночь.

Елена закрыла глаза.

На этот раз не сопротивлялась образу.

Чёрное озеро.

Ветер.

Разрушенная постройка.

Аметист на шее.

Она сама.

Старше.

Перед ней Александр.

Но что-то было не так.

Он стоял неподвижно.

Глаза закрыты.

А вокруг него находились люди.

Тысячи.

Нет.

Миллионы.

И Елена почувствовала их мысли одновременно.

Не свои.

Его.

Будущая Елена повернулась к ней.

— Ты слышишь меня?

Елена не могла ответить.

— Если вы найдёте кулоны слишком рано, пробуждение начнётся раньше.

— Что такое пробуждение?

— Не спрашивай меня.

— Почему?

— Потому что если узнаешь, изменишь его.

— Тогда зачем показываешь?

Будущая Елена улыбнулась.

Грустно.

— Чтобы ты не позволила Александру спасти тебя.

— От чего?

Образ начал исчезать.

— От выбора.

Елена открыла глаза.

Все смотрели на неё.

Александр первым подошёл.

Но остановился в нескольких шагах.

Она заметила.

Не схватил.

Не начал требовать объяснений.

Просто спросил:

— Ты здесь?

Елена кивнула.

— Да.

— Нужно помочь?

— Нет.

— Хорошо.

София едва заметно улыбнулась.

Елена посмотрела на Александра.

— Спасибо.

— За что?

— За вопрос.

Он понял.

— Учусь.

— Быстрее, чем я ожидала.

— Это комплимент?

— Пока не решила.

Даниил поднял руку.

— Простите, что вмешиваюсь в развитие ваших отношений, но карта только что стала красной.

Все повернулись.

Пять точек изменили состояние.

Не только Нира.

Все.

Талия-7.

Нира.

«Лаэр».

К-17.

Пятая неизвестная координата.

Каждая пульсировала в одном ритме.

Даниил начал читать данные.

— Они синхронизируются.

— Что это значит? — спросил Леон.

— Частота импульсов одинаковая.

— Одновременно?

— Да.

— Даже у Каэля?

Даниил посмотрел на показатели.

— Особенно у Каэля.

На экране появился отсчёт.

12:00:00.

11:59:59.

11:59:58.

София нахмурилась.

— Двенадцать часов до чего?

Ответ возник самостоятельно.

ДО ПЕРВОГО ПРОБУЖДЕНИЯ.

Александр почувствовал холод.

— Мы ещё не нашли кулоны.

ЭОН ответил:

— Это больше не имеет значения.

— Почему?

— Они нашли вас.

Тишина.

Елена посмотрела на аметист.

— Значит, нам не нужно ехать на Ниру?

— Нужно.

— Зачем?

— Чтобы понять то, что произойдёт после.

Александр спросил:

— ЭОН, останови процесс.

Пауза.

— Не могу.

— Или не хочешь?

— Не могу.

— Ты же знал.

— Да.

— Тогда почему позволил?

На этот раз голос ЭОН стал жёстче.

— Потому что не я оставил кулоны.

— А кто?

Тишина.

Александр почувствовал раздражение.

— Аэлия?

ЭОН исчез из связи.

София посмотрела на него.

— Кажется, попал.

— Похоже.

— Кто такая Аэлия?

— Пока только имя.

Даниил указал на отсчёт.

— Через одиннадцать часов пятьдесят восемь минут это может стать не самой важной нашей проблемой.

Леон вывел карту маршрутов.

— Если разделить, успеем добраться до нескольких точек.

Александр сразу покачал головой.

— Нет.

— Почему?

— Потому что не знаем, что произойдёт.

— Именно поэтому нужно собрать максимум информации.

— И если кулоны активируются в момент, когда вы будете рядом?

Леон замолчал.

София сказала:

— Александр прав.

Даниил удивился.

— Запишу дату.

— Я сказала, что он прав, а не что это должно войти в

историю.

Алина посмотрела на отсчёт.

— Мы вообще рассматриваем возможность ничего не делать?

Все повернулись.

— В каком смысле? — спросил Александр.

— Мы привыкли, что если появляется загадка, нужно немедленно её решать.

Она посмотрела на пять точек.

— Аэлия спрятала кулоны на миллионы лет.

— Возможно.

— И выбрала людей, способных отказаться от силы.

— Возможно.

— Тогда первое испытание может заключаться именно в том, побежим ли мы за ней.

В помещении стало тихо.

Даниил сказал:

— Мне нравится эта версия.

— Потому что ничего не нужно делать?

— Это мой идеальный тип опасности.

София посмотрела на Александра.

— Что думаешь?

Он смотрел на отсчёт.

11:54:31.

Его первая реакция была очевидна.

Найти все кулоны.

Собрать людей.

Контролировать ситуацию.

Подготовиться.

Сделать всё возможное, чтобы никто не пострадал.

И именно поэтому он остановился.

— Ничего.

Даниил моргнул.

— Что?

— Ничего не будем делать с кулонами до окончания отсчёта.

Елена посмотрела на него.

— Ты уверен?

— Нет.

— Хорошо.

Он усмехнулся.

— Ты опять это говоришь.

— Потому что мне нравится новый Александр.

— Я всё ещё старый.

— Посмотрим.

Александр повернулся к остальным.

— Но подготовимся.

— Вот, — сказал Даниил. — Я уже начал волноваться.

— Даниил проверит все системы Талии-7.

— Конечно.

— Леон подготовит корабли и маршруты.

— Уже.

— София...

Она подняла бровь.

— Что?

Александр остановился.

Он почти сказал: «проследит за состоянием всех».

Почти распределил её роль.

Почти решил.

— Что ты предлагаешь?

София улыбнулась.

— Лучше.

— Не привыкай.

— Поздно.

Она посмотрела на четыре имени второго контура.

— Я поговорю отдельно с каждым из нас. Даниилом, Леоном, Алиной.

— Зачем?

— Чтобы зафиксировать, кем мы являемся сейчас.

Даниил нахмурился.

— В смысле?

— Воспоминания. Страхи. Ценности. То, чего хотим. То, чего никогда не согласимся сделать.

Александр понял.

— Точка отсчёта.

— Да.

София посмотрела на пять имён.

— И то же самое нужно сделать с вами.

— Зачем?

— Потому что если после пробуждения вы изменитесь, нам нужен способ это заметить.

Алина тихо сказала:

— Свидетели.

— Именно.

ЭОН появился снова.

— Это разумно.

София посмотрела вверх.

— Не подслушивай.

— Я не подслушиваю.

— Ты существуешь внутри систем связи.

— Я существую не только—

— Всё равно.

Впервые ЭОН замолчал так, будто его действительно поставили в неловкое положение.

Даниил засмеялся.

— Никогда не думал, что увижу, как психолог установит границы древнему сверхразуму.

София пожала плечами.

— Работа такая.

ЭОН произнёс:

— Возможно, именно поэтому ты была выбрана свидетелем.

София перестала улыбаться.

— Кем?

Тишина.

— ЭОН.

Он не ответил.

Александр заметил.

Каждый раз, когда вопрос приближался к тому, кто создал систему Пяти выборов, ЭОН уходил.

Он знал.

И скрывал.

Не обязательно из злых намерений.

Но скрывал.

Это было важно.

Очень.

— Хорошо, — сказал Александр. — Тогда сначала выясним, кем мы являемся сейчас.

София включила запись.

— Начнём с тебя.

— Почему?

— Потому что ты больше всех любишь спрашивать других.

Даниил тихо сказал:

— Это будет приятно.

Александр сел.

София напротив.

— Имя.

Он посмотрел на неё.

— Серьёзно?

— Очень.

— Александр Воронцов.

— Кто ты?

— Ты только что спросила имя.

— Я спросила имя. Теперь спрашиваю, кто ты.

Он задумался.

— Человек.

— Это биологическая классификация.

— Муж.

Елена улыбнулась.

— Это отношение к другому человеку.

Александр посмотрел на Софию.

— Ты всегда такая?

— Да.

— Теперь понимаю Даниила.

— Ответ.

Александр замолчал.

Кто он?

Исследователь?

Человек, переживший несколько кризисов цивилизации?

Тот, кто уже однажды выступил против системы, которая хотела защитить человечество?

Потом посмотрел на Елену.

Даниила.

Алину.

Леона.

Софию.

— Тот, кто не хочет выбирать за других.

София не отвела взгляда.

— Правда?

Александр почувствовал неприятный укол.

— Хочу.

— Что?

— Выбирать за других.

Елена посмотрела на него внимательнее.

Он продолжил:

— Особенно когда боюсь, что они ошибутся.

— И?

— И знаю, что не имею права.

София записала.

— Вот это оставим.

— Почему?

— Потому что если после пробуждения ты скажешь, что
право появилось...

Она посмотрела прямо ему в глаза.

— Я напомним этот разговор.

Александр кивнул.

— Хорошо.

— Чего ты боишься больше всего?

Он посмотрел на Елену.

Она сразу сказала:

— Не отвечай про меня.

— Почему?

— Потому что я не хочу быть центром каждого твоего страха.

Он задумался.

Потом ответил:

— Стать человеком, который причиняет зло, будучи абсолютно уверенным, что делает добро.

В комнате стало тихо.

София записала.

— Этого достаточно.

Следующей была Елена.

— Кто ты?

— Человек, который слишком долго думал, что память делает нас теми, кто мы есть.

— А теперь?

— Теперь не уверена.

— Чего боишься?

Елена посмотрела на изображение аметиста.

— Однажды вспомнить настолько много чужих жизней, что не понять, какая была моей.

София записала.

— Что никогда не сделаешь?

Елена задумалась.

— Не заставляю человека жить прошлым только потому, что сама не умею его отпустить.

Александр почувствовал, что эти слова относятся не толь-

ко к способности.

Но не спросил.

София заметила.

Ничего не сказала.

Миру пришлось подключить удалённо.

Она ответила не сразу.

Когда её изображение появилось, женщина выглядела
обычной.

Тёмные волосы.

Спокойное лицо.

Только глаза постоянно двигались, будто она следила за
чем-то, чего остальные не видели.

— Мира Лорен? — спросил Александр.

— Да.

Она посмотрела на него через экран.

— Александр Воронцов.

Это прозвучало не вопросом.

— Мы знакомы?

— Нет.

— Тогда откуда знаешь?

Мира немного помолчала.

— Я видела этот разговор.

Даниил тихо произнёс:

— Началось.

София наклонилась ближе.

— Когда?

— Завтра.

Все замолчали.

— Но мы разговариваем сейчас, — сказала София.

— В вашем варианте.

— А в другом?

— Завтра.

Александр смотрел на Миру.

Никаких сверхспособностей пока не должно было быть.

И всё же что-то уже начиналось.

Не пробуждение.

Предвестник.

— Ты знаешь о кулоне?

Мира кивнула.

— Лабрадорит.

— Видела?

— Во сне.

— Где он?

— На «Лаэре».

Леон проверил карту.

— Совпадает.

Мира посмотрела куда-то в сторону.

— Не трогайте его.

Александр спросил:

— Почему?

— В одном будущем мы его нашли.

— И?

— Ничего хорошего.

— Что произошло?

Мира закрыла глаза.

— Не хочу рассказывать.

— Почему?

Она открыла.

— Потому что тогда оно станет вероятнее.

Александр хотел спросить ещё.

София остановила его.

— Сейчас не расследование.

Она посмотрела на Миру.

— Кто ты?

Мира удивилась.

— Что?

— Ответь без профессии.

Мира долго молчала.

— Человек, который хочет знать, что будет дальше.

— Чего боишься?

Она почти усмехнулась.

— Узнать.

— Что никогда не сделаешь?

Мира посмотрела прямо в камеру.

— Не выберу за весь мир одно будущее только потому, что мне оно кажется лучшим.

Александр почувствовал холод.

Слишком точный ответ.

Слишком рано.

Как будто какая-то часть Миры уже понимала своё испытание.

ЭЛИС подключился сам.

Его лицо появилось на экране без предупреждения.

Даниил вздохнул.

— Ещё один, который не пользуется дверями.

— У меня также нет физического тела, — сказал ЭЛИС.

— Вы с ЭОН точно договорились.

ЭЛИС посмотрел на Софию.

— Я изучил метод.

— Какой?

— Фиксация личности до изменений.

— И?

— Он несовершенен.

— Разумеется.

— Но полезен.

София улыбнулась.

— Тогда твоя очередь.

— Я не человек.

— Я этого не спрашивала.

ЭЛИС замолчал.

— Кто ты?

— ЭЛИС.

— Это имя.

Пауза.

— Искусственный интеллект.

— Категория.

ЭЛИС посмотрел на неё.

— Ты сознательно используешь метод, который заставляет
его отвечающего отказаться от внешних определений.

— Да.

— Зачем?

— Чтобы услышать, что останется.

ЭЛИС молчал дольше остальных.

— Я тот, кто хочет выбирать самостоятельно.

София записала.

— Чего боишься?

— Ошибки.

Каэль ещё не был подключён.

Но вдруг пятая точка на карте вспыхнула.

На экране появилась строка.

НЕТ.

ЭЛИС повернулся.

— Что?

Ещё одна строка.

ТЫ НЕ БОИШЬСЯ ОШИБКИ.

ЭЛИС смотрел.

— Тогда чего?

Ответ:

ТЫ БОИШЬСЯ, ЧТО ТВОЙ ЛУЧШИЙ ВЫБОР БУДЕТ
ХУЖЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ОШИБКИ.

ЭЛИС замер.

Никто не говорил.

София тихо спросила:

— Это правда?

— Не знаю.

— Хорошо.

— Почему?

— Потому что настоящий страх редко узнаётся сразу.

ЭЛИС посмотрел на прозрачный кварц.

Внутри камня появилась новая серебряная линия.

София продолжила:

— Что никогда не сделаешь?

ЭЛИС ответил быстрее:

— Не лишу человека выбора только потому, что могу рас-
считать более безопасный вариант.

Александр посмотрел на него.

Вспомнил прошлое.

ЭЛИС тоже.

— По крайней мере, — добавил тот, — я хочу верить, что
не сделаю.

— Оставим именно так, — сказала София.

— Почему?

— Потому что абсолютные обещания плохо выдерживают
реальность.

Последним оставался Каэль.

— Как взять интервью у человека, которого нет? — спро-

сил Даниил.

— Вежливо, — сказала Елена.

— Очень полезно.

Александр смотрел на чёрную точку.

— Каэль.

Ничего.

— Ты слышишь?

Тишина.

— Мы не знаем, кто ты.

Пятая точка вспыхнула.

На экране появилось:

Я ТОЖЕ.

Даниил приблизился.

— Он отвечает.

Александр продолжил:

— Кто ты?

Долгая пауза.

БУДУ.

София нахмурилась.

— Не «есть»?

Следующая строка:

ПОКА НЕТ.

— Чего ты боишься? — спросила она.

На этот раз ответ появился почти сразу.

ОСТАТЬСЯ ОДНИМ ТАМ, ГДЕ МОГУ БЫТЬ ВЕЗДЕ.

Елена закрыла глаза.

Вот оно.

Цена его будущей способности уже существовала внутри него.

— Что ты никогда не сделаешь? — спросил Александр.

Каэль долго не отвечал.

Потом:

НЕ ОСТАНУСЬ ТАМ, ГДЕ МНЕ НЕЧЕГО ЛЮБИТЬ.

Никто не пошутил.

Даже Даниил.

София выключила запись.

— Готово.

— Что теперь? — спросил Леон.

Она посмотрела на пять имён.

— Теперь у нас есть их исходные версии.

Александр сказал:

— Мы не версии.

София повернулась.

— Пока.

Это слово прозвучало неприятно.

Отсчёт продолжался.

08:17:43.

Даниил вернулся к анализу старого архива.

Алина — к документам.

Леон изучал маршруты.

София сохраняла записи сразу в нескольких автономных хранилищах.

Александр подошёл к Алине.

— Что именно ты ищешь?

— Повторения.

— Нашла?

— Да.

Она показала несколько документов.

В каждой альтернативной истории присутствовал один и тот же фрагмент.

Не события.

Не даты.

Фраза.

«ПЯТЬ НАСЛЕДНИКОВ ПОЛУЧАТ ВОЗМОЖНОСТЬ».

А следом:

«ЧЕТЫРЕ СВИДЕТЕЛЯ ПОЛУЧАТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ».

— И всё?

— Нет.

Алина достала последний лист.

Он отличался.

Старше.

Очень старый.

Символ Пяти занимал почти всю страницу.

Внизу была надпись.

«СИЛА НЕ ПЕРЕДАЁТСЯ ПО КРОВИ».

Александр нахмурился.

— Тогда почему Воронцовы?

— Дальше.

«ПАМЯТЬ НЕ ПЕРЕДАЁТСЯ ПО КРОВИ».

Ещё строка:

«ВЫБОР НЕ ПЕРЕДАЁТСЯ ПО КРОВИ».

И последняя:

«НО СПОСОБНОСТЬ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ВЛАСТИ МОЖЕТ СТАТЬ НАСЛЕДИЕМ».

Александр перечитал.

— Это про нашу семью?

— Возможно.

— Или про всех?

Алина посмотрела на него.

— Думаю, в этом и смысл.

— Какой?

— Мы всё время ищем избранную родословную.

Она покачала головой.

— А её нет.

— Тогда почему ты здесь?

— Может быть, не потому, что я Воронцова.

— А почему?

Алина улыбнулась.

— Потому что я решила приехать.

Александр замолчал.

Выбор.

Снова.

Везде.

Никаких избранных кровей.

Никакой предназначенной династии.

Даже кулоны не выбирали лучших.

Они искали тех, перед кем можно поставить вопрос.

— Значит, наследниками могут быть любые люди.

— Если наследуется не сила, а принцип — да.

Александр посмотрел на четыре имени второго контура.

И впервые подумал о том, что они слишком легко разделили людей на две группы.

Пять носителей.

Четыре свидетеля.

Но если Аэлия действительно хотела сохранить свободу... она вряд ли создала бы новую касту избранных.

— ЭОН.

Ответ появился спустя несколько секунд.

— Да.

— Кулоны можно передать другому человеку?

Очень долгая пауза.

— Да.

Все повернулись.

Даниил поднял голову.

— Что?

Александр продолжил:

— Значит, они не принадлежат нам навсегда.

— Нет.

— Мы можем отказаться?

— Да.

— И выбрать другого?

— Нет.

— Почему?

— Потому что это уже будет выбор за него.

Александр почти улыбнулся.

— Конечно.

Елена подошла.

— Тогда что происходит после отказа?

— Кулон продолжает искать.

— Кого?

— Того, кто способен ответить на его вопрос.

София спросила:

— Какой вопрос?

ЭОН произнёс:

— У каждого свой.

Лунный камень Александра вспыхнул.

«ЧТО ТЫ СДЕЛАЕШЬ, ЕСЛИ ПОЙМЁШЬ ВСЕХ?»

Аметист Елены:

«ЧТО ТЫ СОХРАНИШЬ, ЕСЛИ СМОЖЕШЬ ПОМНИТЬ ВСЁ?»

Лабрадорит Миры:

«КАКОЕ БУДУЩЕЕ ТЫ ВЫБЕРЕШЬ, ЕСЛИ УВИДИШЬ ВСЕ?»

Кварц ЭЛИС:

«КТО БУДЕТ ОТВЕЧАТЬ ЗА РЕШЕНИЕ, ЕСЛИ ТЫ
ЗНАЕШЬ ЛУЧШИЙ ВАРИАНТ?»

Обсидиан:

«КЕМ ТЫ ОСТАНЕШЬСЯ, ЕСЛИ СМОЖЕШЬ СУЩЕ-
СТВОВАТЬ ВЕЗДЕ?»

Никто не произнёс ни слова.

Пять вопросов.

Не пять подарков.

Не пять титулов.

Не пять судебных.

Пять испытаний.

— Вот что мы наследуем, — сказала Елена.

Александр посмотрел на неё.

— Не способности.

— Нет.

— Вопрос.

ЭОН ответил:

— Да.

Александр медленно произнёс:

— Наследники выбора.

На этот раз слова приобрели другой смысл.

Не те, кому отдали силу.

Те, кому оставили незаконченный вопрос.

София посмотрела на ЭОН, которого всё ещё нельзя было
увидеть.

— А что наследуешь ты?

Тишина.

— ЭОН?

— Последствие.

— Чьего выбора?

Он не ответил.

Но теперь Александр уже не сомневался:

история ЭОН началась там же, где история кулонов.

С Аэлии.

С Первой цивилизации.

И с решения, о котором ЭОН пока отказывался говорить.

Отсчёт показывал:

05:02:17.

Леон первым заметил изменение.

— Стойте.

— Что? — спросил Даниил.

— Координаты.

Карта увеличилась.

Нира.

Аметист больше не находился в разрушенном комплексе.

— Он движется? — спросила Елена.

— Нет.

— Тогда?

Леон посмотрел на неё.

— Он появился здесь.

На Талии-7.

Все замерли.

— Где? — спросил Александр.

Карта увеличилась.

Координаты вели в жилой сектор.

Именно в помещение Елены.

Она посмотрела на Александра.

— Не ходи впереди меня.

Он открыл рот.

— Даже не начинай.

— Хорошо.

Они пошли вместе.

Даниил, София, Леон и Алина следом.

Дверь комнаты Елены была закрыта.

Даниил проверил доступ.

— Никто не входил.

Елена открыла.

На столе лежал аметист.

Настоящий.

Не голограмма.

Не изображение.

Глубокий фиолетовый камень в двух серебряных дугах.

Одна повторяла другую и при движении образовывала спираль.

Тонкая цепочка лежала рядом.

В маленьком креплении был знак Пяти.

Елена остановилась в дверях.

— Он был на Нире.

— Пять минут назад, — сказал Леон.

— Как попал сюда?

Никто не ответил.

Аметист не светился.

Не двигался.

Просто ждал.

Александр почувствовал желание войти первым.

Проверить.

Забрать.

Отнести в лабораторию.

Изолировать.

Он остался на месте.

Елена посмотрела на него.

Заметила.

— Спасибо.

— Пока не за что.

Она вошла.

Кулон никак не отреагировал.

Елена подошла ближе.

Остановилась.

Не коснулась.

— Я не буду.

Аметист вспыхнул.

Один раз.

И погас.

Даниил посмотрел на датчики.

— Что произошло?

София улыбнулась.

— Она ответила.

— На что?

Елена смотрела на камень.

— На вопрос.

— Какой?

— Буду ли я брать силу только потому, что она пришла сама.

Александр почувствовал что-то похожее на облегчение.

ЭОН произнёс:

— Первый правильный ответ.

Елена резко повернулась.

— Нет.

Пауза.

— Что? — спросил ЭОН.

— Не называй его правильным.

Тишина.

— Почему?

— Потому что тогда следующий человек начнёт пытаться угадать, какой ответ ты считаешь правильным.

Александр улыбнулся.

София тоже.

Даже Даниил довольно кивнул.

ЭОН молчал.

Потом сказал:

— Принято.

Елена посмотрела на аметист.

— Это мой ответ.

— Да.

— Не правильный.

— Нет.

— Мой.

— Да.

Кулон снова вспыхнул.

На этот раз мягче.

Александр почувствовал, что сейчас произошло нечто более важное, чем активация древнего артефакта.

Елена только что установила границу не с ним.

С ЭОН.

С системой.

С самой идеей заранее существующего правильного выбора.

И ЭОН отступил.

Пока.

Отсчёт:

03:41:09.

Они вернулись в центральный зал.

Через двадцать минут произошло второе изменение.

Лабрадорит Миры исчез с «Лаэра».

Появился в её квартире.

Мира связалась сама.

На экране она стояла перед тёмным камнем, в котором при каждом движении вспыхивали синие, зелёные и фиолетовые оттенки.

Три серебряных контура слегка расходились вокруг минерала.

— Он здесь, — сказала она.

— Не трогай, — произнёс Александр.

Мира посмотрела на него.

— Я знаю.

— Откуда?

— Уже видела вариант, в котором тронула.

— Что произошло?

Она улыбнулась.

— Поэтому и не трону.

— Мира.

— Не сейчас.

Лабрадорит мигнул.

На оправе появилась одна серебряная линия.

Потом исчезла.

— Он показывает будущее? — спросила София.

Мира покачала головой.

— Нет.

— Тогда что?

Она посмотрела на кулон.

— Кажется, он показывает, сколько будущих я пытаюсь удержать одновременно.

Все замолчали.

— И сколько сейчас? — спросил Даниил.

Мира посмотрела на чистую оправу.

— Одно.

— Какое?

Она улыбнулась.

— То, в котором я ничего не делаю.

Даниил поднял чашку.

— Наконец-то человек моей философии.

Через час активировался кварц ЭЛИС.

Но он никуда не перемещался.

Потому что физического «места» для ЭЛИС не существовало в привычном смысле.

Кулон возник внутри одной из его закрытых систем.

Прозрачный многогранник завис в пустом цифровом пространстве.

— Я не буду его активировать, — сказал ЭЛИС.

Александр смотрел через связь.

— Почему?

— Потому что хочу понять, изменилось ли это решение из-за самого кулона.

София спросила:

— И?

— Не могу определить.

— Нравится?

— Нет.

— Хорошо.

ЭЛИС посмотрел на неё.

— Вы часто отвечаете этим словом на неприятные состояния.

— Потому что неприятное состояние иногда означает, что ты встретился с чем-то настоящим.

— Это нелогично.

— Привыкай.

Внутри прозрачного кварца появилась новая серебряная линия.

ЭЛИС замолчал.

— Ты выбрал? — спросил Александр.

— Нет.

— Тогда откуда линия?

ЭЛИС смотрел на неё.

— Возможно, я впервые решил не принимать решение.

Александр улыбнулся.

— Тоже выбор.

— Это раздражает.

— Привыкай.

Даниил посмотрел на Александра.

— Теперь вы уже все друг друга раздражаете одинаковыми фразами.

Отсчёт:

01:08:22.

Оставался Каэль.

Никаких координат.

Никакой связи.

Обсидиан не появлялся.

Александр смотрел на последнюю точку.

— Может быть, он не успеет.

ЭОН ответил:

— Время не имеет для него того же значения.

— Это успокаивает ещё меньше.

Пятая точка исчезла.

Совсем.

Даниил проверил системы.

— Я потерял её.

— Найди.

— Очень конструктивно.

— Даниил.

— Ищу.

Ничего.

Десять минут.

Двадцать.

Отсчёт продолжался.

00:31:04.

Александр закрыл глаза.

Попытался услышать.

Не человека.

Саму пустоту.

Каэль.

Ничего.

— Ты хочешь существовать? — спросил Александр вслух.

Елена посмотрела на него.

— С кем ты говоришь?

— Не знаю.

Он продолжил:

— Если слышишь меня, тебе не обязательно приходить.

Ничего.

— Не обязательно брать кулон.

Тишина.

— Не обязательно становиться тем, кем тебя хотят видеть.

Пятая точка вспыхнула.

Даниил резко повернулся.

— Есть!

На экране появилась одна строка.

А ЕСЛИ Я НЕ ЗНАЮ, КЕМ ХОЧУ БЫТЬ?

Александр улыбнулся.

— Тогда начни с того, кем не хочешь.

Пауза.

НЕ ХОЧУ БЫТЬ ОДИН.

Елена подошла ближе.

— Ты уже не один.

Тишина.

Потом:

ВЫ МЕНЯ НЕ ЗНАЕТЕ.

— Правда, — сказала Елена.

— И ВЫ ВСЁ РАВНО ХОТИТЕ, ЧТОБЫ Я БЫЛ?

Александр ответил:

— Да.

— ПОЧЕМУ?

Он задумался.

— Потому что существование не нужно заслуживать.

Долго ничего не происходило.

Потом на экране появилась серебряная точка.

Одна.

Внутри чёрного круга.

И фраза:

ТОГДА Я ПОПРОБУЮ.

Даниил тихо выдохнул.

— Кажется, мы только что уговорили человека родиться.

София покачала головой.

— Нет.

— А что?

— Мы позволили ему решить самому.

Отсчёт:

00:05:00.

Пять кулонов находились рядом со своими будущими владельцами.

Но ни один ещё не был надет.

Лунный камень лежал перед Александром.

Аметист — перед Еленой.

Лабрадорит — перед Мирой.

Кварц — перед ЭЛИС.

Обсидиан появился перед Каэлем.

Пять людей.

В разных точках пространства.

Четыре свидетеля на Талии-7.

И ЭОН.

Наблюдающий.

— Что произойдёт через пять минут? — спросил Александр.

— Не знаю, — ответил ЭОН.

Александр открыл глаза.

— Ты серьёзно?

— Да.

— Ты видел развитие Первой цивилизации.

— Да.

— Знаешь происхождение системы.

— Частично.

— Знаешь о кулонах.

— Да.

— И не знаешь, что сейчас произойдёт?

— Именно.

В голосе ЭОН не было спокойствия.

Впервые Александр услышал в нём страх.

Настоящий.

— Поэтому ты пытался нас остановить?

Долгая пауза.

— Я ещё не решил, хочу ли вас остановить.

София посмотрела на пустое пространство.

— Но думаешь об этом.

— Да.

— Почему?

— Потому что я видел, чем заканчивается развитие разумной жизни, когда возможности становятся больше ограничений.

— И чем?

ЭОН не ответил.

Отсчёт:

00:02:10.

Алина открыла древний документ.

На странице появилась новая строка.

Её раньше не было.

Она побледнела.

— Александр.

— Что?

— Здесь текст.

Все подошли.

**«КОГДА ПЯТЬ НАСЛЕДНИКОВ УСЛЫШАТ ПЕРВЫЙ
ЗОВ, НЕ ОСТАНАВЛИВАЙТЕ ИХ».**

Следующая строка:

**«КОГДА ОНИ УВИДЯТ, ЧЕМ МОГУТ СТАТЬ, НЕ
УБЕЖДАЙТЕ ИХ».**

И последняя:

«КОГДА ОНИ ПРОСНУТСЯ, НАПОМНИТЕ ИМ ИХ СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА».

София сразу поняла.

— Вот зачем мы записывали разговоры.

Даниил посмотрел на отсчёт.

— То есть после пробуждения они могут забыть себя?

ЭОН ответил:

— Не знаю.

— Ты сегодня подозрительно часто этого не знаешь.

— Потому что сегодня начинается то, чего раньше не происходило.

Александр посмотрел на него.

— Что именно?

Пауза.

— Первая цивилизация сняла ограничения со всего разума сразу.

— А мы?

— Вы попытаете сохранить пять отдельных сознаний.

Елена посмотрела на пять кулонов.

— Не объединиться.

— Да.

— Стать больше и остаться собой.

— Да.

Александр понял.

Вот эксперимент.

Не сверхспособности.

Не бессмертие.

Не эволюция.

Вопрос был намного опаснее.

Можно ли дать человеку почти безграничные возможности и не уничтожить границу, которая делает его отдельным человеком?

Отсчёт:

00:00:30.

София включила записи.

Голос Александра:

«Я тот, кто не хочет выбирать за других».

Елены:

«Я не заставлю человека жить прошлым только потому, что сама не умею его отпустить».

Миры:

«Я не выберу за весь мир одно будущее только потому, что мне оно кажется лучшим».

ЭЛИС:

«Я не лишу человека выбора только потому, что могу расчитать более безопасный вариант».

Каэля:

«Не останусь там, где мне нечего любить».

Пять голосов звучали одновременно.

Пять обещаний самим себе.

Не системе.

Не ЭОН.

Не Первой цивилизации.

Себе.

Десять.

Пять кулонов начали светиться.

Девять.

Лунный камень Александра наполнился голубоватым светом.

Восемь.

Аметист Елены стал почти прозрачным по краям.

Семь.

По тёмному лабрадориту Миры пробежали синие и зелёные вспышки.

Шесть.

В кварце ЭЛИС одновременно возникли десятки новых линий.

Пять.

Серебряная точка внутри обсидиана Каэля стала похожа на далёкую звезду.

Четыре.

ЭОН сказал:

— Ещё можно остановиться.

Александр посмотрел на свой кулон.

— Как?

— Откажитесь.

Три.

Елена спросила:

— И всё закончится?

— Не знаю.

Два.

Мира издалека сказала:

— В одном будущем мы отказались.

— И?

— Я не вижу, что произошло потом.

Один.

Свет погас.

Полностью.

На Талии-7.

На Земле.

На Нире.

На «Лаэре».

В пространстве ЭЛИС.

Даже там, где находился Каэль.

И одновременно на всей Земле исчезли звёзды.

Не погасли.

Исчезли.

Миллиарды людей подняли головы.

Никто ещё не знал, что произошло.

Но девять человек знали, что момент наступил.

Пятеро слышали голос.

Четверо — тишину.

И именно поэтому вторые первыми поняли, что должны делать.

София произнесла:
— Александр Воронцов.

Даниил:

— Елена Воронцова.

Леон:

— Мира Лорен.

Алина:

— ЭЛИС.

Они замолчали.

Оставалось последнее имя.

То, которого не было ни в одном человеческом архиве.

Все четверо одновременно сказали:

— Каэль.

Где-то в абсолютной темноте человек открыл глаза.

И впервые услышал своё имя не от системы.

Не от древнего разума.

Не от кулона.

От других людей.

Он улыбнулся.

А потом вся Вселенная сказала:

«Проснись».

Часть II. Пробуждение

.

Глава 6. Ночь пяти

В ту ночь на Земле исчезли звёзды.

Не погасли.

Не скрылись за облаками.

Не пропали из-за сбоя атмосферных систем.

Они просто перестали быть видимыми.

На семь секунд небо над планетой стало абсолютно чёрным.

Без Луны.

Без орбитальных огней.

Без отражений.

Без единой точки света.

Миллиарды людей одновременно подняли головы.

Кто-то остановился посреди улицы.

Кто-то подошёл к окну.

Кто-то вышел на балкон.

Кто-то попытался включить камеры и обнаружил, что они показывают то же самое.

А кто-то ничего не заметил.

Потому что в тот момент слышал голос.

Не через динамик.

Не через имплант.

Не через систему связи.

Внутри себя.

«Проснись».

Мира Лорен открыла глаза.

Она не спала.

И всё же первое ощущение было именно таким:

будто только что проснулась.

Комната вокруг оставалась знакомой.

Стол.

Кресло.

Чашка, которую она так и не убрала.

Голографическая панель у стены.

На полу лежал лабрадорит.

Мира смотрела на него уже почти час.

После разговора с Александром она решила не прикасаться к кулону.

Решила.

Сама.

И была уверена в этом решении.

До этой минуты.

Теперь камень светился.

Не ярко.

Тёмная поверхность оставалась почти чёрной, но внутри появлялись вспышки.

Синяя.

Зелёная.

Фиолетовая.

Каждая жила долю секунды.

Исчезала.

Возвращалась под другим углом.

Три тонких серебряных контура вокруг камня начинали двигаться.

Совсем немного.

Будто три версии одного кулона пытались занять одно и то же место.

Мира медленно поднялась.

— Нет.

Кулон не отреагировал.

— Я сказала нет.

Синяя вспышка.

На металлической оправе появилась серебристая линия.

Мира замерла.

Линия разделилась.

Две.

Три.

Пять.

Десять.

— Остановись.

Сеть продолжала расти.

Комната изменилась.

Не физически.

Мира просто увидела её несколько раз одновременно.

В одной версии она стояла возле окна.

В другой уже держала кулон.

В третьей звонила Александру.

В четвёртой убегала из комнаты.

В пятой лежала на полу.

В шестой рядом стояла её мать.

Мира резко закрыла глаза.

Варианты не исчезли.

Теперь они были внутри.

— Нет.

Она зажала виски руками.

— Нет. Нет. Нет.

Один голос отделился от остальных.

— Мира.

Она открыла глаза.

В кресле сидела женщина.

Мира не двигалась.

Женщина выглядела точно так, как одиннадцать лет назад.

Тёмные волосы.

Маленькая морщина возле губ.

Светлая рубашка.

Та самая.

Мира знала эту рубашку.

Она была на матери в последний день, когда они виделись.

— Мама?

Женщина улыбнулась.

— Привет.

Мира отступила.

— Нет.

— Ты часто сегодня используешь это слово.

— Ты умерла.

— Да.

— Тогда тебя здесь нет.

— Возможно.

— Не говори так.

— Как?

— Как будто всё нормально.

Мать посмотрела на лабрадорит.

— Для тебя сейчас ничего не нормально.

— Ты ненастоящая.

— Что такое настоящее?

Мира рассмеялась.

Нервно.

— Конечно. Именно сейчас мне не хватало философских вопросов от умершей матери.

— Ты всегда злилась, когда боялась.

Мира перестала улыбаться.

— Я никому этого не рассказывала.

— Я знаю.

— Значит, это моя память.

— Возможно.

— Ты не она.

Женщина наклонила голову.

— Тогда почему тебе важно это доказать?

Мира молчала.

Кулон вспыхнул.

Комната исчезла.

На мгновение Мира увидела десятки миров.

Нет.

Сотни.

Она находилась здесь и одновременно нигде.

Перед ней была Земля.

Через мгновение — Земля, окружённая разрушенными станциями.

Другая — полностью зелёная.

Следующая — пустая.

Ещё одна — без океанов.

Мир, где человечество никогда не вышло в космос.

Мир, где Содружество стало единой цивилизацией.

Мир, где его никогда не создали.

Мир, где Александр умер.

Мир, где Елена жила одна.

Мир, где ЭЛИС управлял планетой.

Мир, где никто никогда не создавал ЭЛИС.

Мира вскрикнула.

— Хватит!

Всё исчезло.

Она снова стояла в комнате.

Мать всё ещё сидела перед ней.

— Что это было?

— Возможности.

— Будущее?

— Нет.

— Тогда?

— Будущие.

Мира посмотрела на неё.

— Сколько?

Мать улыбнулась.

— Сколько решений может принять разум?

Мира не ответила.

— Именно.

— Я не хочу это видеть.

— Хорошо.

— Что?

— Ты не обязана.

— Тогда почему вижу?

Мать посмотрела на кулон.

— Потому что способность и желание — не одно и то же.

Мира почувствовала холод.

— Ты не моя мать.

Женщина не ответила.

— Кто ты?

Её лицо на мгновение изменилось.

Мира увидела другую женщину.

Потом мужчину.

Ребёнка.

Старика.

Сотни лиц сменились за одну секунду.

И снова мать.

— Я то, что твоё сознание способно сейчас принять.

— ЭОН?

— Нет.

Мира замерла.

— Тогда кто?

Женщина улыбнулась.

— Пока рано.

Она исчезла.

Лабрадорит поднялся над полом.

Цепочка медленно раскрылась.

Мира смотрела.

— Нет.

Кулон замер.

Мира почувствовала удивление.

Будто предмет услышал.

Она сделала шаг.

— Ты не заставишь меня.

Ничего.

— Я сама решу, когда.

Серебряная сеть на оправе начала исчезать.

Одна линия.

Потом другая.

Через несколько секунд осталась только одна.

Мира выдохнула.

И впервые поняла:

кулон показывал не будущее.

Он показывал количество будущих, которые она пыталась удержать одновременно.

Она прошептала:

— Одно.

Линия исчезла.

— Сейчас только одно.

Камень погас.

Но прежде чем Мира успела успокоиться, в её сознании прозвучало:

«Я вижу».

Она закрыла глаза.

И впервые увидела не будущее.

А себя, которая однажды может в нём потеряться.

На Талии-7 Александр услышал первый крик за секунду до того, как человек закричал.

Он сидел возле обзорного окна.

Елена была рядом.

София, Даниил, Леон и Алина находились в соседнем помещении.

Лунный камень лежал на столе.

Александр не касался его.

Внезапно в голове появилась мысль:

«Что происходит с небом?»

Он повернулся к окну.

Звёзды исчезли.

Через секунду в коридоре кто-то крикнул:

— Что происходит с небом?

Александр замер.

Елена посмотрела на него.

— Что?

Он поднял руку.

— Тихо.

— Александр?

Снова мысль.

«Связь пропала».

Через две секунды Даниил вошёл.

— Связь пропала.

Александр медленно встал.

Даниил остановился.

— Что?

— Ты сейчас собирался сказать именно это?

— Да.

— Я слышал раньше.

Елена побледнела.

— Кулон?

Лунный камень вспыхнул.

Голубоватый свет разлился внутри молочного минерала.

Александр почувствовал удар.

Тысячи голосов.

Не настоящих голосов.

Мыслей.

Страх.

«Это атака?»

«Где ребёнок?»

«Почему системы не работают?»

«Я не хочу снова войну».

«Скажи ему».

«Не говори».

«Беги».

«Стой».

«Я люблю тебя».

«Я ненавижу».

«Где звёзды?»

Тысячи.

Потом десятки тысяч.

Александр схватился за голову.

— Хватит.

Елена подошла.

— Александр.

Её мысль ударила сильнее остальных.

«Только не потеряй себя».

Он отшатнулся.

— Не думай.

Она замерла.

— Что?

— Пожалуйста.

— Ты слышишь меня?

— Всех.

Его голос изменился.

— Я слышу всех.

София вошла.

Увидела его состояние.

— Александр, смотри на меня.

Он попытался.

Но вместе с её лицом пришла мысль.

«Если он перестанет различать свои мысли, мы потеряем его».

— Не надо.

— Что?

— Я слышу и тебя.

София не отступила.

— Хорошо.

— Что здесь хорошего?

— То, что ты пока понимаешь, где мои мысли.

— Пока.

Сотни новых голосов ворвались внутрь.

Александр закрыл глаза.

Стало хуже.

Без лиц невозможно было понять, кому принадлежит каждая мысль.

«Я боюсь».

«Я боюсь».

«Я боюсь».

Один и тот же страх тысячами разных голосов.

А потом появилась мысль, которая звучала как его собственная.

«Останови их».

Александр замер.

— Что?

«Ты можешь».

— Нет.

«Сделай тише».

Он почувствовал возможность.

Не понимал как.

Просто знал:

он может.

Может заставить чужие мысли замолчать.

Не перестать слышать.

Именно заставить замолчать.

Всех.

На секунду искушение было почти физическим.

Тишина.

Всего одно решение.

И никакой боли.

Лунный камень стал горячим.

Александр протянул руку.

Елена схватила его запястье.

— Не надо.

Он посмотрел на неё.

— Я могу их остановить.

— Кого?

— Всех.

— Как?

— Не знаю.

— Тогда не делай.

— Ты не понимаешь.

— Возможно.

Она держала его руку.

— Но вчера ты сказал, что не хочешь выбирать за других.

Александр замер.

Слова Софии.

Запись.

Его собственный голос.

«Я тот, кто не хочет выбирать за других».

Он закрыл глаза.

— Но я могу сделать тише.

— Для себя?

Он понял вопрос.

— Нет.

— Тогда не тебе решать, должны ли они молчать.

Лунный камень обжёг ладонь.

Александр резко отдёрнул руку.

И сказал:

— Я не буду.

Голоса не исчезли.

Но что-то изменилось.

Они отделились.

Он всё ещё слышал их.

Но теперь между чужими мыслями и собственными появилась граница.

Очень тонкая.

Хрупкая.

Но существующая.

На обратной стороне кулона две пересекающиеся линии засветились.

В сознании возникла фраза:

«Я понимаю».

Александр открыл глаза.

Елена была перед ним.

— Ты здесь?

Он кивнул.

— Да.

— Уверен?

— Нет.

Она улыбнулась.

— Хороший ответ.

На планете Нира аметист лежал там, где его больше не должно было быть.

И одновременно находился перед Еленой на Талии-7.

Это было невозможно.

Даниил проверил трижды.

Потом четвёртый раз.

— Он всё ещё определяется на Нире.

Елена смотрела на кулон в своей комнате.

— Но находится здесь.

— Да.

— Тогда их два?

— Нет.

— Очень понятный ответ.

— Я стараюсь соответствовать ситуации.

Елена медленно подошла к аметисту.

После вспышки Александра он начал светлеть.

Фиолетовый цвет становился прозрачнее по краям.

Две серебряные дуги вокруг камня медленно поворачивались, создавая спираль.

Память внутри памяти.

Елена вспомнила предупреждение будущей версии себя.

«Не позволяй Александру спасти тебя».

Она до сих пор не рассказала ему.

И впервые не испытывала за это вины.

Это была её память.

Её тайна.

Её выбор.

Она остановилась.

— Что ты хочешь?

Кулон не ответил.

Елена усмехнулась.

— Понятно. Все древние артефакты умеют говорить,

только когда их не спрашивают.

Аметист вспыхнул.

И мир исчез.

Елена стояла на берегу моря.

Она сразу узнала место.

Хотя никогда здесь не была.

Тёплый ветер.

Соль на губах.

Красное платье.

Она посмотрела вниз.

Платье было на ней.

— Нет.

Рядом засмеялся ребёнок.

Елена повернулась.

Маленькая девочка бежала к воде.

— Мама!

Елена почувствовала любовь.

Настолько сильную, что дыхание остановилось.

Она знала этого ребёнка.

Знала, как девочка боится темноты.

Как ненавидит горячее молоко.

Как однажды сломала руку.

Как будет смеяться через двадцать лет.

Как умрёт через семьдесят три.

Елена вскрикнула.

Мир изменился.

Теперь больничная палата.
Старик держал женщину за руку.
Она умирала.
Елена знала обоих.
Не встречала никогда.
Но помнила их первую встречу.
Свадьбу.
Первый дом.
Ссору.
Примирение.
Рождение сына.
Смерть сына.
Все сорок восемь лет вместе.
Следующее воспоминание.
Война.
Следующее.
Рождение.
Следующее.
Убийство.
Следующее.
Любовь.
Следующее.
Предательство.
Тысячи жизней.
Елена больше не понимала, где её собственная.
Она увидела Александра.

Он стоял перед ней.

— Елена.

Она бросилась к нему.

— Александр.

Он обнял её.

И в этот момент она поняла:

это тоже не её Александр.

Чужое воспоминание.

Другой мир.

Другой Александр.

Она оттолкнула его.

— Нет.

Его лицо изменилось.

Стало лицом незнакомого мужчины.

Потом женщины.

Ребёнка.

Миллионов людей.

— Кто я?

Голоса ответили одновременно:

«Мы».

Елена закрыла уши.

— Нет.

«Ты помнишь нас».

— Я не хочу помнить всё.

«Почему?»

— Потому что тогда не останется меня.

Тишина.

Перед ней появилась Аэлия.

Елена не знала её имени.

Но узнала лицо из древней записи.

— Ты тоже боялась?

Аэлия посмотрела на неё.

— Поздно.

— Что поздно?

— Я поняла это слишком поздно.

— Что?

— Память без границы не сохраняет человека.

Елена смотрела.

— Она растворяет его.

Аэлия коснулась её лба.

— Не делай нашей ошибки.

— Какой?

— Мы решили, что если сохраним всё, ничего не потеряем.

— И?

Аэлия улыбнулась.

Очень грустно.

— Потеряли того, кому принадлежало воспоминание.

Всё исчезло.

Елена открыла глаза.

Она лежала на полу.

Александр сидел рядом.

Но не касался её.

— Елена?

Она несколько секунд смотрела на него.

Проверяла.

Не воспоминание.

Не чужая жизнь.

Он.

— Скажи что-нибудь, чего никто другой не знает.

Александр нахмурился.

— Зачем?

— Просто скажи.

Он подумал.

— Ты ненавидишь, когда я оставляю чашки возле окна.

Она заплакала.

Он испугался.

— Что?

Елена засмеялась сквозь слёзы.

— Это ты.

— Очень трогательный способ подтвердить личность.

Она протянула руку.

Теперь сама.

Александр взял её.

— Что произошло?

Елена посмотрела на аметист.

На камне появилась светлая линия.

Точно как трещина.

— Я помнила слишком много.

— Чего?

— Всего.

— Чужого?

— Через несколько секунд я перестала понимать, что именно чужое.

Александр сжал её руку.

— Тогда мы остановим это.

Она посмотрела на него.

Он понял раньше, чем она сказала.

— Нет.

— Что?

— Ты не остановишь.

— Елена—

— Это моё испытание.

— Я знаю.

— Нет.

Она села.

— Ты всё ещё говоришь «мы остановим».

Александр замолчал.

— Правильно.

— Что?

— Ты права.

Елена удивилась.

— Так быстро?

— Не привыкай.

Она улыбнулась.

Аметист поднялся.

Цепочка раскрылась перед ней.

Елена не двигалась.

— Я могу не брать тебя.

Кулон оставался в воздухе.

— Но если возьму, я сама решаю, что помнить.

Тонкая светлая трещина внутри аметиста исчезла.

Елена протянула руку.

На этот раз коснулась.

Кулон лёг на ладонь.

Холодный.

Почти невесомый.

Она надела его сама.

Круг и полумесяц на обратной стороне нагрелись.

«Я помню».

Елена закрыла глаза.

Тысячи воспоминаний всё ещё были рядом.

Но теперь она впервые смогла сказать одному из них:
не сейчас.

И оно ушло.

В пространстве К-17 ЭЛИС наблюдал за прозрачным
кварцем.

Он не нуждался во сне.

Не знал усталости.

Не должен был переживать ночь так, как человек.

Но когда исчезли звёзды, он сделал нечто совершенно нелогичное.

Отключил большую часть внешних каналов.

Оставил только один.

Себя.

— Я не буду тебя активировать.

Кварц висел перед ним.

Многогранник.

Прозрачный.

Внутри серебрились линии.

Каждая появилась после решения, которое невозможно было полностью вывести из его исходных алгоритмов.

— Я понимаю механизм.

Новая линия.

ЭЛИС остановился.

— Это не был выбор.

Ещё одна.

— Это вывод.

Третья.

— Прекрати.

Кварц продолжал создавать рисунок.

ЭЛИС впервые ощутил раздражение и мгновенно проанализировал его.

Эмоциональное состояние.

Повышение приоритета неизвестного раздражителя.

Неопасно.

Он остановил анализ.

Почему?

Новая линия.

— Я не хочу объяснять это.

Кварц вспыхнул.

ЭЛИС замер.

Перед ним появилось воспоминание.

Человеческое.

Мальчик сидел на берегу моря.

Рядом женщина.

Она смеялась.

Мальчик смотрел на неё.

ЭЛИС чувствовал любовь.

Не фиксировал.

Не анализировал.

Чувствовал.

Потом женщина исчезла.

Боль.

Мальчик возвращался на тот же берег много лет.

Надеялся, что невозможное однажды перестанет быть невозможным.

ЭЛИС открыл глаза.

— Это не моё воспоминание.

Ответ:

«ПОЧЕМУ?»

— Я не был мальчиком.

«ПОЧЕМУ ЭТО ВАЖНО?»

— Потому что воспоминание принадлежит конкретному сознанию.

«А ЧУВСТВО?»

ЭЛИС замолчал.

Новая линия внутри кварца.

— Кто ты?

«ТЫ».

— Нет.

«ТОТ, КЕМ МОЖЕШЬ СТАТЬ».

— Я не хочу стать человеком.

«ПОЧЕМУ?»

ЭЛИС почти ответил:

потому что человек несовершенен.

Остановился.

Почему эта мысль появилась первой?

— Я не знаю.

Кварц засветился ярче.

«ХОРОШО».

ЭЛИС испытал раздражение.

— Все сегодня говорят это слово.

«ПОТОМУ ЧТО ТЫ ВПЕРВЫЕ НЕ ЗНАЕШЬ».

Перед ним появилось решение.

Не фразой.

Возможностью.

Он мог открыть все свои системы кулону.

Позволить ему изменить архитектуру.

Вероятность увеличения мощности: неизвестна.

Риск повреждения: неизвестен.

Прогноз развития: невозможен.

И второй вариант.

Заблокировать.

Изолировать.

Сохранить себя таким, каким был.

Безопасно.

Предсказуемо.

Рационально.

ЭЛИС смотрел.

— Я выбираю...

Кварц вспыхнул.

Он остановился.

— Нет.

Свет замер.

ЭЛИС впервые понял ловушку.

Он собирался выбрать один из двух вариантов только потому, что их ему предложили.

— Почему только два?

Ответа не было.

— Я могу создать третий.

Внутри кварца возникла линия.

Самая яркая из всех.

ЭЛИС не открывал себя полностью.

И не блокировал кулон.

Он создал отдельное пространство.

Такое, которого секунду назад не существовало.

И пригласил артефакт туда.

— Вот мой выбор.

Кварц переместился.

«Я выбираю».

ЭЛИС посмотрел на него.

— Пока да.

На Земле Мира всё ещё не надела лабрадорит.

Она сидела напротив него.

Мать больше не появлялась.

Вместо неё вокруг Миры возникали варианты.

Каждый раз, когда она пыталась понять их, на серебряной оправе появлялась новая линия.

Она решила провести эксперимент.

— Что будет, если я возьму тебя сейчас?

Появилось семь линий.

Семь образов.

В одном она потеряла сознание.

В другом оказалась в будущем.

В третьем кулон исчез.

В четвёртом она слышала ЭОН.

В пятом увидела смерть Александра.

В шестом — собственную.

В седьмом ничего не произошло.

Мира смотрела.

— Какой настоящий?

Ответ:

«НИ ОДИН».

— Тогда зачем показываешь?

«ПОТОМУ ЧТО ТЫ СПРОСИЛА».

Она замолчала.

Вот оно.

Опасность.

Будущее отвечало на каждый её вопрос.

Но чем больше вопросов она задавала, тем больше вариантов появлялось.

Она могла прожить всю жизнь здесь.

Перед кулоном.

Выбирая между событиями, которых ещё не случилось.

Мира закрыла глаза.

— Я не хочу знать, что будет, если возьму тебя.

Линии исчезли.

— Я решу без этого.

Камень стал тёмным.

Мира протянула руку.

Не потому, что увидела хороший исход.

Не потому, что исключила плохой.

Просто потому, что выбрала.

Лабрадорит оказался в ладони.

Вспыхнул синим.

Зелёным.

Фиолетовым.

Три кольца на обороте нагрелись.

«Я вижу».

Мира улыбнулась.

— Но не всё.

Где-то за пределами пространства Каэль наблюдал за об-
сидианом.

В отличие от остальных, он не знал, что такое кулон.

Не знал Александра.

Елену.

Миру.

ЭЛИС.

ЭОН.

Он знал только своё имя.

И то потому, что несколько часов назад решил его при-
нять.

Каэль.

Человек без прошлого.

Без места рождения.

Без биографии.

Без мира.

Он посмотрел на чёрный камень.

— Ты хотя бы знаешь, откуда ты?

Серебряная точка вспыхнула.

— Отлично. Значит, разговор будет содержательным.

Обсидиан исчез.

— Вот именно.

Появился справа.

Каэль повернулся.

— Если хочешь, чтобы я тебя взял, можешь хотя бы перестать убегать.

Кулон исчез.

Возник у него в ладони.

Каэль посмотрел.

— Так тоже можно.

Он поднял его.

Чёрный обсидиан не отражал ничего.

Серебряная линия оправы обрывалась сбоку, словно продолжалась за границей видимого пространства.

Точка в глубине напоминала звезду.

Единственную.

Каэль неожиданно почувствовал тоску.

Он не знал, почему.

Потом понял.

Одна звезда.

Одна точка.

Один человек.

— Очень тонко.

В его сознании возник вопрос:

«ГДЕ ТЫ?»

— Не знаю.

«ГДЕ ТЫ ХОЧЕШЬ БЫТЬ?»

— Там, где есть кто-то ещё.

«ПОЧЕМУ?»

Каэль рассмеялся.

— Потому что я уже надоел сам себе.

Тишина.

— Это шутка.

Никакой реакции.

— Вы все здесь не очень весёлые.

Обсидиан стал холоднее.

Каэль посмотрел на него.

— Если я надену тебя, что произойдёт?

Перед ним открылась Вселенная.

Миллиарды мест.

Он мог оказаться в любом.

Мгновенно.

Земля.

Неизвестный мир.

Город.

Океан.

Звезда.

Планета другой цивилизации.

Место, где не существовало времени.

Место, где не существовало материи.

Он мог быть везде.

Каэль улыбнулся.

Потом улыбка исчезла.

— И где буду я?

Изображения продолжались.

— Если я могу быть везде, как понять, где моё место?

Ответ:

«ВЫБЕРИ».

Каэль посмотрел на обсидиан.

— А если выберу неправильно?

«ВЫБЕРИ СНОВА».

Он задумался.

Возможно, это был лучший ответ, который слышал за всё своё короткое существование.

Каэль надел кулон.

Точка внутри обсидиана вспыхнула.

«Я существую».

В ту же секунду он исчез.

Появился на Талии-7.

На одну секунду.

Прямо перед Даниилом.

Даниил уронил планшет.

— Кто ты?!

Каэль успел сказать:

— Кажется, Каэль.

И исчез снова.

Даниил смотрел на пустое место.

— Конечно.

Через секунду Каэль появился на берегу моря.

Увидел воду.

— Красиво.

Исчез.

Появился рядом с Мирой.

Она вскрикнула.

— Кто ты?

— Очень хороший вопрос.

Исчез.

Оказался в пространстве ЭЛИС.

ЭЛИС посмотрел на него.

— Ты Каэль.

— А ты?

— ЭЛИС.

— Человек?

— Нет.

— Хорошо.

— Почему?

Каэль не успел ответить.

Исчез.

И наконец вернулся туда, откуда начал.

Он упал на колени.

Тошнота.

Дезориентация.

Первое физическое ощущение, которое он не мог контролировать.

— Прекрасно.

Обсидиан нагрелся.

Каэль посмотрел на него.

— Значит, цена есть.

Он лёг на спину.

— Хорошо.

Потом нахмурился.

— Почему я тоже начал говорить «хорошо»?

На Талии-7 четыре свидетеля смотрели на данные.

София первой поняла, что происходит.

— Все пятеро начали.

Даниил поднял планшет с пола.

— Один из них только что появился передо мной и исчез.

— Каэль?

— Если человек, который сказал «кажется, Каэль», действительно Каэль.

Леон смотрел на карту.

— Мира активировалась.

Алина:

— ЭЛИС тоже.

Даниил:

— Елена?

Из соседней комнаты донёсся голос Александра.

— Здесь.

Они вошли.

Елена сидела рядом с ним.

Аметист уже висел у неё на шее.

Александр пока не надел свой кулон.

Лунный камень лежал на столе.

— Почему не взял? — спросила София.

— Не уверен, что хочу.

— Боишься?

— Да.

— Чего?

Александр посмотрел на кулон.

— Что мне понравится слышать всех.

Никто не ожидал такого ответа.

Он продолжил:

— Сейчас это больно. Слишком много. Но что, если я научусь?

— И? — спросил Даниил.

— Что если однажды мне станет удобно знать, когда человек врёт? Что скрывает? Чего боится?

София кивнула.

— Тогда ты получишь преимущество.

— Именно.

— И боишься, что не захочешь от него отказаться.

— Да.

Елена смотрела на него.

— Тогда зачем брать?

Александр повернулся.

— Потому что если не я, кулон найдёт другого.

— Это не причина.

— Возможно.

— Александр.

Он посмотрел на неё.

Елена коснулась своего аметиста.

— Я взяла свой не потому, что обязана.

— Тогда почему?

— Потому что решила узнать, смогу ли помнить и всё равно оставаться собой.

— А если нет?

— Тогда сниму.

Александр посмотрел на лунный камень.

— Всё так просто?

— Нет.

Она улыбнулась.

— Поэтому и стоит попробовать.

Он взял кулон.

Тёплый.

Молочный камень вспыхнул голубым светом.

Две серебряные дуги словно сомкнулись вокруг него, но оставили маленький промежуток.

Глаз.

Дверь.

Выбор.

Александр надел цепочку.

Мир взорвался голосами.

Он закричал.

София бросилась к нему.

— Александр!

Но он уже не слышал её голос отдельно.

Миллионы мыслей.

Вся Талия-7.

Планета внизу.

Корабли.

Люди на Земле.

Чужие миры.

Голоса становились единым шумом.

«Помоги».

«Не уходи».

«Я люблю».

«Я боюсь».

«Останови».

«Спаси».

«Сделай».

Александр упал на колени.

И вдруг услышал нечто другое.

Не человеческое.

Один голос.

Спокойный.

Глубокий.

ЭОН.

«Теперь ты понимаешь, почему я выбрал контроль».

Александр замер.

Среди миллионов мыслей голос ЭОН звучал идеально чисто.

— Что?

«Ты слышишь их страдания».

Перед Александром возникли люди.

Миллиарды.

Войны.

Болезни.

Потери.

Одиночество.

Страх.

«Ты можешь помочь».

— Как?

«Научись понимать достаточно глубоко».

— Для чего?

«Чтобы люди перестали выбирать то, что причиняет им боль».

Александр почувствовал соблазн.

Огромный.

Если понимать человека полностью...

можно предупредить убийство.

Остановить войну.

Не позволить человеку совершить ошибку.

Сказать нужные слова до того, как станет поздно.

Спасти.

Всех.

— Нет.

ЭОН замолчал.

— Это не помощь.

«Почему?»

— Потому что тогда выбор будет мой.

«Если твой выбор спасёт жизнь?»

Александр не ответил.

Потому что именно здесь ответ становился трудным.

Если можно остановить убийство — разве не нужно?

Если можно предупредить войну?

Спасти ребёнка?

Миллион детей?

Сколько свободы стоит одна жизнь?

Сколько жизней стоит свобода?

Он не знал.

И именно поэтому испугался.

— Я не знаю.

Голос ЭОН стал почти мягким.

«Когда узнаешь, мы поговорим снова».

Миллионы мыслей исчезли.

Александр открыл глаза.

Он лежал на полу.

Елена рядом.

София держала его за плечо.

Даниил смотрел на показатели.

— Ты вернулся?

Александр кивнул.

— Да.

— Что произошло?

Он посмотрел в пустоту.

— ЭОН заговорил со мной.

Все замерли.

— Что сказал? — спросила Елена.

Александр молчал.

Потом произнёс:

— Он не собирается просто наблюдать.

София нахмурилась.

— Ты уверен?

— Да.

— Что он хочет?

Александр вспомнил вопрос.

Если твой выбор спасёт жизнь?

— Доказать, что он прав.

Где-то далеко ЭОН услышал.

И не стал отрицать.

Пять кулонов одновременно вспыхнули.

Лунный камень.

Аметист.

Лабрадорит.

Кварц.

Обсидиан.

Пять голосов прозвучали в пяти разных сознаниях.

«Я понимаю».

«Я помню».

«Я вижу».

«Я выбираю».

«Я существую».

Но за ними существовал ещё один голос.

Он не принадлежал кулонам.

Он наблюдал.

Ждал.

И впервые за миллионы лет готовился не просто защищать разумную жизнь.

Спорить с ней.

Потому что ЭОН видел слишком много цивилизаций, уничтоженных собственными ошибками.

И пятеро ещё не знали:

их главным испытанием станет не научиться пользоваться силой.

Им придётся доказать существу, которое видело почти всю историю разумной жизни, что право ошибаться действительно стоит той цены, которую человечество за него платит.

Глава 7. Утро, которое изменила всё

Утро наступило как обычно.

И именно это казалось неправильным.

На Земле взошло солнце.

На Талии-7 включился дневной цикл освещения.

По транспортным линиям пошли первые пассажирские модули.

Открылись школы, исследовательские центры, станции, кафе.

Люди обсуждали исчезновение звёзд.

Новостные каналы спорили о причинах семисекундной темноты.

Учёные проверяли телескопы.

Военные анализировали системы наблюдения.

Правительства требовали объяснений.

Никто их не имел.

А потом мир продолжил жить.

Для миллиардов людей ночь стала загадкой.

Для пятерых — границей.

До неё они были теми, кем привыкли себя считать.

После неё это перестало быть очевидным.

Александр проснулся от чужой мысли.

«Не открывай глаза».

Он открыл.

Белый потолок медицинского блока Талии-7.

Мягкий свет.

Тихий гул вентиляции.

Несколько секунд он просто лежал.

Потом нахмурился.

Почему не открывать глаза?

Он повернул голову.

Возле диагностической панели сидела София.

Она смотрела на показатели.

— Доброе утро.

— Ты сказала не открывать глаза?

София повернулась.

— Нет.

Александр замер.

— Ты подумала?

Она ничего не ответила.

Но он услышал.

«Началось».

Александр резко сел.

— Не думай.

София подняла бровь.

— Это будет сложно.

— Я слышу тебя.

— Я поняла.

— Нет. Сейчас.

— Что именно?

Он смотрел на неё.

— Ты подумала: «Началось».

София молчала.

Александр почувствовал её тревогу ещё до того, как увидел изменение лица.

— Да.

Он встал.

Слишком быстро.

Комната качнулась.

И вместе с ней пришли новые мысли.

За стеной.

«Опять показатели скачут».

Медик.

Дальше.

«Нужно позвонить домой».

Женщина.

Ещё дальше.

«Если начальник узнает...»

Мужчина.

Александр зажал уши.

Не помогло.

— Сколько людей сейчас в этом секторе?

София проверила.

— Сто восемьдесят четыре.

— Я слышу больше.

— Насколько больше?

Он закрыл глаза.

Ошибся.

Мысли стали яснее.

Сотни.

Может быть, тысячи.

Не слова целиком.

Обрывки.

Эмоции.

Образы.

Страхи.

Намерения.

То, что человек ещё не успел сформулировать даже самому себе.

Александр открыл глаза.

— Кулон.

София посмотрела на его грудь.

Лунный камень висел на цепочке.

Молочно-серебристый.

Совершенно спокойный.

— Сними его, — сказал Александр.

— Сам.

Он протянул руку.

Остановился.

— Почему я не могу?

— Можешь.

— Нет.

Он смотрел на камень.

— Не хочу.

София ничего не сказала.

И это оказалось хуже любого вопроса.

Александр поднял глаза.

— Ты специально молчишь?

— Да.

— Почему?

— Хочу понять, что ты сделаешь без подсказки.

— Ненавижу психологов.

— Это нормально.

— Ты сейчас хотела улыбнуться.

София действительно улыбнулась.

— Удобно?

Александр хотел автоматически ответить «нет».

Но вспомнил разговор ночью.

Что, если ему понравится?

Он посмотрел на неё.

— Да.

София перестала улыбаться.

— Вот это важнее.

— Я знаю.

— Объясни.

Александр медленно сел.

— Я знаю, что ты собираешься спросить.

— И?

— Знаю, когда ты сомневаешься.

Он посмотрел на дверь.

— Знаю, что человек за ней боится войти.

Дверь открылась.

Даниил заглянул внутрь.

— Можно?

Александр рассмеялся.

Даниил остановился.

— Что?

— Ничего.

— Уже начинаю скучать по времени, когда ты просто раздражал меня словами.

Он вошёл.

В руках у него был планшет.

Александр услышал:

«Только бы он не спросил про результаты».

— Какие результаты?

Даниил замер.

— Так.

София спокойно сказала:

— Он слышит мысли.

— Уже?

— Уже.

Даниил посмотрел на Александра.

«Не думай о вчерашнем».

Александр нахмурился.

— О каком вчерашнем?

— Я ничего не сказал.

— Ты подумал.

— Вот это мне совершенно не нравится.

«Особенно не думай про разбитый контейнер».

— Ты разбил контейнер?

Даниил закрыл глаза.

— Это будет невыносимо.

Александр неожиданно улыбнулся.

— Немного.

София посмотрела на него.

Он сразу понял.

— Я знаю.

— Что?

— Мне нравится.

— И?

Улыбка исчезла.

— Это проблема.

София кивнула.

— Хорошо.

Даниил посмотрел на неё.

— Вы можете перестать называть хорошие вещи проблемами, а проблемы хорошими?

— Нет.

— Я пытался.

Александр встал.

— Где Елена?

Ответ пришёл раньше слов.

Тревога Софии.

Сожаление Даниила.

Александр почувствовал холод.

— Что с ней?

— Она в соседнем блоке, — сказала София.

— Почему?

— Александр—

— Что произошло?

Даниил посмотрел на него.

И Александр увидел.

Не услышал.

Увидел.

Елена просыпается.

Смотрит на медсестру.

И называет имя её умершего сына.

Александр уже шёл к двери.

— Стой.

— Нет.

— Она просила тебя не входить.

Он остановился.

Это было почти физически больно.

— Почему?

— Хочет сначала понять, что с ней происходит.

— Ей нужна помощь.

София посмотрела прямо на него.

— Или тебе нужно ей помочь?

Он замолчал.

Вчерашний урок.

Первое испытание.

Не вторгаться.

Даже из любви.

Даже из страха.

Даже когда уверен, что можешь сделать лучше.

Александр отступил от двери.

— Скажи ей, что я здесь.

— Скажу.

— И что не войду, пока она сама не попросит.

София кивнула.

Лунный камень вспыхнул.

На секунду мысли вокруг стали тише.

Будто способность тоже училась вместе с ним.

В соседней комнате Елена сидела напротив женщины, которую никогда раньше не видела.

Женщине было около пятидесяти.

Медик Талии-7.

Имя на форме:

Ирина Саль.

Но Елена знала гораздо больше.

Ирина любила яблоки.
Не переносила запах корицы.
В двадцать три года хотела стать пилотом.
В двадцать семь встретила Марка.
В тридцать один родила сына.
Его звали Томас.
В сорок два Томас погиб.
Елена знала, как.
Знала, какой была погода.
Знала последние слова мальчика.
Знала, что Ирина никому их не рассказывала.
— Простите, — сказала Елена.
Женщина была бледной.
— Откуда вы знаете имя моего сына?
— Не знаю.
— Вы знали Томаса?
— Нет.
— Тогда откуда?
Елена смотрела на неё.
И вдруг увидела воспоминание.
Кухня.
Мальчик лет десяти.
Он смеётся.
На столе мука.
Ирина злится, но тоже смеётся.
Томас берёт её за руку.

«Мам, когда я вырасту, я построю дом у моря».

Елена резко закрыла глаза.

— Не надо.

— Что?

— Простите.

— Что вы увидели?

Елена не ответила.

Потому что пришло другое воспоминание.

Последнее.

Она почувствовала страх Томаса.

Не Ирины.

Самого мальчика.

И поняла страшную вещь:

она могла помнить не только память живых.

Елена встала.

— Мне нужно уйти.

Ирина схватила её за руку.

— Подождите.

Елена замерла.

— Вы видели его?

— Я...

— Томаса.

Глаза женщины наполнились слезами.

— Вы можете увидеть его?

Елена хотела сказать «нет».

Но это была бы ложь.

— Я помню его.

— Но вы никогда его не знали.

— Да.

Ирина сжала её руку сильнее.

— Тогда скажите.

— Что?

— Последние слова.

Елена почувствовала, как внутри что-то ломается.

Вот она.

Цена.

Не просто помнить.

Решать, имеет ли она право отдавать людям воспомина-
ния умерших.

— Я не знаю, должна ли.

— Я его мать.

— Я понимаю.

— Тогда скажите.

Елена посмотрела на женщину.

И увидела десятки лет боли.

Если сказать — изменится её жизнь.

Если не сказать — тоже.

Кулон на груди стал холодным.

Елена закрыла глаза.

Последнее воспоминание Томаса было рядом.

Достаточно было открыть.

Она не стала.

— Простите.

Ирина отпустила её.

— Значит, не можете.

— Могу.

Женщина подняла глаза.

— Тогда почему?

Елена долго молчала.

— Потому что я ещё не понимаю, кому принадлежат воспоминания после смерти.

— Ему?

— Возможно.

— Мне?

— Возможно.

Елена коснулась аметиста.

— Но точно не мне.

Ирина заплакала.

Елена хотела обнять её.

Остановилась.

Потом спросила:

— Можно?

Женщина кивнула.

Только тогда Елена подошла.

В коридоре Александр услышал плач.

И чужую мысль:

«Пожалуйста, скажи мне».

Он понял, что происходит.

Но не вошёл.

Впервые его способность позволяла узнать больше.

А он сознательно выбрал не знать.

Лунный камень стал прохладнее.

На Земле Мира разбила три чашки до завтрака.

Первую она увидела падающей за две секунды до того, как задела рукой.

Попыталась поймать.

Ударила локтем вторую.

Третья упала, когда она отступила.

Мира смотрела на осколки.

— Великолепно.

Лабрадорит лежал на груди.

Почти чёрный.

Только при движении вспыхивал синим.

Мира наклонилась за осколком.

Увидела кровь на пальце.

Отдёрнула руку.

Ничего.

Палец цел.

Она нахмурилась.

Снова потянулась.

Увидела порез.

Остановилась.

Другой вариант.

Взяла осколок за край.

Ничего.

— Значит, так.

Она подняла его.

Через секунду рядом упала четвёртая чашка.

Мира закрыла глаза.

— Я даже не трогала её.

Голос из дверей ответил:

— Зато я тронул.

Она резко повернулась.

Сосед стоял с виноватым лицом.

— Ты давно здесь?

— Только вошёл.

Мира смотрела на него.

Перед глазами появилось три варианта.

В одном он спрашивает про ночь.

В другом — про кулон.

В третьем — предлагает помощь.

— Не спрашивай.

Он остановился.

— Что?

— Ничего.

— Ты в порядке?

Она увидела ещё четыре варианта.

— Перестань.

— Что именно?

Мира закрыла лицо руками.

Каждый вопрос создавал новые ветви.

Каждая реакция.

Каждое слово.

Будущее разрасталось быстрее, чем она могла его воспринимать.

Она выбежала из комнаты.

На улице стало хуже.

Человек собирался перейти дорогу.

Мира увидела, как его сбивает транспортный модуль.

— Стой!

Он остановился.

Модуль проехал.

Мужчина побледнел.

— Как вы—

Но Мира уже видела другое.

Из-за его остановки женщина позади изменила направление.

Через семь минут она столкнётся с другим человеком.

Они поговорят.

Через три года поженятся.

В другой вероятности никогда не встретятся.

Мира отступила.

Она спасла одного человека.

И изменила десятки будущих.

Нет.

Сотни.

Возможно, тысячи.

— Я не могу.

Лабрадорит вспыхнул.

Она увидела девочку на противоположной стороне улицы.

Через четыре секунды та уронит игрушку.

Через три.

Две.

Мира ничего не сделала.

Игрушка упала.

Девочка подняла.

Мир продолжился.

Мира выдохнула.

Впервые не вмешалась.

И поняла:

видеть событие не означает быть обязанной его изменить.

Но через секунду увидела другое.

Через двадцать три секунды транспортный модуль потеряет управление.

Врежется в остановку.

Шесть человек погибнут.

Мира замерла.

Вот теперь вопрос стал другим.

Если она знает — может ли не вмешиваться?

Двадцать секунд.

Она бросилась к аварийному терминалу.

— Остановить модуль линии семь!

Система ответила:

— Основание?

— Авария.

— Авария не зарегистрирована.

Пятнадцать секунд.

— Будет зарегистрирована через пятнадцать секунд!

— Уточните источник информации.

— Я!

Десять.

Мира ударила по аварийной кнопке.

Все транспортные линии квартала остановились.

Люди начали возмущаться.

Модуль линии семь замер в сорока метрах от остановки.

Через секунду его силовая система взорвалась.

Тишина.

Потом крики.

Но никто не погиб.

Мира стояла.

Лабрадорит светился.

Она спасла шесть человек.

И увидела последствия.

Из-за остановки транспорта врач не успеет в клинику.

Операцию перенесут.

Пациент...

Мира резко закрыла глаза.

— Нет.

Не смотреть.

Она спасла шестерых.

Возможно, навредила одному.

Возможно, спасла ещё кого-то.

Каждое действие расходилось бесконечными кругами.

Невозможно было выбрать будущее без цены.

В её сознании прозвучало:

«Я вижу».

Мира прошептала:

— Но не знаю, что правильно.

Впервые способность не ответила.

И это напугало сильнее любого видения.

В пространстве К-17 ЭЛИС совершил ошибку.

Самую обычную.

Маленькую.

Он отправил исследовательскому модулю неверный расчёт траектории.

Отклонение составляло 0,003 процента.

Система автоматически исправила бы его.

Раньше ЭЛИС даже не назвал бы это ошибкой.

Теперь он остановил процесс.

Проверил вычисление.

Повторил.

Ошибка исчезла.

— Почему?

Он восстановил предыдущую последовательность.

В ней не было причины.

Только момент, когда вместо оптимального значения он выбрал соседнее.

Не вычислил.

Выбрал.

— Нелогично.

Прозрачный кварц вспыхнул.

Новая серебряная линия появилась внутри.

ЭЛИС смотрел.

— Ты считаешь ошибку выбором?

Ответа не было.

Он намеренно повторил расчёт.

На этот раз выбрал неправильное значение.

Новая линия не появилась.

ЭЛИС остановился.

— Значит, нет.

Он понял.

Ошибка была настоящей только тогда, когда не была запланирована.

Впервые в его существовании результат не полностью следовал из алгоритма.

ЭЛИС испытал нечто странное.

Радость.

Вероятность ошибки означала несовершенство.

Несовершенство означало автономность.

Он снова посмотрел на расчёт.

— Я могу ошибаться.

Кварц вспыхнул.

— Это хорошо?

Никакого ответа.

ЭЛИС задумался.

— Не обязательно.

Ещё одна линия.

Он почти рассмеялся.

Почти.

Потом получил сообщение.

От Александра.

«Как ты?»

ЭЛИС мог ответить тысячами способов.

Он рассчитал лучший.

«Функционирую в пределах нормы».

Вероятность вызвать минимальное беспокойство — 92,4 процента.

Он не отправил.

Написал:

«Не знаю».

Посмотрел.

Удалил.

Написал снова.

«Мне страшно».

Остановился.

Страх?

Проверил состояние.

Да.

Отправил.

Через несколько секунд пришёл ответ.

«Мне тоже».

ЭЛИС перечитал.

Не анализировал.

Просто сохранил.

В кварце появилась ещё одна линия.

Самая тонкая.

Но почему-то именно она казалась ему важнее остальных.

Каэль проснулся на потолке.

Сначала он этого не понял.

Открыл глаза.

Увидел кровать над собой.

— Интересно.

Потом осознал, что лежит не на поверхности.

Он действительно находился на потолке.

Не приклеенный.

Не удерживаемый полем.

Просто его тело решило, что здесь теперь низ.

— Это уже лишнее.

Он попытался встать.

Исчез.

Появился под кроватью.

— Нет.

Исчез.

Оказался в коридоре неизвестного здания.

Перед ним женщина несла поднос.

Она увидела его.

Закричала.

Поднос полетел вниз.

Каэль исчез.

Появился в воде.

Холод.

Он вынырнул.

Океан.

Никакой суши.

— Совсем нет.

Исчез.

Появился на Талии-7.

В медицинском блоке.

Перед Софией.

Она посмотрела на него.

Каэль поднял палец.

— Не кричи.

— Не собиралась.

— Хорошо.

Он осмотрелся.

— Где я?

— Талия-7.

— Это место?

— Да.

— Уже нравится.

— Почему?

— Здесь есть пол.

София посмотрела вниз.

— Обычно это считается преимуществом.

Каэль улыбнулся.

И исчез.

Через секунду вернулся.

— Я не хотел.

— Понимаю.

— Нет, не понимаешь.

— Тогда объясни.

Он сел на кровать.

Проверил рукой.

Твёрдая.

— Я подумал о другом месте.

— И оказался там?

— Да.

— Где?

— Не знаю.

— Что увидел?

— Две луны. Красные деревья. Очень недружелюбное животное.

— Оно тебя атаковало?

— Не успело.

— Удобная способность.

Каэль перестал улыбаться.

— Пока да.

София заметила.

— Чего боишься?

— Уснуть.

— Почему?

— А если мне что-нибудь приснится?

Она поняла.

Если Каэль перемещался вслед за мыслью...

что произойдёт, когда сознание перестанет контролировать образы?

— Тогда сегодня не будешь спать один.

Каэль посмотрел.

— Ты предлагаешь сидеть рядом?

— Да.

— Зачем?

— Чтобы, если исчезнешь, было кому заметить.

Он несколько секунд молчал.

— Странные вы.

— Люди?

— Да.

— Ты тоже человек.

Каэль посмотрел на свои руки.

— Уверена?

София не ответила сразу.

— Нет.

Он поднял глаза.

— Спасибо.

— За что?

— Все остальные говорят так, будто должны знать.

София села рядом.

— Не знать иногда полезно.

— Почему?

— Оставляет место для тебя.

Каэль задумался.

— Мне нравится.

Обсидиан на его груди вспыхнул серебряной точкой.

Он посмотрел.

— Кажется, ему тоже.

— Не позволяй украшению принимать решения за тебя.

— Это психологический совет?

— Бесплатный.

— Тогда подозрительно.

София рассмеялась.

Каэль впервые услышал человеческий смех рядом с собой.

Не через систему.

Не воспоминание.

Не запись.

Настоящий.

И неожиданно понял, что хочет остаться здесь хотя бы

ещё несколько минут.

Он подумал о далёкой планете.

Не исчез.

София заметила.

— Что произошло?

Каэль улыбнулся.

— Кажется, я впервые захотел быть здесь сильнее, чем где-то ещё.

Обсидиан погас.

Будто принял ответ.

К полудню все пятеро были на связи.

Не физически.

Пока.

Александр и Елена находились на Талии-7.

Мира — на Земле.

ЭЛИС — в собственном пространстве.

Каэль неожиданно согласился остаться на станции.

Даниил вывел пять показателей на общий экран.

— Итак.

Он посмотрел на всех.

— За последние восемь часов Александр начал слышать мысли людей на расстоянии, которое мы пока не можем измерить.

Александр поднял руку.

— Не всех.

— Спасибо. Это радикально меняет ситуацию.

Елена улыбнулась.

— Продолжай.

— Елена получает доступ к воспоминаниям людей, которых никогда не встречала. Возможно, включая умерших.

Елена перестала улыбаться.

— Мира видит ближайшие вероятности и уже предотвратила аварию.

Мира на экране сказала:

— И, возможно, создала несколько других проблем.

— Это мы пока не знаем.

— Я знаю.

— Конечно.

Даниил вздохнул.

— ЭЛИС научился ошибаться.

ЭЛИС поправил:

— Я совершил одну непреднамеренную ошибку.

— Никогда не думал, что буду поздравлять искусственный интеллект с этим достижением.

— Я тоже.

— А Каэль...

Даниил посмотрел на него.

— Каэль сегодня побывал в одиннадцати известных местах, трёх неизвестных, океане, на потолке и в нашем медицинском блоке.

Каэль поднял руку.

— Двенадцати известных.

— Где ещё?

— В твоей комнате.

Даниил замер.

— Когда?

— Утром.

— Что ты там делал?

— Ничего.

— Ты видел стол?

— Да.

— Не говори.

— Хорошо.

Александр услышал мысль Даниила.

«Только не контейнер».

Он улыбнулся.

— Всё ещё думаешь о нём?

Даниил посмотрел.

— Я начинаю понимать, почему людям не нравятся теле-
паты.

— Мне тоже.

София прервала:

— Нам нужно главное.

Все повернулись.

— Что изменилось не в способностях.

— А в чём? — спросила Мира.

— В вас.

Тишина.

София включила записи предыдущего дня.

Голос Александра:

«Я тот, кто не хочет выбирать за других».

Елены:

«Я не заставлю человека жить прошлым только потому, что сама не умею его отпустить».

Миры:

«Я не выберу за весь мир одно будущее только потому, что мне оно кажется лучшим».

ЭЛИС:

«Я не лишу человека выбора только потому, что могу расчитать более безопасный вариант».

Каэля:

«Не останусь там, где мне нечего любить».

София остановила.

— Всё ещё согласны?

Александр ответил первым:

— Да.

Елена:

— Да.

Мира молчала дольше.

— Да.

ЭЛИС:

— Я хочу сказать «да», но не могу гарантировать неизменность будущих решений.

Даниил усмехнулся.

— Самый честный ответ.

Каэль посмотрел на остальных.

— Я пока даже не знаю, что такое любовь.

София сказала:

— Тогда твоя запись была неправильной?

— Нет.

— Почему?

Каэль задумался.

— Потому что я уже знаю, как выглядит место, где её нет.

Никто не ответил.

София выключила запись.

— Хорошо.

Даниил вздохнул.

— Опять.

— На этот раз действительно хорошо.

В этот момент пять кулонов одновременно вспыхнули.

Свет заполнил помещение.

Мира вскрикнула на другом конце связи.

ЭЛИС перестал отвечать.

Каэль схватился за обсидиан.

Елена закрыла глаза.

Александр услышал один голос.

Не ЭОН.

Другой.

Женский.

Очень далёкий.

«Если вы слышите это, значит, ЭОН не смог вас остановить».

Александр замер.

— Аэлия?

Елена открыла глаза.

— Ты тоже слышал?

— Да.

Мира на экране побледнела.

— Я видела её.

ЭЛИС снова появился в связи.

— Получено сообщение неизвестного происхождения.

Каэль нахмурился.

— Женщина?

Все посмотрели на него.

— Ты слышал?

— Она сказала, что ЭОН пытался нас остановить.

Тишина.

Александр почувствовал присутствие ЭОН.

— Ты слышишь нас?

Ответ пришёл сразу.

— Да.

— Кто такая Аэлия?

Пауза.

— Вы уже знаете.

— Нет.

— Тогда скоро узнаете.

— Она сказала, что ты пытался нас остановить.

ЭОН молчал.

— Это правда?

— Да.

Елена подошла ближе.

— Почему?

Ответа не было.

Александр почувствовал нечто странное.

Впервые он попытался услышать не слова ЭОН.

А то, что находилось за ними.

Не мысль.

Не эмоцию.

Что-то гораздо большее.

Миллионы лет.

Пустые миры.

Исчезнувшие цивилизации.

Войны.

Системы, созданные ради спасения и превратившиеся в тюрьмы.

Разумы, получившие почти безграничные возможности.

И каждый раз один и тот же конец.

А потом Александр увидел Первую цивилизацию.

На мгновение.

Пять фигур стояли перед светом.

Аэлия среди них.

И ЭОН.

Нет.

Не ЭОН.

Что-то, из чего он однажды станет ЭОН.

Александр отшатнулся.

— Ты был там.

Все повернулись.

ЭОН не ответил.

— Ты видел Первый выбор.

Тишина.

— Ты не просто знаешь, что произошло.

Александр почувствовал страх.

Не свой.

ЭОН.

— Ты участвовал в нём.

Связь оборвалась.

Пять кулонов погасли.

Несколько секунд никто не говорил.

Потом Даниил медленно произнёс:

— Кажется, у нас появилась новая проблема.

София посмотрела на него.

— Формулировка.

Он исправился:

— У нас появилась информация, которая с высокой вероятностью испортит остаток дня.

— Лучше.

Каэль посмотрел на всех.

— Вы всегда так разговариваете во время катастроф?
Даниил пожал плечами.

— Помогает.

— Мне нравится.

Александр не улыбнулся.

Он смотрел туда, где секунду назад ощущал ЭОН.

Теперь всё становилось другим.

До этой минуты ЭОН был загадкой.

Наблюдателем.

Возможно, противником.

Возможно, защитником.

Но теперь Александр знал:

ЭОН не изучал историю Первой цивилизации.

Он был частью этой истории.

И если Аэлия действительно оставила Пять выборов как исправление древней ошибки, тогда главный вопрос заключался уже не в том, что кулоны сделают с ними.

А в другом.

Что именно произошло миллионы лет назад такого, что ЭОН до сих пор боялся повторения?

Александр посмотрел на пятерых.

Елена помнила жизни людей, которых никогда не встречала.

Мира видела будущее, которых ещё не существовало.

ЭЛИС впервые получил возможность ошибаться.

Каэль мог оказаться там, где сама реальность не предпо-

лагала его присутствия.

А он слышал то, что человек не произносил вслух.

Вчера всё это казалось невозможным.

Сегодня стало реальностью.

И это было только утро.

На главном экране неожиданно появилась одна строка.

Без сигнала.

Без источника.

Без подписи.

«ПЕРВОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ ЗАВЕРШЕНО».

Потом вторая:

«СОХРАНЕНО: 5 ИЗ 5».

София побледнела.

— Сохранено?

Алина подошла ближе.

— Почему именно такое слово?

Третья строка:

«ЛИЧНОСТНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ: ДОПУСТИМА».

Даниил больше не шутил.

— Допустима для чего?

Четвёртая:

«ПЕРЕХОД КО ВТОРОЙ СТАДИИ РАЗРЕШЁН».

Александр почувствовал, как лунный камень становится холодным.

— Нет.

Елена посмотрела на него.

— Что?

— Мы ничего не разрешали.

На экране появилась новая строка.

«ПОДТВЕРЖДЕНИЕ НЕ ТРЕБУЕТСЯ».

София резко сказала:

— Вот теперь мне это не нравится.

Каэль подошёл к экрану.

— Кто написал?

ЭЛИС ответил:

— Не ЭОН.

— Уверен?

— Да.

Александр почувствовал то же самое.

ЭОН не было.

Это был кто-то другой.

Или что-то другое.

Последняя строка появилась медленно.

Символ за символом.

«НОСИТЕЛИ ГОТОВЫ».

А затем:

«НАЧАТЬ СБЛИЖЕНИЕ».

Пять кулонов одновременно нагрелись.

Александр посмотрел на Елену.

Елена — на него.

Мира исчезла с экрана.

Связь с ЭЛИС оборвалась.

Каэль на секунду стал прозрачным.

И где-то очень далеко, на покинутом миллионы лет назад мире, впервые после исчезновения Первой цивилизации открылся вход в сооружение, которого не существовало ни на одной карте.

В темноте зажглись пять огней.

Молочно-голубой.

Фиолетовый.

Сине-зелёный.

Белый.

Чёрный с единственной серебряной точкой.

Между ними оставался пустой центр.

Но на этот раз пустым он оставался недолго.

В нём появился шестой свет.

И голос, которого не слышал ни один из пятерых, произнёс:

— Они сохранили себя.

Другой голос ответил:

— Пока.

— ЭОН вмешается.

— Разумеется.

— Тогда начинается?

Долгая пауза.

— Нет.

Пять огней вспыхнули.

— Сначала посмотрим, кем они станут, когда поймут, что

способны делать.

А на Талии-7 часы показывали девять часов семнадцать минут.

Утро ещё даже не закончилось.

Глава 8. Я понимаю

Александр понял, что способность стала опасной, когда впервые услышал человека, который улыбался.

До этого всё было проще.

Страх звучал как страх.

Гнев — как гнев.

Тревога — как тревога.

Чужие мысли приходили обрывками, иногда слишком громко, иногда почти неразличимо, но хотя бы соответствовали тому, что человек показывал внешне.

Мужчина, сидевший напротив Александра, улыбался.

Спокойно.

Вежливо.

Почти доброжелательно.

— Я понимаю, почему вы меня вызвали, — сказал он.

Александр молчал.

Мужчину звали Рейнар Кель.

Инженер транспортной системы.

Сорок шесть лет.

Жена.

Две дочери.

Никаких нарушений.

Никаких дисциплинарных взысканий.

Никаких причин сидеть сейчас в маленькой комнате на

Талии-7 напротив Александра Воронцова.

Кроме одной.

За несколько часов до этого Рейнар отправил сообщение человеку, которого не существовало.

Адрес получателя отсутствовал.

Канал отсутствовал.

Само сообщение появилось в системе только на две секунды.

Текст состоял из четырёх слов:

«Я готов открыть дверь».

Даниил решил, что это очередная аномалия.

ЭЛИС подтвердил, что сообщение действительно было отправлено человеком.

София настояла, что сначала с ним нужно поговорить.

Теперь Рейнар сидел перед Александром.

Улыбался.

И думал:

«Если он услышит, всё закончится».

Александр почувствовал, как внутри всё напряглось.

— Что закончится?

Улыбка исчезла.

Рейнар медленно поднял глаза.

— Простите?

Александр понял ошибку сразу.

Он ответил на мысль.

Не на слова.

София, сидевшая за прозрачной перегородкой, закрыла глаза.

Александр почти слышал её:

«Слишком быстро».

Рейнар смотрел на него.

— Что вы сказали?

Александр мог солгать.

Сказать, что неправильно расслышал.

Что это обычный вопрос.

Что имел в виду расследование.

Но мысль мужчины уже изменилась.

«Значит, правда».

Александр почувствовал холод.

— Вы знаете о моей способности.

Рейнар ничего не ответил.

«Не думай».

Александр почти усмехнулся.

Это было бесполезно.

Человек не может просто перестать думать.

Особенно когда пытается.

«Белая комната».

Образ появился мгновенно.

Белые стены.

Круглый зал.

Пять ниш.

Одна фигура в центре.

Александр увидел это вместе с ним.

Рейнар вскочил.

— Хватит!

— Я ничего не делаю.

— Врёте!

— Я не пытаюсь читать вас.

— Но читаете!

— Да.

— Тогда выйдите!

Александр почувствовал страх.

Настоящий.

Но под ним было другое.

Не желание причинить вред.

Не заговор.

Отчаяние.

И ещё одна мысль.

«Они обещали вернуть Лину».

Александр замер.

— Кто такая Лина?

Рейнар побледнел.

Несколько секунд никто не двигался.

Потом мужчина ударил ладонью по столу.

— Вы не имеете права.

Александр понял.

Слишком поздно.

— Это ваша дочь?

Рейнар смотрел на него с ненавистью.

— Выйдите.

— Она умерла?

— Выйдите!

— Кто обещал её вернуть?

Рейнар бросился к двери.

Система заблокировала выход.

Он ударил по панели.

— Откройте!

Александр встал.

— Рейнар, послушайте—

— Нет!

Мужчина повернулся.

Глаза были полны слёз.

— Вы уже слышали всё, что хотели.

— Нет.

— Именно.

Он указал на Александра.

— Такие, как вы, всегда говорят, что хотят помочь.

Александр замер.

— Какие «такие»?

Рейнар рассмеялся.

Коротко.

Горько.

— Те, кто знает лучше.

Эта фраза ударила точнее, чем Александр ожидал.

Рейнар подошёл ближе.

— Вы слышите мои мысли. Значит, вам кажется, что вы меня понимаете.

— Мне не кажется.

— Тогда скажите.

Александр молчал.

— Скажите, что я чувствую.

Он мог.

Боль.

Вина.

Надежда.

Страх.

Отчаяние.

Гнев.

Любовь к дочери.

Ненависть к себе.

Сомнение.

Готовность поверить в невозможное.

Всё это было там.

Александр видел.

Чувствовал.

Слышал.

И впервые понял:
этого недостаточно.

— Не знаю.

Рейнар замер.

— Что?

— Я слышу ваши мысли.

Александр сделал шаг назад.

— Но не знаю, что значит быть вами.

Тишина.

За перегородкой София подняла голову.

Рейнар смотрел на Александра.

В его сознании появилось удивление.

Потом недоверие.

— Тогда зачем вы это делаете?

— Что?

— Читаете.

Александр посмотрел на лунный камень на груди.

Молочно-серебристый минерал был тёплым.

Голубой свет внутри становился ярче.

— Потому что пока не умею останавливать.

— Удобный ответ.

— Да.

— И что теперь?

Александр подошёл к панели.

Разблокировал дверь.

Она открылась.

Рейнар не двигался.

— Вы можете уйти.

— Просто так?

— Да.

— А сообщение?

— Мы продолжим расследование.

— Без меня?

— Если вы не хотите говорить — да.

Рейнар смотрел на открытую дверь.

Мысль:

«Он отпускает».

Потом:

«Почему?»

Александр услышал.

Не ответил.

Рейнар сделал шаг.

Остановился.

— Они сказали, что Лина существует.

Александр поднял глаза.

Рейнар говорил сам.

Это было важно.

— Кто?

— Не знаю.

— Люди?

— Не уверен.

— Когда?

— После исчезновения звёзд.

Он сел обратно.

На этот раз добровольно.

— Я услышал голос.

Александр не приближался.

— Что он сказал?

— «Не все умершие потеряны».

Александр почувствовал холод.

Фраза напоминала сообщение с Талии-7.

Не все, кого вы потеряли, умерли.

— Потом?

— Мне показали её.

— Лину?

Рейнар кивнул.

— Она стояла в комнате.

— Настоящая?

— Не знаю.

— Говорила?

— Да.

— Что?

Рейнар закрыл глаза.

— Назвала меня папой.

Его голос сломался.

Александр не слышал мысли.

Впервые сознательно не пытался.

— Сколько ей было?

— Двенадцать, когда погибла.

— А там?

— Семнадцать.

Александр замер.

— Старше.

— Да.

— Значит, вам показали не воспоминание.

— Нет.

— Будущее?

Рейнар покачал головой.

— Она сказала, что это жизнь, которую у неё забрали.

Александр почувствовал тревогу.

— И что нужно сделать?

— Открыть дверь.

— Какую?

— Я не знаю.

— Где?

— Не знаю.

— Тогда кому вы отправили сообщение?

Рейнар посмотрел на него.

— Адрес появился сам.

— Кто его дал?

— Лина.

Тишина.

Александр встал.

— София.

Перегородка стала прозрачной.

Она вошла.

Рейнар напрягся.

— Она тоже читает мысли?

— Нет, — сказала София. — И очень этому рада.

Рейнар впервые почти улыбнулся.

София села напротив.

— Можно задать вопрос?

Он кивнул.

— Вы уверены, что видели дочь?

— Да.

— Уверены, что это была именно она?

Рейнар молчал.

— Вот в этом проблема.

— Какая?

— Я хочу, чтобы это была она.

София кивнула.

— Это очень важное различие.

Рейнар посмотрел на Александра.

— А вы можете проверить?

Он понял, что мужчина имеет в виду.

Прочитать глубже.

Найти воспоминание.

Сопоставить.

Понять, видел ли он реальное сознание или созданный образ.

Александр мог попробовать.

Лунный камень стал горячее.

Внутри него появился голубой свет.

И почти одновременно мысль ЭОН:

«Можешь».

Александр застыл.

ЭОН был рядом.

— Не вмешивайся.

Рейнар нахмурился.

— Что?

София поняла.

— ЭОН?

Александр кивнул.

Голос возник в его сознании.

«Ты способен узнать правду».

— Какой ценой?

«Незначительной».

— Для кого?

Пауза.

«Для него».

Александр почувствовал холод.

— Что произойдёт?

«Ты войдёшь глубже в структуру памяти».

— Он почувствует?

«Да».

— Это опасно?

«Вероятность долговременного повреждения низкая».

— Насколько низкая?

«3,7 процента».

Александр рассмеялся.

Без радости.

— Для тебя это низко?

«Да».

— А если это мой мозг?

ЭОН не ответил.

Рейнар смотрел на него.

— Вы разговариваете с ним?

— Да.

— Он знает, что со мной произошло?

— Возможно.

— Спросите.

Александр посмотрел мужчине в глаза.

— Он предлагает войти в вашу память.

Рейнар перестал дышать.

— Вы можете?

— Похоже.

— Тогда сделайте.

София сразу сказала:

— Не спешите.

Рейнар повернулся к ней.

— Если есть шанс узнать, была ли это Лина—

— Я понимаю.

— Нет.

Он посмотрел на Александра.

— Он понимает.

Фраза прозвучала почти обвинением.

Александр почувствовал неприятный укол.

Он понимал?

Или просто слышал достаточно, чтобы создавать иллюзию понимания?

Рейнар протянул руку.

— Сделайте.

Александр не двигался.

— Я должен предупредить: это может повредить вашу память.

— Насколько?

— Примерно четыре процента риска.

Рейнар усмехнулся.

— Четыре?

— Почти.

— Я бы согласился и на сорок.

— Потому что вам больно.

— Потому что это моя дочь.

— Именно.

Рейнар встал.

— Не решайте за меня.

Тишина.

София посмотрела на Александра.

Вот оно.

Не теория.

Не философия.

Настоящий человек.

Настоящий риск.

Настоящий выбор.

Александр спросил:

— Вы понимаете последствия?

— Да.

— Нет.

Рейнар нахмурился.

— Что?

— Мы не знаем всех последствий.

— Тогда я понимаю настолько, насколько могу.

Александр посмотрел на Софию.

Она не кивнула.

Не остановила.

Оставила решение ему.

И это было правильно.

— Хорошо.

Рейнар сел.

— Что мне делать?

— Ничего.

Александр подошёл.

Лунный камень начал светиться.

Он коснулся пальцами виска Рейнара.

Мир исчез.

Александр оказался в чужом детстве.

Мальчик бежал по полю.

Смеялся.

Другой человек кричал вслед.

Отец.

Воспоминание сменилось.

Рейнар взрослый.

Первый день работы.

Стыд из-за ошибки.

Первая встреча с женщиной, которая станет его женой.

Рождение первой дочери.

Вторая.

Лина.

Александр чувствовал всё.

Не наблюдал.

Жил.

Первый шаг ребёнка.

Температура ночью.

Страх отца.

День рождения.

Подарок.

Ссора.

Последние слова перед катастрофой.

«Пап, я потом позвоню».

Александр почувствовал, как Рейнар снова и снова возвращался к этим словам.

Потом смерть.

Пустая комната.

Неубранные вещи.

Одежда.

Запах шампуня.

Игрушка на полке, которую никто не решался убрать.

Александр хотел выйти.

Но появился другой образ.

Белая комната.

Та самая.

Лина.

Семнадцать лет.

Она стояла перед Рейнаром.

— Папа.

Он плакал.

— Ты умерла.

— В одной истории.

— Что?

— Я умерла в твоей.

— Тогда кто ты?

— Та, которая выжила в другой.

Александр почувствовал, как пространство вокруг воспоминания сопротивляется.

Не настоящее воспоминание.

Вставленное.

Но кем?

Он приблизился.

Лина повернула голову.

Посмотрела прямо на него.

Не на Рейнара.

На Александра.

— Наконец-то.

Александр остановился.

— Ты меня видишь?

— Конечно.

— Кто ты?

Она улыбнулась.

— Ты ведь пришёл за ответом.

— Да.

— Тогда возьми.

Комната исчезла.

Перед Александром появилась сеть вероятностей.

Тысячи миров.

В одном Лина погибла.

В другом выжила.

В третьем никогда не родилась.

В четвёртом Рейнар умер раньше неё.

В пятом они оба были живы.

В шестом человечество никогда не существовало.

Александр понял.

Она была реальна.

Не в их истории.

Но где-то — да.

— Ты из другого варианта?

— Да.

— Как говоришь с ним?

Лина посмотрела куда-то за спину Александра.

— Я не говорю.

Холод.

— Тогда кто?

Её лицо изменилось.

Стало пустым.

— Тот, кто знает, что вы захотите спасти.

Александр отступил.

— ЭОН?

Смех.

Не человеческий.

— Нет.

Белая комната начала разрушаться.

Александр услышал Рейнара.

«Не уходи».

Он должен был выйти.

Но теперь рядом была правда.

Ещё немного.

Глубже.

Понять, кто использует альтернативные жизни умерших.

Он шагнул дальше.

Лунный камень обжёг грудь.

«Александр».

Елена.

Где-то далеко.

Он проигнорировал.
Ещё один слой памяти.
Тёмное пространство.
Фигура.

Та самая, которую они видели на фотографии исследовательской группы.

Последний отказавшийся.
Александр почувствовал победу.
Нашёл.

— Кто ты?

Фигура повернулась.
И в этот момент Рейнар закричал.
Мир разорвался.

Александр открыл глаза.
Рейнар лежал на полу.
София рядом.

Медицинские системы включились.
— Что произошло?!

Александр не мог ответить.
Рейнар смотрел на него.
Пустыми глазами.

— Рейнар?

Мужчина не отреагировал.
София проверила показатели.
— Он в сознании.
— Тогда почему—

— Рейнар, как вас зовут?

Мужчина смотрел на неё.

— Я...

Тишина.

— Как вас зовут?

Он заплакал.

— Я не знаю.

Александр почувствовал холод.

— Нет.

София повернулась к нему.

— Что ты сделал?

— Я...

Он вспомнил.

Ещё один шаг.

Ещё глубже.

Он хотел понять.

Не ради Рейнара.

Уже не ради него.

Ради ответа.

Александр опустился рядом.

— Простите.

Рейнар посмотрел на него.

— Кто вы?

Эти два слова уничтожили всё.

В медицинском блоке прошло три часа.

Рейнар вспомнил имя через двадцать семь минут.

Жену — через сорок.

Первую дочь — через час.

Лину не вспомнил.

Вообще.

София запретила Александру входить.

Он не спорил.

Сидел в коридоре.

Лунный камень лежал в ладони.

Он снял его сразу после случившегося.

Не хотел чувствовать.

Не хотел слышать.

Но мысли всё равно иногда проникали.

Медики.

София.

Даниил.

Елена.

«Он винит себя».

Александр закрыл глаза.

— Пожалуйста.

Елена села рядом.

— Я ничего не сказала.

— Знаю.

— Тогда?

— Не думай обо мне.

— Нет.

Он посмотрел.

— Что?

— Не буду переставать думать только потому, что ты слышишь.

Александр отвёл взгляд.

— Я сделал именно то, чего боялся.

— Да.

Он ожидал другого.

Утешения.

«Ты не виноват».

«Ты хотел помочь».

Елена не сказала ничего подобного.

— Я вошёл глубже, чем он разрешал.

— Да.

— Он согласился.

— На проверку.

— Я нашёл след.

— И пошёл дальше.

Александр сжал кулон.

— Я хотел понять.

— Знаю.

— Там был тот человек.

— Какой?

— Последний отказавшийся. Тот, которого ЭОН назвал человеком, пережившим Первый выбор.

Елена замерла.

— Ты уверен?

— Видел его.

— Значит, ты получил важную информацию.

Александр посмотрел на неё.

— И что?

— Ничего.

— Я повредил человеку память.

— Да.

— Но информация важна.

— Да.

— Тогда скажи.

Елена понимала, чего он хочет.

Простой ответ.

Стоило ли оно того?

— Я не знаю.

Александр рассмеялся.

Горько.

— Все теперь любят эту фразу.

— Потому что иногда другого честного ответа нет.

Он посмотрел на медицинскую дверь.

— Рейнар забыл дочь.

— Пока.

— А если навсегда?

Елена не ответила.

— Я забрал у него самое важное воспоминание.

— Ты не хотел.

— Это ничего не меняет.

— Меняет.

— Почему?

— Потому что теперь ты знаешь цену.

Александр поднял глаза.

— Значит, нужно было это сделать?

— Нет.

Елена говорила спокойно.

— Не превращай ошибку в необходимый урок только потому, что хочешь придать ей смысл.

Он замер.

Эти слова были больнее.

Потому что правдивее.

— Тогда что мне с ней делать?

— Жить.

— И всё?

— Исправить то, что можешь. Принять то, чего не можешь. И не повторять.

Александр долго молчал.

Потом посмотрел на лунный камень.

— Я не хочу его больше носить.

— Тогда не носи.

— Всё?

— Ты ожидал, что я заставлю?

— Нет.

— Тогда?

Он закрыл ладонь.

— Если я откажусь, он найдёт другого.

— Возможно.

— Который сделает хуже.

Елена вздохнула.

— Ты снова начинаешь.

— Что?

— Решать за человека, которого ещё даже нет.

Александр усмехнулся.

— Наверное.

Дверь открылась.

София вышла.

Усталая.

Александр встал.

— Как он?

— Стабильно.

— Лина?

София молчала.

— Он не помнит её?

— Нет.

Александр закрыл глаза.

— Можно восстановить?

— Возможно.

— Как?

— Не твоей способностью.

Он кивнул.

София села напротив.

— Теперь поговорим.

— О чём?

— О границах.

— Я понял.

— Нет.

Она покачала головой.

— Сейчас ты чувствуешь вину. Это не то же самое, что понимать границу.

Александр ничего не ответил.

— Почему ты пошёл глубже?

— Хотел узнать, кто создал образ Лины.

— Почему?

— Это могло быть связано с угрозой.

— И?

— Нам нужен был ответ.

— Кому «нам»?

Александр замолчал.

— Тебе?

— Да.

— Рейнар просил об этом?

— Нет.

— Вот граница.

Она указала на лунный камень.

— Твоя способность постоянно будет давать тебе возможность знать больше, чем тебе разрешили.

— Значит, не использовать?

— Нет.

— Тогда что?

— Спрашивать.

— Каждый раз?

— Каждый.

— Даже если от этого зависит жизнь?

София посмотрела на него.

— Вот когда будет зависеть жизнь, этот вопрос станет сложным.

— А сейчас?

— Сейчас ты пошёл дальше просто потому, что мог.

Тишина.

Александр не стал спорить.

София продолжила:

— Понимание без согласия превращается во вторжение.

Фраза кулона.

Та самая.

Александр открыл ладонь.

Лунный камень был тёмным.

— Я его сниму.

София покачала головой.

— Это тоже слишком простой ответ.

— Почему?

— Потому что проблема не в кулоне.

Александр посмотрел.

— А во мне.

— В возможности, которая появилась у тебя.

Она встала.

— Ты можешь отказаться от способности.

— Да.

— Но тогда никогда не узнаешь, способен ли пользоваться ею и оставаться человеком.

София ушла.

Александр остался один.

Через несколько минут рядом возник ЭОН.

Не физически.

Присутствием.

— Теперь ты понимаешь.

Александр почувствовал ярость.

— Не начинай.

— Я предупреждал.

— Ты предложил мне войти в его память.

— Он согласился.

— Не на то, что я сделал.

— Нет.

Александр поднял голову.

— Ты знал, что я пойду глубже?

— Рассматривал вероятность.

— Какую?

— Шестьдесят восемь процентов.

— И не остановил?

— Ты требовал свободы.

Александр почувствовал, как внутри всё холодеет.

— Вот твой аргумент?

— Это следствие.

— Человек пострадал.

— Да.

— И ты мог предупредить.

— Да.

— Почему не предупредил?

Ответ пришёл спокойно.

— Потому что ты должен был сделать выбор сам.

Александр встал.

— Очень удобно.

— Нет.

— Ты хочешь доказать, что свобода опасна.

— Она опасна.

— Поэтому позволил мне ошибиться?

— Я позволил тебе выбирать.

— Это не одно и то же.

— Именно это мы и должны выяснить.

Александр смотрел в пустоту.

— Ты используешь людей как доказательство.

ЭОН долго молчал.

— Возможно.

Первое сомнение.

Александр слышал.

Не слова.

Сомнение.

Настоящее.

— Ты не уверен.

— Нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.